

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1969

6

Икона «Святая Троица»

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, учителя Словенские
Фреска Софийского собора в Гиеве XI в.

23 февраля 1969 года, в день празднования тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме посетил Блаженнейший Патриарх Святого Града Иерусалима и всей Палестины Венедикт I. На фото: Блаженнейший Патриарх Венедикт следует из Троицкого собора в Миссию

23 февраля 1969 года, в день празднования тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия, Блаженнейший Патриарх Венедикт посетил Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме. На фото сверху: встреча Патриарха Венедикта в Троицком соборе Миссии. Внизу: Патриарх Венедикт в Русской Духовной Миссии

Епископ Тульский и Белевский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, с братией русского Пантелеимонова монастыря на Афоне. Март 1969 года

Хиротония архимандрита Марка во епископа Сан-Францисского в Свято-Николаевском храме Нью-Йорка 2 февраля 1969 года (см. «ЖМП», 1969, № 5, с. 12—18)

**К ПРАЗДНОВАНИЮ
1100-летия СО ДНЯ БЛАЖЕННОЙ
КОНЧИНЫ
СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КИРИЛЛА**

ПОСЛАНИЕ

**СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ
И СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, ЧЕСТНОМУ ИНОЧЕСТВУ
И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

«Яко апостолом единомравнии и словенских стран учителя, Кирилле и Мефодие богомудрии, Владыку всех молитте, вся языки словенския утвердити в православии и единомыслии, умирити мир и спасти души наша».

(Тропарь свв. Кириллу и Мефодию)

Преосвященные Архипастыри, всечестные отцы и братия, возлюбленные чада церковные Московского Патриархата!

Ныне мы обращаемся к вам, чтобы вместе с вами вознести усердные молитвы благодарения и славословия дивному во святых Своих Богу нашему, одиннадцать веков назад принявшему в Свои небесные обители блаженно почившего святого равноапостольного Кирилла, учителя славян, память которого в этом году торжественно празднуют славянские народы.

«Праведники во веки живут» (Прем. 5, 15), — свидетельствует слово Божие. Опытю познавая это, мы видим в святом Кирилле не «как бы сквозь тусклое стекло» (1 Кор. 13, 12), но лицом к лицу образ пастыря, образ миссионера, образ апостола, отдавшего жизнь свою делу евангельского благовестия.

Благоговейно вспоминая труды святого Кирилла, невозможно умолчать и о его святом брате Мефодии, ибо единомысленно и единодушно совершала эта богопросвещенная двоица свой совместный апостольский подвиг в пределах славянских земель.

Жизнь святых братьев сложилась так, что благодаря полученному ими всестороннему образованию перед ними открывалось блестящее будущее, но сердце их горело любовью к Церкви Христовой, делу Божию, они слышали как бы лично к ним обращенные слова Воскреше-

го Божественного Пастыреначальника: «Идите, научите все народы...» (Мф. 28, 19).

Подготовив себя к апостольскому благовестническому подвигу, святые братья, начиная с 859 года, несут свет Христова учения, одновременно устроая и просвещение, путешествуя к хозарам и арабам, в Херсонес и Моравское княжество, к язычникам и последователям ислама, иудеям и тем, кто не знал Единого Истинного Бога.

Мы свято чтим миссионерско-просветительский подвиг святых братьев Кирилла и Мефодия, совершенный ими для славянских народов. Их служение пробуждало национальное самосознание славян, укрепляло среди них чувства национального и духовного единства.

Благоговейно взирая на труды святых Кирилла и Мефодия, показавших достойный подражания пример ревностного и бескорыстного служения людям, нельзя не проникнуться чувством глубокой благодарности и признательной любви к святым первоучителям, просветившим славянский мир светом Христовой истины.

Память о миссионерских подвигах святых братьев побуждает наши славянские народы, являющиеся наследниками благодатных плодов, возвращенных трудами первоучителей славян — святых Кирилла и Мефодия, еще глубже почувствовать высоту ответственности: воплотить в жизни идеалы, завещанные святыми братьями.

Все мы призваны едиными устами и единым сердцем прославлять Единого в Троице Бога нашего, все мы призваны единым сердцем и единой доброй волей служить современному человечеству. Осуществление этого высокого призвания — в тесном единстве семьи братских славянских народов, в укреплении духовных и национальных уз, которыми издревле неразрывно связаны наши народы и наши Церкви, в сотрудничестве славянского мира со всеми народами земли. И каждый из нас да приносит свою лепту в это благословенное созидание всеобщего мира и братства людей в стремлении приблизить благословенное время всеобщего мира и единства!

И, призывая благословение Божие на вас, на славянские наши братские народы, мы верим, что молитвами святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей и просветителей наших, Господь дарует и славянским народам и всем народам на земле вожделенный мир и благоденствие. **Аминь.**

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ

Митрополит Ярославский и Ростовский ИОАНН

Епископ Саратовский и Волгоградский ПИМЕН

Епископ Симферопольский и Крымский АНТОНИЙ

Управляющий делами Московской Патриархии

Митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

ПОСЛАНИЕ

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ
и Священного Синода Русской Православной Церкви

*Святейшему Патриарху Болгарскому КИРИЛЛУ,
Священному Синоду, Преосвященным иерархам, клиру
и верным чадам Болгарской Православной Церкви*

Ваше Святейшество,
Высокопреосвященные и Преосвященные Архипастыри,
возлюбленные отцы, братья и сестры!

«Кроток мудростию, Божия любви исполнен, правоверными учении преукрашен, Кирилле пре-
блаженне, прошел еси грады же и страны, Богу
уловляя и просвещая благодатию во спасение
приемших разумение. Сего ради ты почитаем свя-
щенными песньми».

(Стихира на «Господи, воззвах» 14 февраля)

Этими и многими другими возвышенными словами священных цер-
ковных песнопений прославляет Святая Церковь Христова великого му-
жа и ревностного учителя, одного из двух первых славянских просвети-
телей, равноапостольного Кирилла, 1100-летие со дня блаженной кончи-
ны которого торжественно празднует в этот год весь христианский мир.

И мы вместе с нашим Священным Синодом приветствуем Ваше
Святейшество, богомудрых Архипастырей и боголюбивых православных
христиан близкой нам и духовно родной Святой Православной Болгар-
ской Церкви в полноте сердечной радости и братской любви.

Совместно празднуемый нами ныне славный юбилей святого равно-
апостольного Кирилла является наглядным подтверждением того несо-
мненного факта, что наши Церкви-Сестры, не отделимые от своих на-
родов, издавна и неизменно имеют взаимные чувства дружелюбия и
ничем не омрачаемое единомыслие, направляя жизнь своих верных чад
по пути братства, мира и верности спасительному евангельскому учению.

Нас объединяет и единокровная связь, и мы одинаково глубоко
чтим память великих просветителей славянства святых и равноапо-
стольных братьев Кирилла и Мефодия, Промыслом Божиим поставлен-
ных на свещнице, чтобы осветить всему славянскому миру путь к спа-
сению, путь к развитию и всестороннему прогрессу. Нам равно дорого
духовное наследие наших первых просветителей и учителей, заключаю-
щее в себе сокровище христианской веры.

В эти юбилейные дни, посвященные памяти святого Кирилла, мы
свидетельствуем нашу неизменную любовь к Святой Церкви Болгар-
ской и всем ее чадам.

Нет нужды подробно останавливаться здесь на значении и истори-
ческих заслугах святых братьев перед славянством и всем Правосла-
вием. В истории Христианской Церкви и общечеловеческой культуры
их апостольское дело стоит наряду с самыми великими деяниями, сви-
детельствующими о силе веры, величии духа и исключительной предан-
ности благовестническому служению людям. Их многообразные труды
воспеты в пространной житийной литературе, похвальных словах и
гимнах церковных, отражены в специальных богословских и историче-
ских исследованиях. Значение этих трудов велико и неопределимо.

Святые братья, прославляемые Церковью с давних времен, по си-
ле их евангельской проповеди признанные равноапостольными, утвер-
дили в славянском мире Христову истину. Они были не только апосто-
лами святой веры, но приобщили славян к источнику просвещения и
заложили среди них прочные основы церковной жизни, культурного
процветания, национального самосознания, христианского воспитания и
образования, отечественной славянской литературы.

Святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий трудились и на нашей земле в период образования славянских государств.

Своим подвигом они много содействовали ускорению этого исторического процесса. Рожденный ими литературный язык и письменность способствовали утверждению самобытного существования славян в Европе, освободили их от духовной опеки иноязычных соседей и позволили занять выдающееся место в семье европейских народов.

Личности вспоминаемого нами ныне равноапостольного Кирилла принадлежит во всем этом первостепенная роль. Ревностный почитатель великого святителя и вселенского учителя IV века святого Григория Богослова святой Кирилл силой своего светлого ума, твердостью характера, мужеством и благородством, своим стремлением к подвижничеству и научными занятиями вкоренил через свою проповедь и личный пример все эти черты в ближайших своих учениках для сохранения их донине в наших славянских Церквях в качестве залога и проявления его духовного наследия.

Русская Православная Церковь издавна свято чтит святых братьев Кирилла и Мефодия, просветительные труды которых достигли Русской земли и легли в основу духовного развития русского народа и — через него — многих других народов нашего необъятного Отечества. Она с надеждой, благодарностью и любовью обращается к ним со словами: «Яко апостолом единопавнии и словенских стран учителне, Кирилле и Мефодие богумудрии, Владыку всех молите, вся языки словенския утвердити в православи и единомыслии, умирити мир и спасти души наша» (Тропарь на 11 мая).

Радуясь живому общению с вами и имея совместные и общие труды на ниве Христовой во свидетельство нашего православного единства веры и благочестия, мы желаем Вашему Святейшеству и Синоду Болгарской Православной Церкви благопоспешения в управлении наследием учеников святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия.

Да пребывает всегда на братской Православной Церкви Болгарии и на всех верных и преданных служителях ее и чадах благословение Божие!

Да дарует Господь всем вам «по богатству славы своей крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке» (Еф. 3, 16), и да владычествует в сердцах наших мир Божий — основа нашего христианского жительствова, счастья и благоденствия всего человечества!

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ

Митрополит Ярославский и Ростовский ИОАНН

Епископ Саратовский и Волгоградский ПИМЕН

Епископ Симферопольский и Крымский АНТОНИЙ

Управляющий делами Московской Патриархии

Митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

5 мая 1969 года

ДЕЛЕГАЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТОРЖЕСТВАХ В БОЛГАРИИ

По приглашению Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла и Св. Синода Болгарской Православной Церкви на торжествах 1100-летия со дня блаженной кончины святого Кирилла, которые проходили в Софии с 8 по 11 мая 1969 года, от Русской Православной Церкви была представлена делегация в следующем составе: митрополит Ленинградский и Новгородский **Никодим**, член Священного Синода, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (глава делегации); архиепископ Берлинский и Среднеевропейский **Владимир**, Патриарший Экзарх в Средней Европе; епископ Венский и Австрийский

Мелхиседек; епископ Дмитровский **Филарет**, ректор Московской духовной академии; епископ Корсунский **Петр**; протонерей Михаил **Сырчин**, настоятель храма во имя Параскевы-Пятницы села Туголес, Московской области; игумен **Серафим** (Тихонов), секретарь Епархиального управления в г. Иваново; протодиакон Св.-Троицкого собора в Ленинграде Андрей **Мазур**; член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата **Б. С. Кудинкин**; консультант Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата **А. Л. Казем-Бек**.

ИЗБРАНИЕ СИНАЙСКОГО АРХИЕПИСКОПА

ИЗВЕСТИТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

С глубоким почтением сообщая Вашему возлюбленному Блаженству о моем избрании синайской братией настоятелем монастыря и Синайским Архиепископом.

Избранный Синайский Григорий

Каир, ОАР,
5 января 1969 года

ОТВЕТНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ГРИГОРИЮ I, АРХИЕПИСКОПУ СИНАЙСКОМУ И РАИФСКОМУ

Мы получили Ваше сообщение об избрании Вашего Блаженства синайской братией настоятелем монастыря и Синайским Архиепископом. Со многою любовью приветствуем Ваше Блаженство с этим избранием и совершившейся хиротонией и молитвенно желаем от Господа Его великих милостей и небесного благословения.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва, 14 февраля 1969 года

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ ГРИГОРИЮ I, АРХИЕПИСКОПУ СИНАЙСКОМУ И РАИФСКОМУ

Примите, Ваше Высокопреосвященство, мое сердечное поздравление с избранием и хиротонией Вашей Архиепископом Богосшестввенной Горы Синай. Желаю Вам помощи Божией в Ваших трудах на благо Святого Православия. С любовью о Господе и молитвенной памятью

Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский

Москва, 14 февраля 1969 года

ПАТРИАРШИЕ НАГРАДЫ

Святейший Патриарх Алексей удостоил награждения орденом святого равноапостольного князя Владимира

II степени:

Епископа Дмитровского **Филарета**, ректора Московской духовной академии (10 апреля 1969 года)

Архимандрита **Алексия** (Гедеонова), настоятеля храма Двенадцати апостолов в Туле (24 января 1969 года)

Протонерей **Николая Коклу**, настоятеля Преображенского собора в Таллине (3 марта 1969 года)

Виноградова Серафима Ивановича, регента хора Спасо-Преображенской церкви в с. Богородском, в Москве (2 апреля 1969 года)

III степени:

Колчицкую Лидию Константиновну, заведующую делопроизводством Московской Патриархии (25 ноября 1968 года)

Самсонова Петра Павловича, регента хора Петропавловской церкви, что у Явзских ворот в Москве (2 декабря 1968 года)

Агафоникова Владимира Николаевича, регента хора Предтеченской церкви, что на Красной Пресне в Москве (31 декабря 1968 года)

Протоиерея Николая **Гетмана**, настоятеля Екатерининского кафедрального собора в Краснодаре (4 января 1969 года)

Заболотского Николая Анатольевича, доцента Ленинградской духовной академии (13 февраля 1969 года)

Протодиакона Василия **Возгомена**, клирика кафедрального собора в Перми (28 марта 1969 года)

Заштатного архимандрита Калужской епархии **Никандра** (Николаева) (28 марта 1969 года)

Архимандрита **Амвросия** (Иванова), настоятеля церкви в с. Спас-Прогнань, Калужской епархии (28 марта 1969 года)

Архимандрита **Сергия** (Вошенко), наместника Свято-Духовского виленского монастыря (28 марта 1969 года)

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Прошу передать через ваш журнал от имени Совета по делам религий при Совете Министров СССР и от себя лично благодарность архиереям и другим деятелям Русской Православной Церкви, приславшим в Совет свои поздравления в связи с Международным праздником 1 Мая и днем Победы советского народа над фашистской Германией.

**Председатель Совета по делам религий
при Совете Министров СССР
В. КУРОЕДОВ**

11 мая 1969 года

ХРОНИКА

3 апреля 1969 года Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата посетил профессор Парижского Католического института священник Роберт Боск (Общество Иисуса), прибывший в СССР в качестве туриста. Его принял председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим.

С 8 по 21 апреля 1969 года по приглашению Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата в СССР находилась группа паломников из клириков и мирян Православной Миссии в Японии в количестве 12 человек. 9 апреля в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата делегация была принята заместителем председателя Отдела епископом Дмитриевским Филаретом. Кроме Москвы, гости побывали в Загорске, Ленинграде, Пскове, селе Михайловском. Паломники присутствовали за богослужениями в храмах в дни Страстной седмицы и Святой Пасхи, посетили монастыри и духовные школы. Члены делегации ознакомились с историческими достопримечательностями наших городов, интересовались культурной жизнью страны, посетили музеи. 18 апреля заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Тульский и Белевский Ювеналий устроил прием в честь гостей. 21 апреля паломники были приняты в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата председателем Отдела митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. В тот же день, перед отъездом паломников, был устроен прощальный прием.

С 9 по 23 апреля 1969 года по приглашению заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископа Тульского и Белевского Ювеналия в Советском Союзе находился инспектор Папской коллегии «Руссикум», профессор литургии Восточного института «Пропаганда Фиде», член Общества Иисуса священник Михаил Арранц-Лоренцо. Он посетил Москву, Ленинград, Загорск, побывал также в Пскове, Печорах, Суздале, Владимире, ознакомился с религиозной и культурной жизнью советского народа. Отец Михаил Арранц посетил Московскую и Ленинградскую духовные академии. 22 апреля председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в своей резиденции в Москве устроил прощальный прием в честь о. Михаила Арранца.

23 апреля 1969 года Св.-Троицкую Сергиеву Лавру и Московскую духовную академию посетила группа студентов богословского факультета Лейденского университе-

та (Голландия) во главе с деятельным участником Христианского мирного движения профессором Альбертом Раскером, прибывших в СССР в качестве туристов. 24 апреля эта группа была принята председателем Отдела внешних церковных сношений митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом.

24 апреля 1969 года председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим посетил Чрезвычайного и Полномочного Посла Греции в СССР г-на Ангелоса Влахоса и имел с ним беседу по вопросу направления монашествующих из Советского Союза в русский монастырь во имя святого великомученика Пантелеимона на Афоне.

25 апреля 1969 года в Москве, в Колонном зале Дома союзов, состоялось собрание представителей советской общественности, посвященное 20-летию Всемирного движения сторонников мира. От Русской Православной Церкви в собрании принял участие член Священного Синода митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим.

28 апреля 1969 года заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Дмитровский Филарет принял священника Церкви Англии Эрика Стейлса, которого сопровождал первый секретарь Посольства Великобритании в Москве г-н Лонгмайр.

С 29 апреля по 2 мая 1969 года в городе Эль-Эскориаль (провинция Мадрид, Испания) по приглашению Евангелической и Епископальной Церквей Испании — членов Конференции Европейских Церквей состоялись заседания Президиума и Совещательного комитета КЕЦ. От Русской Православной Церкви в заседаниях приняли участие член Президиума КЕЦ митрополит Таллинский и Эстонский Алексей и члены Совещательного комитета КЕЦ протоиерей Павел Соколовский и доцент Н. А. Заболотский. На заседаниях обсуждались вопросы о подготовке и проведении в 1971 году Ассамблеи КЕЦ «Ниборг-VI», вопросы об отношениях и сотрудничестве с другими экуменическими организациями в рамках общеевропейских проблем и было принято решение о проведении в ноябре 1969 года специальной консультации на тему «Мир, примирение и европейская безопасность». 29 апреля делегация Русской Православной Церкви в Мадриде в епископальной церкви Искупителя приняла участие в экуменическом богослужении. За богослужением представителей КЕЦ приветствовал глава Епископальной Церкви Испании епископ Рамон Тойбо Сленес и от имени Конференции католических епископов Испании — архиепископ Сарагосский Педро Кантеро Куадрато. 30 апреля на приеме, устроенном евангелическими пасторами, от имени Конференции Европейских Церквей с приветственным словом к присутствовавшим обратился митрополит Таллинский и Эстонский Алексей.

С 5 по 10 мая 1969 года в Глионе (близ Женевы, Швейцария) состоялось заседание Структурного комитета Всемирного Совета Церквей. В заседаниях принял участие член этого Комитета митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим.

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

МАРТ

26(13) марта. В среду 5-й седмицы Великого поста вечером Святейший Патриарх Алексий читал Великий канон преподобного Андрея Критского (стояние Марии Египетской) в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом, епископом Черновицким и Буковинским Феодосием, епископом Венским и Австрийским Мелхиседеком в сослужении соборного духовенства.

29(16) марта. Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста). Накануне вечером Святейший Патриарх Алексий с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом и епископом Волоколамским Питиримом читал акафист Пресвятой Богородице в Богоявленском соборе.

АПРЕЛЬ

6 апреля (24 марта). Неделя Ваий (цветоносная, Вербное воскресенье). Вход Господень в Иерусалим. Всенощное бдение накануне Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском соборе с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом и епископом Волоколамским Питиримом. В самый день праздника Его Святейшество молился за Божественной литургией и причащался Святых Христовых Таин в Крестовой церкви в Патриархии.

7 апреля (25 марта). Страстная седмица. Великий понедельник. Благовещение Пресвятой Богородицы. Накануне праздника Святейший Патриарх Алексий с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом совершил всенощное бдение в Богоявленском соборе. В самый праздник Святейший Патриарх молился за Божественной литургией и причащался Святых Христовых Таин в Крестовой церкви в Патриархии.

8 и 9 апреля (26 и 27 марта). Великий вторник и Великая среда. Святейший Патриарх Алексий молился за литургией Преждеосвященных Даров в Крестовой церкви в Патриархии.

10 апреля (28 марта). Великий четверг. Святейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском соборе Божественную литургию и после нее — чин Воспоминания умовения ног. Вечером Его Святейшество с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом и соборным духовенством совершал в том же соборе последование утрени Великого пятка с чтением двенадцати Евангелий Святых Страстей Господа нашего Иисуса Христа.

11 апреля (29 марта). Великий пяток. Святейший Патриарх Алексий совершил в 2 часа дня в Богоявленском соборе вынос святой Плащаницы, а в 8 часов вечера, с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом, — чин Погребения Господа нашего Иисуса Христа.

12 апреля (30 марта). Великая суббота. Святейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией и причащался Святых Христовых Таин в Богоявленском соборе.

13 апреля (31 марта). Светлое Христово Воскресение. Пасха. Святейший Патриарх Алексий с митрополитом Пименом совершал в Богоявленском соборе пасхальную утреню и Божественную литургию, а вечером первого дня Пасхи — великую вечерню.

14 (1) апреля. Понедельник Светлой седмицы. Святейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией и причащался Святых Христовых Таин в Крестовой церкви в Патриархии, а вечером, после вечерни, в Богоявленском соборе принимал пасхальные поздравления московского духовенства и верующих.

15(2), 16(3), 17(4) и 18(5) апреля. Вторник, среда, четверг и пятница Светлой седмицы. Святейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией и причащался Святых Христовых Таин в Крестовой церкви Троицкого патриаршего подворья в с. Лукино.

19(6) апреля. Суббота Светлой седмицы. Святейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией в Сергиевском трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры, где некоторых из братии Лавры удостоил церковных наград.

МАЙ

11 мая (28 апреля) исполнилось 56 лет епископской хиротонии Святейшего Патриарха Алексия. В этот день Святейший Патриарх Алексий молился и причащался Святых Христовых Таин в Крестовой церкви Троицкого патриаршего подворья в с. Лукино под Москвой.

22(9) мая. Вознесение Господне. Перенесение мощей Святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар. Накануне Святейший Патриарх Алексий с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом и епископом Волоколамским Питиримом совершил всенощное бдение в Богоявленском соборе. В день праздника Его Святейшество молился в соборе за Божественной литургией, причащался Святых Христовых Таин и совершил праздничный молебен с теми же нерарами.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНΙΑ АРХИМАНДРИТА САВВЫ (БАБИНЦА) ВО ЕПИСКОПА ПЕРЕЯСЛАВ-ХМЕЛЬНИЦКОГО

Постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода от 20 марта 1969 года игумену Савве (Бабинцу), настоятелю Успенской церкви г. Виноградова, Мукачевской епархии, определено быть епископом Переяслав-Хмельницким, викарием Киевской епархии, с тем, чтобы возведение его в сан архимандрита и хиротония во епископа были совершены в г. Киеве.

Возведение игумена Саввы в сан архимандрита было совершено в Киеве 23 марта 1969 года во Владимирском кафедральном соборе за Божественной литургией митрополитом Киевским и Галицким, Экзархом Украины, Филаретом.

Наречение архимандрита Саввы во епископа было совершено 29 марта 1969 года там же после всенощного бдения митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, митрополитом Киевским и Галицким, Экзархом Украины, Филаретом, архиепископом Мукачевским и Ужгородским Григорием, архиепископом Волынским и Ровенским Дамианом и епископом Черниговским и Нежинским Владимиром.

При наречении во епископа архимандрит Савва произнес речь:

«Ваши Высокопреосвященства, богомудрые архипастыри! «Сей нареченный и святой день» приносит мне великое душевное волнение. С трепетом стою я перед вами, святители Божии, и в вашем лице перед всей Православной Церковью. В моем сердце звучит голос святого пророка Давида: «Скажи мне, Господи, путь, в оньже пойду» (Пс. 142, 8).

Передо мной открывается великое и новое служение Церкви Христовой. Божиею милостию и изволением Его Святейшества Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода я избран для архиерейского служения. Мне, скромному, простому монаху, подвиг архиерейского служения еще неизвестен. Я благоговею перед Великим Архиереем Господом нашим Иисусом Христом, избравшим меня, недостойного, на это высокое и ответственное делание.

САВВА,
епископ Переяслав-Хмельницкий, викарий Киевской епархии

Могу ли я радоваться призванию и избранию? Могу ли спокойно принимать на себя такое высокое служение? Могу ли быть уверен, что достойно смогу понести это бремя Христа Спасителя? Задаюсь вопросом: не изнемогут ли мои и без того слабые силы, не паду ли под тяжестью архиерейского креста? В посланиях святого апостола Павла находятся указания на Божественную награду за служение евангельской правде (2 Тим. 4, 7—8), ради чего апостол желал разлучиться с телом и жить со Христом. Но святой Павел указывает также на трудности, соединенные с апостольским служением (2 Кор. 11, 23—29).

Зная о Божественных наградах за служение Церкви Христовой, великие подвижники и святители Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и многие другие, будучи сильными духом и сияя добродетельной жизнью, уклонялись от такого высокого служения, удалялись в пустыни. Если святые отцы боялись и уклонялись епископского служения, то что я могу сказать в свое оправдание? Что ожидает меня, если я приму на себя епископство и не послужу Христу и Его Святой Церкви так, как от меня потребует сан? Поэтому ныне, с трепетом предстоя перед вами, смиренно прошу, не ищите у меня, убогого монаха, тех качеств и высоких достоинств, какими должен обладать епископ по учению святого апостола Павла. У меня их нет. Не испытывайте мою совесть, она меня и так обличает за то, что не сделал в своей жизни ничего полезного, чтобы быть призванным к такому ответственному церковному послушанию. Не ищите в пройденном мною жизненном пути чего-то особенного: в детстве — школа, в юности — монастырь, потом — Московская духовная семинария и академия, затем — семь лет служения на приходе.

Одно меня утешает: дал мне Господь добрых христианских родителей, которые сумели в детстве привить мне любовь к Богу, призывающую служить людям и своему Отечеству. Утешает меня и то, что, Божию милостию сподобившись монашества, я воспитывался под руководством тех известных отцов архимандритов, которые, обогатившись духовным опытом в русских православных монастырях, смело и безбоязненно несли свет Православия в мои родные Карпаты для угнетенного иноземцами и иноверцами народа. Они боролись, не щадя своей жизни, они боролись за освобождение закарпатского народа от силой навязанной моему краю унии. Их труды в Закарпатье принесли свои добрые плоды: Православие прочно утвердилось среди верующих закарпатцев.

Сознавая свое недостоинство, я должен бы уклониться от принятия архиерейства, должен бы поревновать святому Иоанну Златоусту. Но Священное Писание учит меня во всем повиноваться воле Божией. И если на мое избрание есть воля Божия, то «не Богу ли повинется душа моя?» (Пс. 61, 2). Смирненно повинуюсь воле Божией и восклицаю: «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое» (Пс. 107, 2).

Благодарю Святейшего Патриарха и Священный Синод за доверие и, припадая к вашим стопам, богомудрые святители, прошу помолиться Господу Богу о моем недостоинстве, чтобы благодать Божия восполнила мои недостатки, укрепила мои немощные силы, дабы мне достойно нести святительское послушание в Церкви Божией, которую Господь «приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20, 28). Мою же неопытность восполняйте вашими богомудрыми советами. Аминь».

* * *

В Неделю 5-ю Великого поста, в день памяти преподобной Марии Египетской, 30 марта 1969 года, во Владимирском кафедральном соборе Киева за Божественной литургией хиротонию архимандрита Саввы во епископа Переяслав-Хмельницкого совершали те же Преосвященные, которые участвовали в наречении.

После литургии митрополит Филарет, вручая епископу Савве архиерейский жезл, произнес речь:

«Преосвященный епископ Савва, возлюбленный во Христе брат наш и сослужитель!

Силою и действием Святого Духа при возложении наших рук ты возведен на высокое служение в Церкви Божией, служение епископское. От лица собратьев-архипастырей, от себя, а также от лица пастырей и верующих, усердными молитвами участвовавших в нашем священнодействии, приветствую тебя с восприятием архиерейской благодати.

Хиротония архимандрита Саввы во епископа Переяслав-Хмельницкого

Ты воспринял великий дар благодати и явил пред лицом Церкви доброе исповедание веры. Пред народом Божиим ты обещал со страхом Божиим нести епископское служение и всю жизнь свою посвятить на то, чтобы по подражанию великим святителям Церкви Христовой пасти вверенное тебе церковное стадо. Еще на заре юности Господь призвал тебя, сына зеленых Карпат, к монастырскому послушанию, которое ты усердно проходил под руководством опытных старцев — ревнителей Православия на Закарпатье. Господь привел тебя в Лавру Преподобного Сергия, где в течение восьми лет ты учился в рассаднике духовного просвещения, обогащая себя богословскими знаниями. Теперь Он посылает тебя на новое церковное послушание — служение епископское.

Обычай церковный повелевает нам, твоим собратьям, не иначе отпустить тебя на архиастырское делание, как словом напутствия и назидания. некогда святой апостол Павел, рукоположив во епископа Ефесской Церкви своего ученика Тимофея и отправляя его на проповедь Евангелия, сказал: «Напоминаю тебе возгреть дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (2 Тим. 1, 6).

В лице святого Тимофея апостол напоминает всем нам, архиастырям и пастырям, в том числе и тебе, возгреть в своем сердце этот великий дар Божий, немощное врачующий и оскудевающее восполняющий.

Каким образом можем мы, можешь и ты, исполнять эту апостольскую заповедь? Прежде всего непрестанной сердечной молитвой, согревающей человеческое сердце огнем неугасающей любви к Богу и людям. Она может оживотворить и укрепить твой дух никогда не ослабевающей надеждой на всесильную помощь Пастыреначальника Христа, Который, Сам невидимо избрав тебя, Сам и поведет тебя по новому пути.

Возгревай живущий в тебе дар Божий постоянным чтением Священ-

ного Писания, которое, по словам апостола Павла, может «умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим. 3, 15). Священное Писание — это такой неистощимый источник, из которого, чем больше черпаем, тем больше находим в нем утешения, духовной пищи и радости жизни.

Апостол повелевает благовествовать Евангелие «благовременно» и «безвременно» (2 Тим. 4, 2). Для проповеди слова Божия Господь избрал и послал святых апостолов. Для научения и утверждения в вере и христианской жизни Святая Церковь через преемство от апостолов поставляет пастырей и учителей. Для этой цели восприняли благодать епископства и мы, и горе нам, если по нерадению нашему мы не благовествуем, если по нашей лености мы оставляем христианские души без духовной пищи, каковой прежде всего является слово Божие.

Возгревай полученный тобою дар Божий посылным подвигом любовью к Богу и людям, в том числе усердным и благоговейным совершением богослужений. Люби Отечество, возрастившее тебя, и не забывай, что оно является для своих сынов и дочерей источником силы и духовной крепости.

Наши собственные силы недостаточны для того высокого служения, на которое мы призываемся как пастыри человеческих душ. Нам нужна особенная, благодатная помощь свыше, которая привлекается молитвой, чистотой, богоугодной жизнью и постоянным трудом над своим, внутренним человеком.

Епископ является хранителем чистоты церковного учения, а для пастырей и вверенной ему паствы — живым примером служения людям. Ты видел и, несомненно, знаешь, с какой любовью, с каким благоговением наш благочестивый народ относится к добрым и усердным пастырям и с какой скорбью он воспринимает холодное, безразличное отношение к своим обязанностям и недостойную жизнь иных пастырей.

Архиереи — участники хиротонии епископа Саввы (крайний справа)
в алтаре Владимирского собора в Киеве

Наряду с этим прискорбным явлением нельзя не обратить внимания на стремление некоторых, мнящих себя ревнителями церковными, злословить своих пастырей, осуждать их в действительных, а чаще в вымышленных пороках и недостатках. Долг архипастыря — не доверяться слепо подобным осуждениям, но вместе с тем строго и решительно требовать от пастырей, чтобы они жили и действовали достойно своего звания. Иногда напоминай им грозные слова пророка Малахии: «Для вас, священники, эта заповедь: если вы не послушаетесь и если не примете к сердцу, чтобы воздавать славу имени Моему, говорит Господь Саваоф, то Я... прокляну ваши благословения... потому что вы не хотите приложить к тому сердца» (Мал. 2, 1—2).

Пусть не смущают тебя трудности архипастырского служения и немощи человеческого естества. Господь, избравший тебя на это высокое служение, ниспошлет тебе Свою благодатную помощь, если ты будешь стремиться исполнять обещанное тобою.

А теперь в знак полученной архиерейской благодати прими этот пастырский жезл как видимую опору в предстоящем высоком служении, взойди на епископскую кафедру и преподай благословение Господне этому благочестивому народу, своею молитвою принявшему участие в твоём освящении».

* * *

Епископ **Савва** (в миру Александр Павлович Бабинец) родился 27 марта 1926 года в с. Подвиноградово, Виноградовского района, в Закарпатье, в семье крестьянина. В 1937 году окончил шесть классов начальной школы в родном селе, а в 1941 году — четырехгодичную школу в г. Виноградове.

В начале 1942 года Александр поступил послушником сначала в Иоанно-Предтеченский скит, а затем в Свято-Николаевский монастырь близ села Иза, Хустского района, в Закарпатье. 17 ноября 1947 года послушник Александр, по благословению епископа Мукачевского и Ужгородского Нестора, архимандритом Матфеем (Вакаровым) был пострижен в монашество с именем Савва, в честь преподобного Саввы Освященного.

Архиепископом Львовским и Тернопольским и Мукачево-Ужгородским Макарием (Оксиюком) 29 ноября 1948 года монах Савва был посвящен во иеродиакона. 16 июля 1950 года епископом Мукачевским и Ужгородским Иларионом (Кочергиным) о. Савва был рукоположен во иеромонаха.

В начале 1951 года иеромонах Савва был назначен настоятелем прихода в с. Сокирница, Хустского района, а в начале 1953 года — настоятелем приходов в селах Бадов I и Бадов II.

Осенью 1953 года сбылась мечта иеромонаха Саввы: он получил благословение правящего архиерея поступить в Московскую духовную семинарию, которую окончил в 1957 году. В 1961 году иеромонах Савва окончил Московскую духовную академию по первому разряду со степенью кандидата богословия за курсовое сочинение по кафедре Патрологии «Сотериология и эсхатология в творениях святого Григория Богослова».

После окончания духовной академии иеромонах Савва возвратился в Мукачевскую епархию и в течение шести с половиной лет нес послушание на приходе в с. Тростник, Виноградовского района. 2 января 1968 года архиепископ Мукачевский и Ужгородский Григорий назначил его настоятелем Успенского прихода в г. Виноградове и возложил на него послушание — быть благочинным Виноградовского благочиния. 12 мая того же года архиепископ Григорий возвел иеромонаха Савву в сан игумена.

МАГИСТЕРСКИЙ ДИСПУТ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

29 апреля 1969 года в Московской духовной академии состоялся магистерский диспут доцента этой академии протоиерея Андрея Сергеевко, представившего диссертацию на тему «Старокатоличество. История и основные положения». Официальными рецензентами были профессор-протоиерей Иоанн Козлов и доцент Б. А. Нелюбов.

Протоиерей Андрей Александрович Сергеевко родился в Киеве в 1902 году. После гимназии он получил юридическое образование, а затем окончил Русский Православный Богословский институт в Париже. Рукоположенный в 1928 году митрополитом Евлогием (Георгиевским) во священника о. Андрей с 1929 по 1946 год был настоятелем церкви во имя святого мученика Иоанна Воина в Медоне, предместье Парижа. Он состоял также членом Экзаршского совета, занимался издательской и редакторской деятельностью, преподавал на Пастырских курсах Западно-европейского Экзархата Московского Патриархата.

В 1947 году протоиерей А. Сергеевко в составе церковной делегации Западно-европейского Экзархата посетил Москву. В 1948 году участвовал в Московском Совещании Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей. В том же году началась его преподавательская деятельность в Ленинградской духовной академии. В 1955 году доцент протоиерей А. Сергеевко за сочинение по старокатолическому вопросу был удостоен степени кандидата богословия. С 1966 года он является доцентом Московских духовных школ, преподает Нравственное богословие в семинарии и ведет курс Истории и разбора западных исповеданий в академии. Его перу принадлежит ряд статей по богословским вопросам и проповедей на страницах «Вестника Западно-европейского Экзархата», редактором которого он был в 1945—1946 годах, и в издававшемся им журнале «Духовные беседы». В первом выпуске «Богословских трудов» (1959) помещены его «Очерки из истории старокатолического движения». Более двадцати статей и проповедей протоиерея А. Сергеевко было напечатано в «Журнале Московской Патриархии». Большое внимание в них уделено святоотеческой тематике и старокатолическому вопросу. Кроме того, протоиерей А. Сергеевко долгое время занимался переводами с иностранных языков богословских книг и статей.

Диссертация протоиерея А. Сергеевко посвящена проблемам изучения старокатолицизма. Многолетнее экуменическое общение православных со старокатоликами обусловило необходимость всестороннего и полного освещения данной проблематики. В русской богословской литературе много внимания уделено рассмотрению старокатолического вопроса. XX век внес много нового как во внутрицерковную жизнь старокатоличества, так и в его межконфессиональные отношения. Поэтому настоящий труд, показывающий историческую картину развития Старокатолической Церкви в нынешнем столетии и затрагивающий новейшие аспекты проблемы старокатолицизма, является весьма своевременным.

В сочинении протоиерея А. Сергеевко дана широкая перспектива жизни Западной Церкви в эпоху, подготовившую отпадение от Рима части западных христиан и образование старокатолического движения как протеста против нововведений папского престола, показана история старокатолической иерархии в ее преемственности от иерархии Утрехтской Церкви. В труде дан исторический аспект становления Старокатолической Церкви в ее вероучении, устройстве, развитии межконфессиональных отношений. Большое внимание уделено освещению истории переговоров о воссоединении с Православием, неизрежденность вероучения которого старокатолики признали в 1922 году. В диссертации дан обзор отношений старокатолицизма с инославными исповеданиями, закончившихся установлением взаимообщения в таинствах (intercommunion in sacris) с англичанами в 1931 году и некоторыми протестантскими Церквями, показано отношение Старокатолической Церкви к экуменическому движению, в котором она стремится пробудить дух древней неразделенной Церкви, освещена история национальных Старокатолических Церквей Голландии, Германии, Швейцарии, Австрии, Чехословакии, Польши, США, Англии. Протоиерей А. Сергеевко использовал труды русских богословов В. В. Болотова, протопресвитера И. Л. Янышева, А. А. Киреева, В. А. Керенского, И. Т. Осинина, А. Л. Катанского, а также архивные материалы. Тщательно обработано и систематизировано большое количество материала по инославным источникам вплоть до 1968 года, использованы труды старокатолических богословов Ринкеля, Лагервея, Урса Кюри и других. Все это позволило одному из рецензентов назвать диссертацию протоиерея А. Сергеевко богатейшим справочником по любому вопросу в диалоге со старокатоликами.

Работе протоиерея А. Сергеевко были даны положительные отзывы официальных рецензентов. После широкой дискуссии, в которой были высказаны членами Ученого совета как положительные, так и критические замечания, состоялась тайное положение, в результате которого Совет академии присудил протоиерею А. Сергеевко ученую степень магистра богословия.

А. Юрченко

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Памяти Святейшего Патриарха Сергия. 15 мая 1969 года исполнилось 25 лет со дня кончины Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия. В этот день Святейший Патриарх Алексий находился в Троицком Патриаршем подворье в с. Лукино под Москвой. Здесь за богослужением было совершено торжественное поминовение Святейшего Владыки Сергия и возглашена ему «вечная память». В Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в Москве была совершена заупокойная Божественная литургия и после нее митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом, в сослужении соборного духовенства, — панихида. В Успенском храме в Новодевичьем монастыре Божественную литургию и панихиду в этот день совершал епископ Волоколамский Питирим. Было совершено молитвенное воспоминание Святейшего Патриарха Сергия в Троице-Сергиевой Лавре и в других храмах Москвы и Московской епархии. Этот день также был отмечен в Московских и Ленинградских духовных школах. В Покровском храме Московской духовной академии Божественную литургию и панихиду совершили инспектор архимандрит Симон, преподаватели и учащиеся в духовном сане. В храме во имя святого апостола Иоанна Богослова Ленинградской духовной академии заупокойную Божественную литургию и панихиду совершил ректор епископ Тихвинский Герман в сослужении священников — преподавателей и учащихся. Профессорско-преподавательская корпорация и учащиеся пели на клиросе.

Московская епархия. В день празднования иконе Божией Матери, именуемой «Животный Источник», в пятницу Светлой седмицы, 18 апреля 1969 года, епископ Волоколамский Питирим совершил в Покровском храме Волоколамска Божественную литургию, пасхальный молебен и крестный ход вокруг храма. В тот же день вечером епископ Питирим совершил пасхальную вечерню и утреню в Рождество-Богородицком храме на Возмище. В субботу Светлой седмицы, 19 апреля, Преосвященный Питирим совершил Божественную литургию, также с крестным ходом, в Преображенском храме с. Спас. В тот же день вечером Владыка служил всенощное бдение в Покровском храме Волоколамска. На следующий день, в Неделю 2-ю по Пасхе, апостола Фомы, епископ Питирим совершил в том же храме Божественную литургию. За всеми богослужениями Преосвященный Питирим христосовался с молящимися, преподавая им благословение, и произносил поучения.

Днепропетровская епархия. 13 января 1969 года, в канун воспоминания Обрезания Господня и дня памяти Святителя Василия Великого, епископ Симферопольский и Крымский Антоний, управляющий Днепропетровской епархией, служил в Покровском храме г. Запорожья всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию. После литургии Владыка произнес проповедь на тему праздника и благословил молящихся. В том же храме 18 января, в навечерие праздника Богоявления, епископ Антоний совершил Божественную литургию и великое водоосвящение. Вечером в тот же день он служил всенощное бдение в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Днепропетровска, а в день праздника Крещения Господня — Божественную литургию. После литургии епископ Антоний совершил великое водоосвящение, проповедовал и благословлял молящихся.

В субботу 25 января епископ Антоний совершил в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Днепропетровска всенощное бдение. В воскресенье 26 января он совершил в Никольской церкви пос. Новые Кайдаки г. Днепропетровска Божественную литургию, произнес слово и благословил молящихся.

В пятницу Светлой седмицы, 18 апреля, епископ Антоний в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Днепропетровска за Божественной литургией на малом входе вручал духовенству Патриаршие награды, пожалованные ко дню Святой Пасхи.

В Неделю 2-ю по Пасхе, апостола Фомы, 20 апреля, Божественную литургию и всенощное бдение накануне Преосвященный Антоний служил в том же соборе. После литургии он вручил настоятелю собора протоиерею А. Жбанчикову орден святого князя Владимира III степени — награду Святейшего Патриарха Алексия. Вечером 20 апреля епископ Антоний служил вечерню в Вознесенской церкви в г. Кривой Рог и вручил настоятелю протоиерею Константину Огненко орден святого князя Владимира III степени.

В Неделю 3-ю по Пасхе, святых жен-мироносиц, 27 апреля, епископ Антоний совершал Божественную литургию — и накануне всенощное бдение — в Крестовоздвиженском молитвенном доме в г. Никополе и вручил настоятелю протоиерею Георгию Радченко орден святого князя Владимира III степени.

Кировская епархия. На второй день праздника Рождества Христова, 8 января 1969 года, архиепископ Кировский и Слободской Мстислав совершил Божественную литургию в Троицком храме с. Кстинино, а на третий день праздника — в Екатеринбургском соборе г. Слободского.

В 1-ю седмицу Великого поста Владыка Мстислав читал Великий канон преподобного Андрея Критского: во вторник 25 февраля — в Екатеринбургском соборе в г. Слободском и в среду 26 февраля — в Троицком храме в с. Кстинине. После чтения канона архиепископ Мстислав говорил поучения о содержании Великого канона. В четверг 5-й седмицы Великого поста, 27 марта, Преосвященный Мстислав читал Великий канон преподобного Андрея Критского в Екатеринбургском соборе г. Слободского.

В праздник Светлого Христова Воскресения, 13 апреля, светлую пасхальную утреню архиепископ Мстислав совершил в том же соборе. На второй день Святой Пасхи он совершил Божественную литургию в Троицкой церкви с. Кетинино.

28 апреля, в день своего тезоименитства (местная память благоверного князя Мстислава Киевского. † XII в.), Владыка Мстислав служил Божественную литургию в Екатерининском соборе г. Слободского. После богослужений архиепископ Мстислав приветствовал верующих с Великим Праздником Святой Пасхи и преподавал им благословение.

Мукачевская епархия. Берегово — небольшой древний городок, расположен в юго-западной низменной части Закарпатской области, утопающей в зелени садов. В Берегове много архитектурных памятников старины, которые береговчане свято оберегают. Одним из таких памятников является Благовещенский храм. Радостным событием для верующих Берегова было служение на второй день Пасхи, 14 апреля 1969 года, архиепископом Мукачевским и Ужгородским Григорием в Благовещенском храме Божественной литургии. Настоятель прихода протоиерей Велемир Дунда встретил архиепископа Григория словом приветствия. Литургию пел архиерейский хор, а Символ веры и «Ангел вопияше...» на церковнославянском и венгерском языках пели верующие. На малом входе архиепископ Григорий по благословению Святейшего Патриарха Алексия возложил на протоиерея Велемира Дунду высокую церковную награду — митру. После запричастного стиха архиепископ Григорий сказал слово, отметив, что общее православное прошлое с давних времен объединяет народы Закарпатья с украинским народом. Протоиерей Велемир Дунда переводил слово Владыки на венгерский язык. После литургии были торжественно возглашены уставные многолетия.

Одесская епархия. 10 апреля 1969 года исполнилось двадцать пять лет со дня освобождения Одессы от фашистских захватчиков. Ко дню этой знаменательной даты архиепископ Херсонский и Одесский Сергей направил в приходы Одесской епархии послание. В нем говорилось о том, что верующие епархии вместе со всеми жителями города-героя Одессы и Одесской области с большим патриотическим чувством отмечают этот знаменательный день. Церковь наша вместе со всем народом переживала годину испытаний, а теперь, в дни мира, радуется радостями своего народа, своей Отчизны. Русская Православная Церковь в лице своих представителей на международных конгрессах, участницей которых она является, возвышает свой голос в защиту международного мира. Мы, писал далее архиепископ Сергей, верующие люди, граждане нашего города и области, как патриоты нашей Родины, возблагодарим Бога, даровавшего победу, которая открыла путь к мирной жизни нашей стране. Архиепископ Сергей благословил во всех храмах епархии 10 апреля за Божественной литургией провозгласить «вечную память» героям-освободителям, отдавшим свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины, и призвал вознести молитвы о богохранимой стране нашей, властях и воинстве ее, чтобы Господь даровал нам тихое и мирное житие во всяком благочестии и чистоте. 10 апреля в Успенском кафедральном соборе Одессы богослужение совершил архиепископ Сергей в сослужении городского духовенства. За Божественной литургией было прочитано послание. На огубой ектении были произнесены прошения о здравии и благодествии богохранимой страны нашей, властей и воинства ее. Затем архиепископ Сергей прочитал молитву о виспослании благословения Божия нашей стране и нашему народу. Молитвы на заупокойной ектении возносились о вождях и воинах, отдавших свою жизнь за освобождение Одессы. Архиепископ Сергей возгласил «вечную память» всем, павшим на поле брани. Склоняясь перед памятью героев, жизнь свою положивших за Отечество наше, горячо молились о их упокоении верующие, наполнившие в этот день Успенский кафедральный собор.

Пензенская епархия. На второй день Святой Пасхи, в Светлый понедельник, 14 апреля 1969 года, епископ Пензенский и Саратовский Поликарп разделил пасхальную радость в общей молитве за Божественной литургией с прихожанами церкви г. Пензы во имя святителя Митрофана, епископа Воронежского. За литургией был возведен в сан протоиерея священник этой церкви Павел Макашов, Владыка произнес слово на тему евангельского чтения дня.

В Светлый вторник, 15 апреля, епископ Поликарп посетил храм во имя Архистратига Божия Михаила пос. Мокшан. Восточная часть храма построена в 1827 году, трапезная и колокольня — в 1881 году. Храм сооружен на месте двух деревянных небольших храмов: в честь Архистратига Михаила и Святителя Николая. Эти древние деревянные храмы, находившиеся в центре тогдашнего кладбища-погоста, были построены первыми поселенцами Мокшана — пешими казаками-переселенцами в XVII веке. Недавно храм был отреставрирован. Владыка Поликарп прибыл в храм в 9 часов утра. Настоятель храма протоиерей М. Лебедев встретил Пресвященного Поликарпа приветственным словом. Все песнопения за богослужением в этот день строило и вдохновенно пели молящиеся. Руководил пением диакон Иоанн Скромнов. После литургии епископ Поликарп произнес слово на тему евангельского чтения о явлении Спасителя Луке и Клеопе, шедшим в Эммаус. Епископ Поликарп поделился воспоминаниями с молящимися о годах пребывания его в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Он рассказал об Эммаусе, его природе, благоухающих садах, о храме на месте преломления Господом Иисусом Христом хлеба во время Вечери

с двумя путниками, о тамошнем целебном источнике. Затем был совершен крестный ход при торжественном колокольном звоне.

На четвертый день Святой Пасхи, 16 апреля, епископ Поликарп совершил Божественную литургию в храме в честь Казанской иконы Божией Матери в г. Кузнецке. За литургией он награждал набедренником священника Трофима Гусарова, настоятеля церкви в с. Тешнярь. Епископ Поликарп сказал поучение на тему евангельского чтения дня.

17 апреля, в четверг Пасхальной седмицы, епископ Поликарп прибыл в собор г. Саранска — столицы Мордовии. Вечером он совершил пасхальные вечерню и утреню, а на следующий день — Божественную литургию в сослужении сонма священников, при множестве молящихся. При входе в собор Владыка был встречен с хлебом-солью, настоятель протоиерей Иоанн Шуватов приветствовал его словом. Владыка в ответ поздравил встречавших его с великим Праздником Пасхи Христовой и призвал к любви и взаимному миру. За литургией Владыка возложил митры — патриаршие награды — на протоиерея Иоанна Шуватова и местного благочинного протоиерея Ф. Дворникова. Пять иереев были возведены в сан протоиерея, один награжден камилавкой, диакон собора возведен в сан протодиакона. Награжденным Владыка сказал слово назидания о значении духовных наград и долге награжденных перед Церковью как пастырей и священнослужителей, труждающихся на ниве Христовой не ради наград временных, но из любви к Пастыреначальнику и Небесному Господину жатвы. За литургией Владыка также произнес слово на текст дневного апостольского чтения. После литургии, по случаю празднования иконе Божией Матери «Живоносный Источник», было совершено освящение воды.

Поздравив награжденных, Владыка поблагодарил прихожан за радушный прием и преподал им благословение.

В Неделю Ваий (цветоносную, Вербное воскресенье), 6 апреля, Преосвященный Поликарп рукоположил за Божественной литургией в Успенском кафедральном соборе Пензы диакона Трофима Десятова во пресвитера.

Саратовская епархия. Епископ Саратовский и Волгоградский Пимен 6 апреля 1969 года, в канун праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, совершил всеобщее бдение и в самый праздник — Божественную литургию в Благовещенском храме г. Вольска. После богослужения епископ Пимен сказал слово и благословил всех многочисленных молящихся. За литургией духовенству храма были вручены очередные церковные награды за усердное служение Святой Церкви.

9 апреля, в Великую среду, епископ Пимен совершил Божественную литургию Преждеосвященных Даров в Покровской церкви г. Энгельса. В Великий четверг Божественную литургию он совершил в Духосошестввенском соборе г. Саратова. Там же епископ Пимен совершил литургию в Великую субботу. В тот же день он возложил Патриаршую награду — митру на епархиального духовника заштатного протоиерея Георгия Осипова в связи с 50-летием его служения в священном сане.

Вечером в первый день Пасхи, 13 апреля, пасхальную вечерню и утреню епископ Пимен совершал в Духосошестввенском соборе г. Саратова. В понедельник Светлой седмицы он совершил Божественную литургию в Покровской церкви г. Энгельса. После окончания пасхальных служб Владыка христосовался с верующими и благословлял их.

Во вторник Светлой седмицы, 15 апреля, епископ Пимен служил Божественную литургию в Казанском соборе Волгограда. Все соборное духовенство было награждено очередными церковными наградами. Под радостный пасхальный трезвон Владыка долго благословлял верующих, которые заполнили величественный Казанский собор. В тот же день вечером архиерейским чином совершались пасхальная вечерня и утренняя в Михаило-Архангельском храме с. Райгород, где настоятель о. Петр Богатырев был возведен в сан протоиерея.

В среду Светлой седмицы Преосвященный Пимен совершил Божественную литургию в Никитской церкви Волгограда по случаю местного престольного праздника — дня памяти преподобного Никиты Исповедника, игумена обители Мидийской. Владыке сослужил собор священников. Прибывшим из окрестных селений священнослужителям были вручены очередные церковные награды.

17 апреля, в четверг Светлой седмицы, епископ Пимен служил Божественную литургию в Никольском молитвенном доме в г. Калаче-на-Дону и совершил иерейскую хиротонию. В пятницу Светлой седмицы архиерейским служением Божественная литургия совершалась в Никольском молитвенном доме г. Краснослободска за Волгой. Во всех храмах епископ Пимен обра-

Храм Воскресения Христова
в г. Серафимович

шался к верующим с пасхальным праздничным поучением, благословлял и христосовался с прихожанами. В пятницу Светлой седмицы вечером Владыка Пимен служил пасхальную вечерню в Рождество-Богородицкой церкви г. Фролово и во время вечерни наградил настоятеля наперсным крестом.

Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы, — престольный праздник церкви Воскресения Христова в г. Серафимович. Преосвященный Пимен накануне праздника совершил там всенощное бдение и в самый праздник — Божественную литургию.

Епископ Пимен, совершая пасхальные богослужения, в своих поучениях верующим говорил, что, по примеру святых жен-мироносиц и святых апостолов, он спешит разделить радость Воскресения Христова с своими пасомыми и вместе с ними помолиться Воскресшему Господу.

Черниговская епархия. Постановлением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода от 20 марта 1969 года епископ Переяслав-Хмельницкий, vikарий Киевской епархии, Владимир назначен епископом Черниговским и Нежинским, управляющим Сумской епархией.

5 апреля, накануне праздника Входа Господня в Иерусалим, епископ Владимир прибыл в Воскресенский кафедральный собор Чернигова. В соборе он поклонился Елецкой иконе Божией Матери (древнему списку с чудотворного образа) и совершил молебен перед образом Свяителя Феодосия, архиепископа Черниговского. Затем Владыку тепло приветствовал от лица верующих епархии секретарь Епархиального управления и настоятель собора протоиерей Георгий Соловьянов.

Да будет от Господа благословен Ваш приход к нам! — сказал он, обращаясь к Преосвященному Владимиру. «От Господа стопы человека исправляются», — говорит святой псалмопевец пророк Давид (Пс. 36, 23). Верим, что и Вашими путями Господь премудро руководит. По благословению Божию Вы побывали в Святой Земле и трудились там в составе Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, приняв священный сан архиерейский, были представителем нашей Церкви при Всемирном Совете Церквей. И вот теперь, милостию Божией, мы видим Вас здесь, среди нас, черниговцев. Черниговскую землю освятили своим мученичеством за Христа в татарской Орде святые князь Михаил и боярин его Феодор. Здесь погребен сопричастный страстотерпцам Христовым Борис и Глебу святой мученик князь Игорь. Здесь оставил свои княжеские одежды блаженный Никола Святоша и в иноческих одеждах сподобился стать чудотворцем в Лавре, которую основал выходя из нашей земли великий преподобный Антоний Печерский, подвизавшийся здесь, в пещере Болдиной горы, и основавший Ильинско-Троицкую обитель. Из нашей земли, как гласит предание, вышли предки всероссийского чудотворца Митрополита Алексия, Свяителя Московского, мощи которого почивают в патриаршем соборе в Москве. Черниговскую кафедру освятили своим служением Божии угодники святой Феодосий Углицкий и его преемник — Иоани, митрополит Тобольский, прославили известные иерархи Церкви Российской, знаменитые своей мудростью, благочестием и ученостью богословы — архиепископы Филарет Гумилевский, Лазарь Баранович и другие славные иерархи. Молим Господа и уповаем, что благодать Божия, честь и слава, венчавшие Ваших славных предшественников, изобильно почивут и на Вас, дорогой Владыко!

Преосвященный Владимир в ответ поблагодарил о. настоятеля и молящихся за радость, которой они наполнили сегодня этот святой храм и этот священный день вступления на славный и древний престол Черниговской епархии. Я верю, сказал Владыка, что и мною и вами, ставшими волей Господней моими пасомыми, будет управлять благодать Божия, и мы будем достойно совершать наше христианское дело. В этот священный момент говорю вам словами святого апостола Павла: «Умоляю вас, братья, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу, чтобы... служение мое... было благоприятно...» (Рим. 15, 30). Дверь моя всегда открыта для вас, объятия мои всегда распростерты, сердце мое всегда открыто для каждого из вас и в любое время. Молитва моя у этого святого престола будет исходить от всего моего сердца за вас, боголюбивых христиан, за нашу страну, за нашу Святую Православную Церковь, за каждого, приходящего в этот святой храм. Мое первое слово к вам — любите, братья и сестры, нашу Святую Церковь, ибо она велика и свята. Она всегда верна заветам Господа нашего Иисуса Христа, она сеет семена любви и справедливости. Будьте ее действительными, живыми членами. Любите также свое родное Отечество, землю своих отцов, которая нас вскормила, воспитала, без которой немислима радость жизни и самая наша жизнь. Оставаясь верными своему христианскому званию, будем умножать дело мира, любви и правды, и эти добродетели незамедлительно коснутся и всех, окружающих нас. Затем епископ Владимир совершил всенощное бдение.

В день праздника Входа Господня во Иерусалим Преосвященный Владимир совершил Божественную литургию, за которой произнес поучение на тему праздника, а после литургии преподал верующим благословение.

Ежедневные богослужения Страстной седмицы и первых трех дней праздника Пасхи епископ Владимир совершал в кафедральном соборе Чернигова, сопровождая свои богослужения словом назидания. Затем Преосвященный Владимир отбыл в Сумскую епархию.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

22 мая 1969 года исполнилась вторая годовщина со дня кончины игумении Серафимы (в миру кн. Мария Алексеевна Путятина, урожд. Кудашева). Родилась она в Петербурге в 1901 году. С детства овладела французским, английским и немецким языками. В 1919 году она приехала в Париж, где вышла замуж за князя А. М. Путятину. Муж и свекор ее были прекрасными иконописцами. А. М. Путятин был также одним из первых издателей журнала «Единая Церковь» — органа Американского Экзархата Московского Патриархата. Путятины всегда оставались верными чадами Матери — Русской Православной Церкви и деятельно участвовали в организации русских православных приходов, верных Московскому Патриархату, во Франции, а позднее — в США. В 1941 году, во время второй мировой войны, семья Путятиных переехала в Америку. Оба сына Марии Алексеевны служили в американской армии, старший погиб в Северной Италии за шесть недель до окончания войны. М. А. Путятина окончила Парижскую консерваторию, — у нее был прекрасный голос, — преподавала пение в консерватории в Бостоне (США).

и пела в церковном хоре. В 1952 году ее супруг паломничал в Святую Землю. Вскоре он тяжело заболел и после продолжительной болезни скончался в 1954 году. В 1956 году М. А. Путятина решает раздать или продать все свое скромное имущество и на эти деньги уехать в Иерусалим и там посвятить себя молитве и служению Церкви.

В 1957 году, в канун дня памяти преподобного Серафима Саровского, митрополит Афинагор (Иерусалимский Патриархат) постригает ее в монашество с именем Серафима. Но тяжело ей приходится в её новой жизни. Ей пришлось испытать интриги, невежество и недоверие со стороны еще существующей в Палестине фанатичной группы раскольников-карловчан. Помощь, любовь и ласка сотрудников Иерусалимского Патриархата, общение с Русской Духовной Миссией в Иерусалиме и паломниками с Родины поддерживали силы матушки. Вскоре после пострига сестре Серафиме была поручена реставрация священных облачений Иерусалимского Патриархата, главным образом ризницы церкви Воскресения Христова. Ее изумительная работа привлекала внимание всех, кто видел ее искусство. Она вышивала облачения для священнослужителей, покровы для алтаря и пелены для икон, а также плащаницы (например, плащаницу для церкви нашего Экзархата в Элизабете, Нью-Йорк). При посещении Святой Земли представителя Русской Православной Церкви находили в сестре Серафиме помощницу, с любовью содействовавшую их паломничеству. Ее любили и уважали многие представители духовенства и многие жители старого Иерусалима. Где бы она ни появлялась, ее сердечно приветствовали все, кто её знал. Она высоко ценила дарованное ей счастье жить в монастырском здании близ Гроба Господня (в Авраамиевском монастыре), в котором имела скромную келью.

Матушке Серафиме посчастливилось незадолго до кончины посетить свои родные места и поклониться святыням Русской Церкви. Здесь в феврале 1966 года она была возведена Святейшим Патриархом Алексием в сан игумении и удостоена права ношения золотого наперсного креста.

Тяжелое заболевание вскоре приковало матушку Серафиму к постели. Ее приняли в православный госпиталь во имя святого Георгия в Бейруте, где она тихо скончалась после непродолжительной болезни.

Матушку Серафиму будут долго помнить те, кто знал ее благочестие, верность Русской Патриаршей Церкви, ее кроткий, но самоотверженный характер. Те, кто встречал и помнит матушку, не забудут ее радостной и ласковой улыбки, ее ревности и твердости духа, ее постоянной надежды — дожить до того дня, когда все православные русские, по всему миру рассеянные, объединятся под омофором Святейшего Патриарха Московского во имя спасения для вечности и во славу Русской Православной Церкви. Вечный покой ее душе со святыми!

Д. Путятин

Нью-Йорк

Протоиерей **Иоанн Димитриевич Новаков** скончался 27 ноября 1968 года, на 89-м году жизни. Родился он в семье псаломщика в с. Чок-Майдан (ныне Комратский район Молдавской ССР). В 1904 году окончил Кишиневскую духовную семинарию, был рукоположен во священника и назначен на приход в с. Горешты, Кишиневской епархии. Своим добрым пастырским служением он стяжал любовь пасомых и собратьев-священнослужителей. В 1957 г. по состоянию здоровья вышел за штат.

Игуменья **Феофания** (в миру Елизавета Васильевна Зонова), бывшая настоятельница Козельщанского монастыря, Полтавской епархии, находившаяся за штатом в г. Оренбурге, скончалась 7 декабря 1968 года, на 80-м году жизни. Родилась она 2 августа 1889 года в г. Кременчуге, Полтавской губернии. По окончании гимназии Елизавета Зонова была в той же гимназии преподавательницей. С юных лет она стремилась к Богу. 22 августа 1920 года она поступила в Козельщанскую обитель, где проходила все послушания, даже самые тяжелые, что, однако, не страшило и не отягощало ее. Через год она была пострижена в рясофор, а 24 сентября 1928 года архиепископ Александр (Петровский) постриг ее в монашество с именем Феофания. 23 декабря 1942 года епископ Полтавский (ныне архиепископ Иркутский и Читинский) Вениамин возвел монахиню Феофанию в сан игуменни. Кроткая, добрая и любвеобильная с юных лет, она ласково и терпеливо относилась к сестрам, мудро руководила их спасением. С 1949 года матушка Феофания подвизалась в Свято-Никольском монастыре в с. Лебедине, Киевской области. С 1961 года она жила в г. Оренбурге. Здесь она ежедневно присутствовала на церковных богослужениях, только изредка по состоянию здоровья оставалась дома, но в келье неопустительно исполняла молитвенное правило. Никогда не забудутся ее мудрые духовные наставления, в которых щедро раскрывался для всех подвижнический опыт ее жизни.

Погребение почившей игуменни Феофании совершил по монашескому чину 9 декабря 1968 года епископ Оренбургский и Бузулукский Леонтий в сослужении соборного духовенства. Проводить в последний путь усопшую игуменню собрались ее духовные сестры и многие, знавшие и любившие ее.

Протоиерей **Дмитрий Михайлович Днепровский** скончался 4 января 1969 года после тяжелой и продолжительной болезни, на 84-м году жизни. Родился он в семье диакона в Пензенской губернии. В 1907 году окончил Саратовскую духовную семинарию и был назначен псаломщиком к Троицкой церкви г. Кузнецка и законоучителем церковноприходской школы. Епископом Вольским Палладием в 1908 году был рукоположен во диакона и в том же году — во священника. В 1922 году назначен настоятелем Спасо-Преображенской церкви г. Царицына (ныне Волгоград). С конца 1922 по 1938 год находился в обновленчестве. В 1943 году по принесении покаяния был вновь принят архиепископом Саратовским Григорием в Патриаршую Церковь и в течение 19 лет служил настоятелем храмов и благочинным в своей епархии, а также был членом Астраханского епархиального совета.

Святейшим Патриархом Алексием в 1954 году о. Дмитрий был награжден крестом с украшениями, а в 1968 году — грамотой в связи с 60-летием служения в священном сане. В 1962 году по болезни вышел за штат. Чин отпевания был совершен при множестве молящихся, которые принесли ему сыновнее «последнее целование».

Господь Бог да упокоит душу его в селениях райских!

Митрофорный протоиерей **Леонид Иванович Сапунов** скончался 4 января 1969 года в г. Шадринске, Курганской области, в возрасте 74 лет, прослужив в священном сане 51 год, из которых последние 19 лет — в Воскресенском храме г. Шадринска. В 1914 году он окончил Витебскую гимназию и поступил в Петроградский университет на юридический факультет. С января 1917 года он священствовал в одном из приходов в Крыму. В 1949 году поступил вторым священником в Воскресенский храм г. Шадринска. В августе 1968 года вышел за штат. Он был хорошо начитан в богословии, истории, философии, был прекрасным проповедником, благоговейным и усердным молитвенником, добрым советником для всех, примерным пастырем и служителем алтаря, скромным в личной жизни, всегда приветливым и ласковым, щедрым для нуждающихся. Он воплотил в своей жизни чистый образ «батюшки», за что пользовался любовью и уважением собратий и прихожан. При его погребении храм не мог вместить всех собравшихся проводить в последний путь своего пастыря. Погребен о. Леонид близ храма. Память о почившем пастыре будет долго и свято храниться в сердцах знавших его.

Священник **Георгий Афанасьевич Левицкий**, настоятель Екатерининской церкви пос. Айвазовский г. Феодосии, Симферопольской епархии, скоропостижно скончался 24 января 1969 года, на 67-м году жизни. Родился он в семье священника. В годы войны от немецких захватчиков погибли его жена и сын. О. Георгий — участник Великой Отечественной войны, был награжден медалями «За отвагу» и «За победу над Германией». Прослужил в священном сане 15 лет в приходах Ростовской и Симферопольской епархий. Похоронен на городском кладбище г. Старый Крым.

Да упокоит его Господь в селениях праведных!

СЛОВО НА ПАСХУ *

«...Спасе... Тебе славим, тли Потребителя, Тебе припадаем Воскресшему из гроба и Единому Богу нашему».

(8-й седаден, глас 1-й. Во святую и великую субботу утра).

Возлюбленные о Воскресшем Спасителе отцы, братия и сестры! Христос воскрес!

С какой внутренней силой произносим мы в радостные пасхальные дни эти два слова, обнимающие собою всю область нашей евангельской веры, всю сущность нашей христианской надежды и основание Божественной любви, всю совокупность благодатных утешений для нас в земном мире! Напоминая нам о величайшем чудесном событии, эти слова заключают в себе Богооткровенную истину, которая служит краеугольным камнем христианства, без которой его нет и не может быть. «Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна», — говорит святой апостол Павел (1 Кор. 15, 17). Своим Воскресением из мертвых Христос Спаситель неопровержимо показал, что Он есть Бог, истинный Сын Божий, воспринявший истинную человеческую плоть, что Его учение есть откровение Бога людям.

Христос воскрес из мертвых и победил смерть. Его человеческое тело, страдавшее на Кресте и разделившееся с душой, когда, преклонив Свою главу, Спаситель мира возгласил последнее Свое слово — «Совершилось», — слова обрело полноту жизни в Воскресении. Иначе и быть не могло, ибо невозможно было тлению удержать Начальника жизни, Того, Кто оживотворяет всю вселенную.

Как говорит церковное песнопение, Господь Иисус Христос после Своей человеческой физической смерти пребывал «во гробе плотски, во аде же с душою, яко Бог, в раи же с разбойником и на Престоле... со Отцем и Духом, вся исполняяй».

Как Всесильный Бог, действием Своего всемогущества Он воскрес из мертвых и как Богочеловек победил самую смерть, сотворив тем самым путь всякой плоти к воскресению, к непрестающей во Христе жизни будущего века.

Апостолы Христовы, несмотря на постоянную близость к Господу и нередкие слова Его о Своих страданиях, долго не могли проникнуть в тайну Его Божественной жизни и Воскресения. Несомненно, что все апостолы признавали Господа Иисуса Христа Сыном Божиим и Спасителем мира, однако человеческие представления о будущем Его Царст-

* Произнесено митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом после Пасхальной вечерни 15 апреля 1969 г. в Николо-Богоявленском соборе Ленинграда.

ве, величественном и славном, смущали их души. Поэтому для них страдания и смерть Господа Иисуса оказались труднодостижимыми. Они никак не могли понять и Его Воскресение. Ведь если после смерти Он снова должен был ожить, то почему Ему нужно было умирать?! Разве Тот, Кто исцеляет безнадежно больных и воскрешает других, не может Сам избежать смерти?!

Воскресение Христа в представлении Его учеников оказывалось в решительном противоречии с Его смертью, и они не понимали ни Воскресения, ни его значения. Только этим можно объяснить слова Марии Магдалины, первой увидевшей пустой Христов гроб без Его Тела и сообщившей об этом апостолам Петру и Иоанну. У нее в тот момент не возникла мысль, что Божественный Учитель воскрес, о чем она, несомненно, неоднократно слышала от Него вместе с другими Его учениками. Она просто с плачем воскликнула: «Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его» (Ин. 20, 2). С таким же чувством недоверия и сомнений отнеслись к вести о Воскресении Христовом и апостолы.

Событие Воскресения произвело необычайный переворот в душе самих учеников. В смерти Господа Иисуса Христа, как думали они в тот момент, обнаружили бессилие их Учителя и гибель Его дела. До последнего момента надеялись они, что Божественная сила разрушит замыслы врагов и не допустит смерти Того, Кого исповедовали они Сыном Божиим. Гефсимания и Голгофа явились тяжелым испытанием их веры, их преданности и верности, их любви к своему Учителю, — испытанием, которого многие из них не выдержали.

Воскресение Христа стало и воскресением веры Его учеников и всех тех, кто верил в Его Божественное посланничество. И вместо слов, полных глубокого разочарования: «Мы думали, что Он избавит Израиля» (Лк. 24, 21), рождается, несомненно, утверждение: «Господь мой и Бог мой», «Господь воистину воскрес» (Лк. 24, 34).

И лишь в чудодейственном свете этой веры проповедь апостольская становится неотразимой силой, ибо учение о спасении людей победой Богочеловека Христа над грехом и смертью без веры в Его Воскресение становится ничем. Вот почему восклицал святой апостол Павел: «...если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна» (1 Кор. 15, 17).

Что стало бы с учением Учителя Иисуса, несмотря на всю его нравственную высоту, если бы не воскрес Он?! Личность Его, победившая и побеждающая миллионы сердец, утратила бы свою притягательную силу, а нравственные нормы Его учения могли и не потерять своего содержания, однако оказались бы только творением человеческой мысли простого смертного.

Первое, что представляется нашему разуму при мысли о Боге, — Его вечность, т. е. бессмертие; явить же это свойство иначе нельзя, как пройдя невредимо сквозь те врата, какими проходит все живое Божие создание на земле, т. е. через смерть. Поэтому и Сам Господь Иисус Христос, когда иудеи требовали от Него вполне доказательного для них знамения, обещал дать его в Своем Воскресении, называя его то восстановлением разрушенного ими храма — Тела Его (Ин. 11, 18—22), то знамением пророка Ионы (Мф. 12, 38—40).

И теперь мы имеем непреложное утверждение, что живем не для смерти, а для жизни. То, что было потеряно первым человеком через падение во грех, возвращено страданиями, смертью и Воскресением Богочеловека. Воскресением Христа из мертвых Бог возродил нас к живому упованию, к наследству нетленному, хранящемуся на небесах (1 Петр. 1, 3—4). И если чрез Адама мы стали сами мертвы к делам праведности, то чрез Воскресение Христа мы снова ожили и можем стать праведными, но не по силе собственных дел, а по благодати Христовой (Еф. 2, 4—7). Таким образом, в лице Господа Иисуса Хрис-

та Бог исполнил обетование о спасении (Деян. 13, 32). До Христа никто из людей — и язычники и иудеи — не мог обрести спасение ни подвигами, ни исполнением заповедей послушания, ни многочисленными жертвами.

Христос Господь Своєю смертью и Воскресением избавляет нас от смерти духовной, и теперь Святая Церковь таинственно преподает благодать Христову своим чадам, чтобы они были живы и жили.

В Воскресшем Христе мы имеем неисчерпаемый источник жизненной силы для всего мира. Эта сила сообщается людям через слово Божие и благодать и, обновляюще воздействуя на нашу греховную природу, полагает зачатки воскресения нашего тела в будущем (Рим. 8, 11).

В конце же дней, при всеобщем воскресении мертвых, этот постоянно действующий в создании Божиим процесс мирообновления получит свою полную законченность.

К событию Воскресения Христова устремляются все наши надежды, в нем наша радость и счастье, т. е. блаженство. Мы празднуем Пасху Божию Спасительную церковными чинопоследованиями и священными песнопениями в честь и воспоминание Воскресшего Господа, которые переносят нашу мысль к тем дням, когда совершалась тайна нашего спасения, чтобы через восприятие таким образом благовестия Святой Церкви о Христе Спасителе нам исполниться сердечного желания сораспяться Христу и спострадать Ему, чтобы воскреснуть с Ним и жить вечно в Нем. Верой в Воскресение Христа из мертвых образуются мысли, надежды и стремления христиан, т. е. вся их жизнь.

Воскресший Господь является Главою обновленного человечества. Он не просто предмет веры Своих последователей, Он является содержанием всей их жизни, и они соединяются с Ним теснейшим союзом. В Нем они сочетаются и друг с другом как живые камни Божия храма, для которого Он является основанием; как ветви виноградной лозы, для которой Он есть ствол; как члены тела, для которого Он — Глава. Они живут Его жизнью, и Он страдает в их страданиях, а умирая, они воскресают в Его Воскресение, чтобы вечно жить.

И как один любой живой организм, так и все верующие во Христа Спасителя представляют собой органическое единство, где всякое разделение вызывает болезнь. Об этом единстве перед страданиями и молился Небесному Богу Отцу Господь Иисус Христос о всех, кто будет веровать в Его имя: «Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин. 17, 21—23). Восстановить единство Творца с созданием Своим, единство всего человечества с Троициным Богом, т. е. сочетать земное и небесное, чтобы был Бог во всех, — такова цель пришествия в мир Христа Спасителя.

В Воскресшем Господе человечество обрело новую жизнь и жизненную силу, и каждый человек может стать носителем этой жизни, если хранит завет свой с Отцом через Сына, если является частицей Христовой Церкви, т. е. через свой союз с Богом Сыном хранит свое богосыновство по благодати. «Он не бессилен для вас, но силен в вас. Ибо, хотя Он и распят в немощи, но жив силою Божиею», — пишет апостол Павел (2 Кор. 13, 3, 4). «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20) — вот следствие жизни во Христе.

Воскресший Господь дает нам уверенность, что мы сами, через вкушение естественной смерти, войдем в вечное бытие. «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим. 8, 11), — пишет святой апостол. «Если же мы

умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти» (Рим. 6, 8—9). По слову апостола Павла, воскресение мертвых совершается по подобию «сеяния» и «оживления» зерна, которое совершается законами, утвержденными силою Божией. «Если пшеничное зерно,— говорит Спаситель,— падши в землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24). Поэтому и христианин сраспинается со Христом, умирает с Ним и готов положить душу свою за други своя, чтобы воскреснуть силою Христовой и жить ею вечно, ибо как Христос воскрес, так и мы воскреснем (Флп. 3, 20—21).

Воскресший из мертвых Христос Спаситель наш даровал нам Своим Воскресением благодатную возможность и радость постоянного общения с Ним. И блаженны мы, причастники Новой Пасхи — Христа. Нам остается теперь молитвою и своим добродетельным христианским жителем стремиться, чтобы эта радость и общение с Ним, Воскресшим, не были кратковременны и скоропреходящи, но, будучи нашим постоянным достоянием на земле, продлились бы из земного нашего жития в не вечерний день Царствия Христова.

По Воскресении Своим Христос Господь воспринял ту Небесную Славу, какую Он имел ранее у Отца Своего до Своего уничтожения и пришествия через воплощение на землю, и открыл немерцающее сияние Славы Отчей здесь, на земле. Как говорит святой апостол Петр, «Бог воскресил Его из мертвых и дал Ему славу, чтобы мы имели веру и упование на Бога» (1 Пет. 1, 21).

В священные дни Пасхи Господней мы, веруя в Воскресение из мертвых Жизнодавца Христа и уповая на Его Божественное всемогущество, в сердечной радости прославляем Его и поклоняемся Ему, Живому Богу, нашему Спасителю и Господу. И, зная, сколь радостна и светозарна святая Пасхальная ночь, каждый из нас да пребудет во свете Христовом, освещая Его Евангелием все пути своей жизни земной, свои дела, пожелания и мысли, чтобы во Царствии Отца Светов быть достойным причастником Царствия радости и славы Богочеловека Христа, Агнца Божия, Своей кровью избавившего земнородных от греха и смерти!

А для того каждый верный Господу Христу да умножает на земле любовь и мир, да служит всем людям, по подражанию Спасителю и Учителю, Который умыл ноги Своим ученикам. И это служение должно быть столь широко и многогранно, как разнообразна сама человеческая жизнь. От сердечного слова утешения для скорбящего и от чаши холодной воды для жаждущего последователь Христов во имя Его должен умножать свое действительное участие в жизни и стремиться к упразднению на земле всякой несправедливости и к утверждению мира во всем мире. И каждый из нас да участвует во всем этом многообразии служения Христу Спасителю и Его братьям, нашим ближним, по мере своих дарований!

В эти радостные праздничные дни я приветствую вас, возлюбленные отцы, братья и сестры, служители и верные чада Христовой Церкви, и благословение Воскресшего Господа призываю на вас и ваши труды во славу Божию. Аминь. Воистину Христос воскрес!

Никодим,
митрополит Ленинградский и Новгородский

РЕЛИГИИ СССР НА СЛУЖБЕ МИРУ

С 9 по 12 мая 1952 года в Троице-Сергиевой Лавре, в Загорске, проходила Конференция всех Церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросу защиты мира.

Там, в сердце русского Православия, сошлись, как братья, православные и старообрядцы, католики и лютеране, кальвинисты и армяне, евангельские христиане-баптисты и другие христианские исповедания. Но не только они. Столь же единодушно стояли вместе с ними учителя Моисеева закона, последователи мусульманской религии и приверженцы Будды.

Они собрались, чтобы совместно явить собой исповедников любви и мира.

Их объединило горячее желание исполнить Божественные заповеди «не убий» и «возлюби ближнего, как самого себя». Они желали громко, на весь мир провозгласить себя не только исповедниками этих главнейших заповедей жизни, но и борцами за основы мирного человеческого общежития.

Здесь граждане великого Советского Союза, воссоединившего их святым чувством содружества, различные по вере, но сходные по стремлению к вечному смыслу человеческого бытия, все вместе лицом к лицу стали к важнейшей проблеме современности — к делу укрепления и защиты мира.

В нашей стране по инициативе Русской Православной Церкви этому делу уже было положено славное начало в 1948 году, когда в обстановке усиливающейся «холодной войны» Главы и представители девяти Автокефальных Православных Церквей высказались за единство действий в борьбе за мир. Их пример и призыв привлекли к славному начинанию значительные массы верующих многих исповеданий. И вот, в Московской конференции 1952 года приняли участие представители 27 Церквей и религиозных объединений Советского Союза.

В приветственном слове к членам конференции Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей сказал, в частности, следующее: «Все мы веруем в Единого Бога и все признаем любовь и мир высшими началами человеческого общежития. Поэтому всякое нарушение любви и мира в человеческих и международных отношениях не может не вызывать в нас горячего противодействия».

Вспомним политическое и международное положение тех лет. Заокеанские лидеры проводили так называемую политику мира на грани войны. Но это была грань мировой войны. Кровопролитная война в Корее была в разгаре. Проводилась ремилитаризация Западной Германии; в этой стране зрел и набирал силу реваншизм. В Западной Европе создавалась объединенная армия под американским командованием. Черные тучи войны повисли над миром. А ведь человечество совсем недавно избавилось от кошмара фашизма. Еще не залечил ран великий Советский Союз, сыны и дочери которого в самоотверженной борьбе,—

борьбе, стоившей бесконечных жертв, спасли человечество от фашистского рабства.

В обращениях Конференции 1952 года к Церквам, религиозным объединениям, духовенству и верующим всех религий всего мира, к Всемирному Совету Мира говорилось, что никто не должен быть безучастным зрителем трагических военных событий, никто не может оставаться в стороне от борьбы с подготовкой к новой мировой войне; говорилось, что, расширяя область религиозного служения делу мира, Церкви и религиозные объединения Советской страны единодушны в борьбе за мир и упрочение мира, одобряют предложения Всемирного Совета Мира о заключении Пакта мира между пятью великими державами и о способах решения таких проблем, как всеобщее разоружение, ликвидация очагов войны в Корее и других местах, а также проблем самоопределения и международных связей — культурных и экономических.

Такими были главнейшие проблемы Московской мирной конференции 1952 года. Теперь мы с уверенностью можем сказать, что эта Конференция была успешна и плодотворна. Она, вызванная к жизни, чтобы внести весомый вклад в священное дело борьбы за мир, оправдала свое назначение.

Увидев на знамени великого фронта сторонников мира девиз «Мира не ждут — за мир борются», Церкви и религиозные объединения в СССР стали плотными рядами под это знамя борцов за мир. Ряды эти множатся и крепнут.

С 1952 года прошло немало времени. Многие вопросы, обсуждавшиеся тогда, не сошли с повестки дня сторонников мира до сих пор. Но к ним прибавились новые проблемы.

По приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия 20 и 21 декабря 1968 года Главы ряда Церквей и религиозных объединений нашей страны собрались и нашли необходимым и своевременным провести с 1 по 4 июля 1969 года новую Конференцию представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами.

Эта вторая мирная конференция состоится также в Загорске, в Троице-Сергиевой Лавре. Основная тема ее — «Религиозная ответственность за мир на земле и сотрудничество народов».

Решено было пригласить для участия в Конференции представителей Церквей и религиозных объединений в Советском Союзе, а также, в качестве гостей, видных религиозных деятелей-миротворцев из других стран и представителей ряда общественных организаций, борющихся за мир, таких, как Советский Комитет защиты мира, Всемирный Совет Мира, Стокгольмская Конференция по Вьетнаму.

Во всемирном фронте защитников мира Русская Православная Церковь заняла почетное место. Наша Церковь, всегда единая с народом в его стремлениях и трудах, свою неустанную проповедь мира постоянно подтверждает делами. Она с начала всемирного движения за мир вошла в него в силу своего христианского долга и с тех пор принимает активное участие во всесоюзных и всемирных конференциях и конгрессах мира. Неизменны ее усилия в деле реализации решений важнейших форумов мира. Вспомним сбор миллионов подписей под Стокгольмским воззванием о запрещении ядерного оружия (1950 г.), широкую поддержку Всемирного Совета Мира в вопросе о заключении Пакта мира между пятью великими державами, активизацию усилий, связанных с требованием о прекращении войны в Корее, Вьетнаме, на Ближнем Востоке. Она постоянно возвышает свой голос за мир, противясь насилию и бесчеловечности во всех их проявлениях.

На одной из всесоюзных мирных конференций в Москве Святейший Патриарх Алексий очень ясно говорил об этом: «Всемирно известно, что

в Париже и Стокгольме, Берлине и Варшаве, в Вене и Хельсинки, в Праге и на Цейлоне мировая общественность с особым вниманием прислушивалась к голосу Русской Православной Церкви, позиция которой в главных проблемах современности до сих пор служит примером для других христианских Церквей и религиозных объединений. Ряд заявлений, призывов и обращений Русской Православной Церкви, обнаруженных за последние одиннадцать лет в гражданской, церковной и зарубежной печати, свидетельствует о том, как много сделала эта Церковь для сплочения христианства всего мира в общей борьбе с опасностью новой мировой войны» («ЖМП», 1964, № 6, с. 32). Эти многообразные усилия, ежегодно крепнущие, мы видим и теперь, в последние годы и месяцы.

В братском сотрудничестве с Русской Православной Церковью борются за мир Грузинская Православная Церковь, Армянская Церковь и другие христианские Церкви и религиозные объединения Советской страны.

Тем же путем идут и нехристианские религиозные объединения в СССР. Они действуют с ясным сознанием необходимости защиты мира.

Центральное духовное управление буддистов в СССР, например, направляет своих представителей на большинство генеральных конференций Всемирного братства буддистов, где они настойчиво добиваются поддержки требований о прекращении ядерных испытаний и запрещении ядерного оружия, укрепления идей мирного сотрудничества народов, немедленного прекращения войны во Вьетнаме и ликвидации напряженности в других районах мира. Они прилагают старания по объединению усилий буддистов всех стран в борьбе за мир и прогресс во всем мире.

Всецело разделяют задачи и борьбу сторонников мира и мусульмане СССР. Они выступают на всесоюзных и международных форумах мира, всецело отдаются непримиримой борьбе с агрессией и насилием. Их вклад в дело мира очень велик. Да это и понятно. И буддисты, и последователи ислама отстаивают свои права в самоотверженной борьбе с империализмом во Вьетнаме и на Ближнем Востоке.

С большим воодушевлением ведут представители Русской Православной Церкви миротворческую работу в разных организациях, способствующих миру и братству между народами.

Являясь одной из основательниц Христианской Мирной Конференции (ХМК), Русская Православная Церковь деятельно участвует в ее повседневных трудах.

Обращения конгрессов Христианской Мирной Конференции, коммюнике заседаний ее различных органов свидетельствуют о ее реалистической и деятельной миротворческой работе. III Всехристианский Мирный Конгресс (Прага, 31 марта—5 апреля 1968 года) провозгласил: «Мир возможен, но бороться за него надо не покладая рук» и призвал к этой борьбе всех людей доброй воли. Резолюции этого Конгресса по Вьетнаму, по вопросу европейской безопасности, заявления о положении в Африке свидетельствуют, что ХМК множит усилия, направленные против несправедливой вьетнамской войны, против необоснованного отказа ФРГ от признания существующих в настоящее время границ в Европе, против дискриминации и расизма в Африке.

С большой ответственностью возвышают свой голос от имени Русской Православной Церкви и других религиозных объединений их представители на всемирных конгрессах народов в защиту мира, на сессиях Всемирного Совета Мира, отдавая все силы, чтобы миролюбие и международная солидарность сделали здание мира и величественным и долговечным.

Церкви и религиозные объединения нашей страны не остаются в стороне от добрых начинаний Организации Объединенных Наций. Ведь

ООН создана для поддержания мира и безопасности на земле, для содействия всестороннему прогрессу. Конечно, пути ООН не всегда были прямыми. Нарушая Устав, предписывающий членам ООН решать международные конфликты путем мирных переговоров, не прибегая к силе, некоторые державы неоднократно пытались превратить Организацию в послушное орудие для достижения своих политических и экономических целей. Однако миролюбивые силы общественности не перестают добиваться, чтобы ООН действительно служила миру и прогрессу.

Какие же задачи стоят перед второй конференцией, что собирается в июле 1969 года в Троице-Сергиевой Лавре в Загорске?

Вот уже много лет мировая общественность с болью, с горечью взирает на залитый кровью Вьетнам, много лет слышит стоны умирающих сыновей свободолюбивого вьетнамского народа, взывает и требует прекратить агрессию, вывести войска оккупантов, открыть для вьетнамцев возможность самим решать свои дела.

Еще до сих пор не улажен конфликт на Ближнем Востоке. Израильская военщина остается глухой к резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года о выводе войск с оккупированных территорий. Больше того, почти еженедельно она чинит военные провокации и убийства, притесняет население захваченных земель, сгоняет его с родных мест.

Очень остро стоит сейчас проблема европейской безопасности, так как реваншистские силы в ФРГ не хотят мириться с установленными в результате второй мировой войны границами, возрождают неофашистскую национал-демократическую партию.

Продолжается усиленная гонка вооружений, множится ядерное оружие. Но ведь это не может принести мир и благополучие народам!

Вторая конференция Церквей и религиозных объединений СССР, несомненно, со всей серьезностью разберется в современной международной обстановке.

Нам, верующим людям, одинаково должны быть ясны проблемы, вызывающие напряжение между народами. Мы все стоим на той религиозной основе, которой свойствен дух мира и любви. Следовательно, основной задачей предстоящей конференции являются катализация религиозной совести, содействие пробуждению и усилению ответственности за судьбы международного мира у верующих всех религий, а также выработка авторитетных призывов и братских рекомендаций.

Мы верим в успех дела конференции и желаем ей четкой и плодотворной работы и помощи Божией в деле изыскания общих религиозных принципов, ведущих к миру в человеческом обществе, и осуществления их в жизни.

Напряженна и взрывчата нынешняя политическая атмосфера. Поэтому использование моральных и духовных ресурсов всех религий нашей страны, концентрирование их внимания на проблемах мира и счастья человечества,— вот что будет и оправдано и освящено, ибо это служение Богу и людям доброй воли.

Священник И. Черниенко,
преподаватель Одесской духовной семинарии

**БЛАЖЕННЕЙШИЙ СТЕФАН,
МИТРОПОЛИТ ВАРШАВСКИЙ И ВСЕЙ ПОЛЬШИ**

---

† 26 марта 1969 года

Автокефальная Православная Церковь в Польше понесла тяжелую утрату: 26 марта 1969 года неожиданно, будучи полон сил, энергии и многих оградных для жизни Церкви широких планов, скончался ее Первосвяtitель Блаженнейший Митрополит Варшавский и всей Польши Стефан.

Ничто не предвещало такого конца. Блаженнейший Владыка не только служил, как обычно во все воскресные и праздничные дни, но и все литургии Преждеосвященных Даров в Великом посту. Совершал богослужение и благословлял верующих и в последнюю субботу и воскресенье перед кончиной. В понедельник 24 марта он деятельно участвовал в двух заседаниях в Польском Экуменическом Совете Церквей. Вечером совершал всенощное бдение под праздник Благовещения Пресвятой Богородицы и, возвращаясь из храма, с воодушевлением рассказывал о пасхальных каникулах 1912 года, проведенных им — тогда семинаристом Орловской семинарии — в Яблочинском монастыре. На следующий день он совершал праздничное богослужение и так же, как и накануне, благословлял молящихся.

Еще в среду 26 марта — в день кончины — он решал текущие дела. Улыбаясь, вышел после полудня к машине, когда ехал в госпиталь, а к 16 часам его уже не стало, и звон соборного колокола возвестил об этой тяжелой утрате для Православной Церкви в Польше.

А так недавно еще, после трехлетнего вдовства митрополичьей кафедры, последовало его избрание 26 мая 1965 года Собором епископов на пост Предстоятеля. Так, казалось, недавно состоялась его интронизация 18 июля 1965 года с участием многих представителей Православных Сестер-Церквей и звучали их добрые приветствия. Вот, кажется, слышатся слова из приветственного Послания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, в котором, между прочим, говорилось: «По словам Премудрого «в руке Господа власть над землею, и человека потребного Он вовремя воздвигнет на ней» (Сир. 10, 4)... Вверенный Вам епископат, клир и паства с надеждой взирают на Вас, как на своего Архипастыря и Отца, «благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение» (Ис. 52, 7). Всеблагий Промысл Божий вручил Вам жребий высокого служения в благопотребное время, когда для Церкви Христовой особенно необходимо единомыслие веры, единодушные любви и живое плодотворное сотрудничество на поприще межцерковного общения и в служении примирению человечества. Святой долг всех Церквей — содействовать мирному взаимопониманию народов и утверждать благословенный мир на земле». Вспоминаются и слова приветствия митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, который, говоря об укреплении векового братского союза любви и взаимного согласия между Церквями-Сестрами и их народами, между прочим, сказал: «Важнейшей для нас задачей является неукоснительное хранение сокровищ православной веры, ревностное укрепление единства всего Православия, стремление к теснейшему братскому сотрудничеству между всеми Православными Церквями и инославными Церквями и объединениями во имя приближения заветной цели — всехристианского единства».

Минувшие почти четыре года пребывания Блаженнейшего Митрополита Стефана на посту Митрополита Варшавского и всей Польши были деятельным осуществлением этих важных общецерковных задач. Данное во время интронизации обещание «пред Господом, пред Ним, Всевидящим и Всезнающим... и дальше трудиться усердно в меру... сил душевных и телесных, на пользу Святой Православной Церкви в народной Польше и во всей вселенной и... для защиты мира во всем мире...» покойный Первосвяtitель старался осуществлять во все время своего управления Церковью.

Митрополит Стефан (в миру Стефан Петрович Рудык) родился 27 декабря 1891 года в Майдане Липовецком, возле Перемышля на Львовщине, в благочестивой семье, в которой живы были древние православные традиции. Проникнутый их духом, после окончания в 1911 году Львовской гимназии он становится воспитанником Орловской духовной семинарии и по успешном окончании ее 16 мая 1915 года принимает священство, неся пастырские обязанности в разных сельских приходах. С радостью вспоминал после Владыка свое пастырское делание этого периода.

Долгое время, по благословению Митрополита Варшавского Дионисия, продолжал он пастырское служение в качестве военного священника в Торуни, Катовицах и Кракове, окормляя духовно не только православных солдат, но и живущих в этих городах православных людей. Скромность, трудолюбие и простота усердного пастыря стяжали ему уважение и любовь опекаемых им.

В начале второй мировой войны он был интернирован в Румынии, а после пребывал в гитлеровских лагерях: в 1939—1941 годах — в Румынии, в 1941—1942 годах — в лагере военнопленных в Вестфалии, в 1942—1943 годах — в Берлине.

В 1939 году он овдовел — находившаяся в сентябре того года на лечении в госпитале в Варшаве супруга его погибла во время бомбардировки города.

Конец войны застал о. Стефана, который принял монашество и был возведен в сан архимандрита, на посту настоятеля собора святого Александра Невского и благочинного в городе Лодзи, где он проявил себя попечительным хозяином и в приходских и общецерковных делах сложного переходного времени окончания войны.

Пастырский и административный опыт архимандрита Стефана побудил Собор епископов под председательством Блаженнейшего Митрополита Макария 9 декабря 1952 года избрать его на пост епископа Вроцлавского и Щецинского. Хиротония его во епископа состоялась 22 марта 1953 года в Варшавском митрополичьем кафедральном соборе.

В слове при наречении во епископа архимандрит Стефан, между прочим, говорил: «Кто я, ныне нарекаемый во епископа, чтобы дерзновенно стать пастырем пастырей? Сын малоземельного крестьянина, еще в юности испытавший на себе всю тяжесть тех школьных лишений, которые составляли роковой удел всех бедняков... Нива Божия, которая предназначается для моего делания, усеяна многими терниями, многими трудностями, требует большого самоотвержения...» И с полным самоотвержением он неленостно трудился на этой ниве. В 1961 году он был переведен на Белостокско-Гданьскую кафедру с возведением в сан архиепископа. Всюду он знакомился с приходской жизнью на местах и общался непосредственно с прихожанами.

В эти годы Владыка Стефан, кроме забот об епархиальных делах, принимает живое участие и в общецерковной жизни. Он деятельно участвует во Всеправославных Соединениях на Родосе и в конференциях по защите мира. Заведует финансовой частью Варшавской Митрополии. Как председатель миссионерского комитета заботится об организации приходской жизни на Жешовщине. С 1962 года избирается вице-председателем Польского Экуменического Совета Церквей, активно представляя в нем интересы Православной Церкви. В 1963 году Владыка Стефан возглавлял делегацию Православной Церкви в Польше на торжествах в Москве по случаю 50-летия архиерейского служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, а в 1968 году — по случаю 50-летия восстановления Московского патриаршества.

22 июля 1964 г., ко дню 20-летия Польской Народной Республики, он был награжден Рыцарским крестом ордена «Polonia Restituta».

16 мая 1965 года в г. Белостоке торжественно было отпраздновано 50-летие его священнослужения (1915—1965). Во всех приветствиях особо подчеркивались его молитвенность, усердие к службам, преданность прадедовской православной вере и неутомимость в несении своего служения. А десятью днями позже — 26 мая 1965 года — состоялась сессия Собора епископов, и архиепископ Стефан стал Митрополитом Варшавским и всей Польши.

Всего лишь 3 года и 10 месяцев продолжалось его деятельное служение на посту Главы Православной Церкви в Польше — срок, казалось бы, весьма короткий. Но тут вспоминаются слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия, который сказал однажды: «Жизнь... скоротечна, мимолетна: «пар бо есть, яже является, потом же исчезает» (Иак. 4, 14), но бывают жизни, успевающие вложить в свой миг значительное, иногда бессмертное содержание. Конечно, эти жизни — исключения, но от каждого из нас зависит успеть сделать и свою жизнь более значительной и если не совершенной, то хотя бы с приближением к этому совершенству и привлечь к своей мгновенной жизни отблеск непреходящего, немеркнувшего света, которым в полной мере она осияна может быть только после смерти» (Патриарх Сергий и его духовное наследство. М., 1947, с. 219).

В миг своей жизни на посту Главы Православной Церкви в Польше, полной неустанной деятельности для ее блага, Блаженнейший Митрополит Стефан сумел вложить значительное содержание и привлечь к себе этот отблеск немеркнувшего света. Смело можно сказать, что на посту Митрополита Варшавского и всей Польши Владыка путеводной звездой своей жизни избрал слова из молитвы по причащении Святых Даров: «Не ктому себе живу, но Тебе, нашему Владыце и Благодетелю».

Его предшественник Митрополит Варшавский Тимофей указывал на трудное положение нашей Церкви и необходимость многих исправлений в разных областях нашего церковного бытия. Трехлетнее вдовство митрополичьей кафедры после кончины Митрополита Тимофея усилило эту необходимость, и Митрополит Стефан, вступая на митрополичью кафедру, ревностно принялся за выполнение стоявших перед ним нелегких задач.

Своим личным примером, неутомимо и неопустительно совершая богослужения во все воскресные и праздничные дни и в их кануны и посещая богослужения в храме в будние дни, он старался укреплять дух пастырской ревности среди духовенства. За это любил его верующий православный народ и всегда стремился принять от него благословение.

Забываясь о благоустроении церковной жизни, о поднятии дисциплины среди духовенства, Митрополит Стефан старался упорядочить административное управление в центре и неутомимо посещал самые отдаленные приходы и в личном непосредственном общении с духовенством и верующими лобуждал «возгревать дар Божий», неукоснительно исполнять свои обязанности и на месте исправлял все ошибки и недостатки. Даже недомогания, случавшиеся иногда, не удерживали его от намеченного путешествия, а на все просьбы и уговоры он отвечал, что он прежде всего архиерей, его приезда ожидают и он должен там быть. В августе 1968 года он посетил почти все приходы Жешовщины с целью поднятия духа Православия и благоустроения существующих там миссионерских приходов.

Общительность, простота, несмотря на занимаемый высокий пост, и отеческая общедоступность всегда и для каждого, кто имел в нем нужду, располагали к Владыке Стефану сердца всех, кто только имел с ним общение.

Огромной и непреходящей заслугой Владыки Митрополита была его

забота о престарелом духовенстве, вдовах и сиротах духовного звания. Больше 20 лет после войны никто не смог организовать дело по их обеспечению. И только стараниями Владыки Стефана был организован социальный фонд Митрополии, который в настоящее время опекает 76 человек, выплачивая им ежемесячно более 30 тысяч злотых. Как же должны эти люди молиться теперь о покойном своем благодетеле, который в своей любви к ним нашел возможность и средства хотя бы скромного их обеспечения! Благодарны и все члены клира, которые не страшатся теперь полной беспомощности на случай нужды их самих или их близких.

Много внимания, заботы и сердечной любви проявлял Блаженнейший Владыка Стефан к делу подготовки в духовных школах Православной Церкви в Польше молодых кадров священнослужителей. Он старался всегда исправить имевшиеся в них недостатки. Его заботами был выработан проект и поднят вопрос о реорганизации семинарии. С этой целью вникал он во все стороны жизни как Варшавской православной семинарии, так и Христианской академии в Варшаве, в которой имеется Отделение православной теологии. Доказательством этому служат слова ректора академии профессора д-ра В. Гастпари, который 17 апреля 1969 года на заседании Совета академии, призывая почтить память покойного Митрополита Стефана, назвал его искренним и преданным другом академии. В мае 1968 года Владыка Стефан принимал участие в работах Пастырско-Богословской Конференции, состоявшейся в Варшавской православной семинарии.

Большую заботу проявлял Митрополит Стефан и об имеющихся у нас двух — мужском и женском — монастырях, жизнь которых благоустроилась под его непосредственным личным наблюдением. В обоих обителях он часто бывал и заботился о благоустройении всех сторон их жизни. Особенно болел он душой о Яблочинском монастыре, который находится в более трудных условиях и в заботу о котором вкладывал он особенно много души и сердца.

Вступая на митрополичью кафедру, Владыка Стефан поставил целью проведение внутреннего капитального ремонта Марие-Магдалининского митрополичьего кафедрального собора, сильно пострадавшего во время войны. Наружный капитальный ремонт собора был проведен в 1953—1955 годах Митрополитом Макарием, а осуществление внутреннего капитального ремонта всё откладывалось из-за отсутствия средств. Митрополит Стефан ископлат нужные средства, создал строительный комитет, сам став его председателем и руководя проводимыми работами. Много труда и усердия вкладывал он в это дело и мог радоваться уже завершению части проводимых работ и открывающемуся постепенно благолепию кафедрального храма.

Не осталась без внимания и забот Владыки Митрополита и такая важная сторона церковной жизни, как урегулирование положения Православной Церкви в Польской Народной Республике, установление правовых норм ее внутренней организации, отвечающих духу Православной Церкви и существующим условиям. Вопрос этот хотя и поднимался в прошлом, но не был решен. Владыка Стефан создал комиссию, которая выработала проект статута и дала его на рассмотрение Собора епископов, который внес свои поправки, и делу дан был дальнейший ход. В настоящее время дело это рассматривается в соответствующих инстанциях.

Блаженнейший Владыка Митрополит принимал деятельное участие в общеправославной церковной жизни, в мирном и экуменическом движении, участвовал во многих съездах, конференциях и торжествах за границей, принимал деятельное участие в работах Фронта единства народа и в работах Польского Экуменического Совета Церквей, в котором пользовался особым уважением. В 1968 году он в качестве

главы делегации Православной Церкви в Польше участвовал в работах IV Генеральной Ассамблеи ВСЦ в Упсале (Швеция).

Можно было бы указать и еще ряд сторон церковной жизни, к примеру издание «Церковного вестника» и вообще издательское дело, в которых Владыка Стефан старался предпринимать шаги к их исправлению, но и то, что, хотя весьма неполно, приведено выше, ярко свидетельствует, что он был человеком весьма деятельным, полностью посвятившим свою жизнь благу возглавляемой им Церкви. К сожалению, смерть не дала ему завершить многое из начатого, и оно останется как завещание, даст Богу, его преемнику. Но и то, что сделано и что было начато, хотя и не закончено, оставит, думается, светлую благодарную память о Митрополите Стефане в церковном сознании православных верующих и в анналах истории нашей Церкви.

* * *

27 марта 1969 года Агентство печати Польской Народной Республики выпустило специальное сообщение, опубликованное в прессе и переданное по радио и телевидению. В нем говорилось, что «26 текущего месяца неожиданно скончался в Варшаве Стефан (Рудык), Митрополит Варшавский и всей Польши, Глава Автокефальной Православной Церкви в Польской Народной Республике». В газете «Слово Повсехне» 28 марта были помещены портрет почившего Владыки и его биография. Директор Совета по делам вероисповеданий профессор д-р Александр Скаржинский прислал Собору епископов на имя Заместителя Митрополита телеграмму с выражением искреннего соболезнования по поводу столь тяжелой утраты.

Погребение почившего Митрополита Стефана по причине ремонта соборного храма было совершено в кладбищенском приходском храме на Воле в Варшаве. Божественную литургию совершил Заместитель Митрополита архиепископ Георгий, а чин отпевания — епископы Вроцлавский и Щецинский Василий и Белостокский и Гданьский Никанор с собором прибывшего со всей страны многочисленного — свыше 50 человек — духовенства. За богослужением присутствовали представители других исповеданий, председатель Польского Экуменического Совета Церквей д-р Ян Невечержал, ректор Христианской академии в Варшаве. Присутствовали также представители Совета по делам вероисповеданий. Перед началом отпевания слово о почившем произнес епископ Василий, а после разрешительной молитвы — д-р Невечержал. В своем кратком, но трогательном слове, выражая сочувствие, последний назвал почившего иерарха «другом, братом и отцом, от которого мы могли почерпнуть помощь и науку... который в сердце своем носил образ Церкви... который заботы свои не ограничивал кругом ближайших себе, но распространял и на тех, которые идут к Отцу Небесному иными путями...»

По окончании отпевания гроб с телом почившего Владыки был обнесен вокруг храма с пением ирмосов «Помощник и Покровитель» и опущен в могилу, рядом с могилой Митрополита Тимофея. Друг детства покойного Владыки Стефана протоиерей Роман Лещишин сказал прощальное слово, а епископ Никанор от имени Собора епископов и как бы самого почившего поблагодарил всех, пришедших отдать покойному иерарху последний долг.

Блаженнейший Митрополит Стефан предал дух свой Господу как добрый воин Христов, совершая деятельное архипастырское служение в Церкви. Да помянет его Господь Бог во Царствии Своем и упокоит душу его в обителях Небесных!

Протоиерей Серафим Железнякович

Варшава

1100-летие БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КИРИЛЛА

Икона святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, славянских учителей

(Дар Святейшему Патриарху Алексию от Болгарской Церкви в 1945 году)

Тропарь. Яко апостолом единоврания и словенских стран учителя, Кирилле и Мефодие богомудрии, Владыку всех молитве, вся языки словенския утвердиди в православии и единомыслии, умирити мир и спасти души наша.

Кондак. Священную двоицу просветителей наших почтим, Божественных писаний преложением источник богопознания нам источивших, из негоже даже до днесь неоскудно почерпающе, ублажаем вас, Кирилле и Мефодие, Престолу Вышняго предстоящих и тепле молящихся о душах наших.

КОММЮНИКЕ

глав церковных делегаций, участвовавших в торжествах по случаю 1100-й годовщины кончины св. Кирилла, принятое на общем совещании Св. Синода 13 мая 1969 года

По приглашению Патриарха и Св. Синода Болгарской Православной Церкви в Софию прибыли и приняли участие в богослужбном и культурном торжестве, посвященном 1100-й годовщине кончины святого Кирилла, просветителя славян, следующие Предстоятели и представители христианских Церквей: Его Святейшество Святейший Афинагор, Патриарх Вселенский; Его Высокопреосвященство Жан Батист Мори, архиепископ Реймский; Его Блаженство Блаженнейший Николай, Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки; Его Высокопреосвященство Высокопреосвященный Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский; Его Блаженство Блаженнейший Иероним, Архиепископ Афинский и всей Эллады; Его Блаженство Блаженнейший Дорофей, Митрополит Пражский и всей Чехословакии; Его Преосвященство Преосвященный Хризостом, хорепископ Констанцкий, представитель Его Блаженства Блаженнейшего Макария, Архиепископа Кипрского, и представитель Его Высокопреосвященства Архиепископа Георгия, Местоблюстителя Варшавского и всей Польши автокефального митрополичьего Престола,—Его Преосвященство Преосвященный Василий, епископ Вроцлавский и Щецинский.

Это высокочтимое собрание Предстоятелей и представителей Предстоятелей Церквей придало торжеству экуменический характер, значение которого всех нас волнует, ибо все мы молимся о единстве Божией Церкви и о мире во всем мире.

9 мая 1969 года в актовом зале Болгарской Академии наук состоялось торжественное собрание в честь святого Кирилла. Председательство в президиуме было предоставлено Его Святейшеству Святейшему Афинагору, Патриарху Вселенскому. Членами президиума были главы церковных делегаций.

Собрание открыл Святейший Патриарх Болгарский Кирилл докладом о деле святого Кирилла, просветителя славянского, посланца и миссионера Святой Вселенской Патриархии. Затем Святейший Патриарх Кирилл предоставил слово председателю президиума собрания Святейшему Патриарху Афинагору, произнесшему речь, выслушанную с глубоким вниманием присутствовавшими. Вслед за ним выступили следующие Предстоятели Церквей и руководители делегаций: Высокопреосвященный Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский; Блаженнейший Иероним, Архиепископ Афинский и всей Эллады; Высокопреосвященный Жан Батист Мори, архиепископ Реймский; Преосвященный Хризостом, хорепископ Констанцкий; Блаженнейший Дорофей, Митрополит Пражский и всей Чехословакии, и Преосвященный Василий, епископ Вроцлавский и Щецинский.

В субботу 10 мая в храме-памятнике св. Александра Невского была совершена архиерейская святая литургия, а затем отслужен молебен по случаю 16-летия со дня восстановления патриаршества в Болгарии. По обычаю, молебен служили болгарские архиереи. Высокие гости присутствовали на богослужении.

11 мая, в день памяти святых Кирилла и Мефодия, в храме-памятнике св. Александра Невского, где имеется престол во имя святых братьев, было совершено торжественное литургическое сослужение, возглавленное Святейшим Патриархом Вселенским Афинагором. После отпуста он произнес подходящее случаю слово.

На Божественной литургии присутствовали архиепископ Реймский Жан Батист Мори и сопровождавшие его лица, а также епископы восточно-католического обряда в Софии.

В тот же день в парадном зале гостиницы «Балкан» была предложена официальная трапеза, за которой, кроме гостей, присутствовали председатель Комитета по религиозным вопросам при Министерстве иностранных дел г-н Михаил Кючуков и много видных общественных и культурных деятелей. За обедом провозгласили здравницы Его Святейшество Патриарх Болгарский Кирилл, г-н М. Кючуков, Его Святейшество Патриарх Афинагор, Его Блаженство Патриарх Александрийский Николай и Его Высокопреосвященство архиепископ Реймский Жан Батист Мори.

После обеда делегации посетили Духовную академию и осмотрели археологический музей и академическую библиотеку.

12 мая было совершено паломничество в Рыльский монастырь и поклонение мощам святого Иоанна Рыльского, почитаемого как на Востоке, так и на Западе всей христианской Церковью.

13 мая в 11 час. 30 мин. делегации и Болгарский Патриарх Кирилл были приняты Председателем Президиума Народного Собрания г-ном Георгием Трайковым. Прием прошел в атмосфере высокого взаимного уважения и с выражением чувств миролюбия.

Во время пребывания в стране главы делегаций и их сотрудники вели между собой беседы общего экуменического характера, выражали свое сочувствие бедствующим народам и искренние пожелания о том, чтобы были погашены очаги войны, прекращена гонка вооружений и во всем мире утвердился мир путем устранения причин военных конфликтов. В этом состоит долг Христовой Церкви, которая возносит свои молитвы Богу и в тропаре святым братьям Кириллу и Мефодию просит о их заступничестве за дело мира во всем мире и о спасении душ наших.

1100-я ГОДОВЩИНА КОНЧИНЫ СВЯТОГО КИРИЛЛА*

Священ и велик праздник святых солунских братьев Кирилла и Мефодия; он отмечается всей христианской Церковью и всеми цивилизованными народами, знающими, какую огромную культурную роль сыграло дело этих двух великих мужей. Для нас, верующих, имена их окружены ореолом святости — они наши просветители в христианской вере, но их просветительный подвиг, начало которому было положено в третьей четверти IX века, имеет и общечеловеческое культурное значение, так как эти великие Божии угодники и светила эпохи открыли эру всенародного просвещения и культурного развития народов в их собственном национальном бытии.

Для нас, славян, дело святых братьев Кирилла и Мефодия имеет совершенно особое значение, так как благодаря их просветительной деятельности мы утвердились в нашей национальной самобытности и внесли свой вклад в сокровищницу мировой культуры. А из славянских народов ближе всего оно народу болгарскому, так как церковно-богослужебное и книжное дело святых братьев и их учеников прежде всего обрело твердую почву для существования и дальнейшего развития в тогдашней Болгарии. Во второй половине IX века еще не все славяне приняли христианство и не были подготовлены к восприятию дела христианизации святых братьев Кирилла и Мефодия.

Вполне оправданно, с величайшим молитвенным и культурным почитанием прославляют славянские народы святых братьев Кирилла и Мефодия, независимо от своих философских и общественно-идеологических воззрений. Дело культуры живет в веках, и вместе с ним в веках пребывает образ святых братьев Кирилла и Мефодия.

Мы, болгары, гордимся нашей благородной особенностью, что в нашей стране святые братья Кирилл и Мефодий почитаются не только Церковью как христианские святые и не только культурными организациями как основоположники славяно-болгарского просвещения, но и всем болгарским народом, притом с той самопроизвольностью и искренностью, которые свидетельствуют о многовековой неразрывной связи между народом и его первоучителями.

Священный Синод Болгарской Православной Церкви нашел более удобным празднование 1100-й годовщины блаженной кончины почившего в Риме 14 февраля 869 года святого Кирилла перенести на день праздника обоих святых братьев, который у нас с большой торжественностью проводится 11 (24) мая. На столь пресветлый праздник мы сочли своим приятным долгом пригласить высоких представителей некоторых из Православных Церквей и обратились еще к Его Святейшеству Папе Павлу VI с братской просьбой прислать к нам свою делегацию. Все приглашенные удостоили нас своим досточтимым присутствием. Среди нас находится Его Святейшество Святейший Вселенский Патриарх Афинагор, который первый отозвался на наше приглашение, с глубоким пониманием оценив значение праздника, памятуя, что святые братья Кирилл и Мефодий были миссионерами Византийской Церкви и что между нею и их просветительным делом в Болгарии пролегает долгий исторический след. Естественно было Святейшему Вселенскому Патриарху предстоять на нашем празднестве, чтобы не только воскресить в памяти далекие времена общей близости, но и напомнить о требовании нашего времени нести религиозно-культурное служение ради сохранения наших древних связей с признанием высокого достоинства Византийской Церкви.

На наше приглашение отозвался и не так давно восшедший на Пат-

* Доклад Его Святейшества Патриарха Болгарского Кирилла, сделанный 9 мая 1969 года в зале Болгарской Академии наук перед торжественным заседанием по случаю 1100-й годовщины блаженной кончины святого Кирилла-Константина Философа.

риарший престол Патриарх Александрийский Николай — духовный глава христианской Африки. Какое отношение имеет Александрийская Патриархия к делу святых братьев Кирилла и Мефодия? Отвечая на этот вопрос, мы хотим обратить внимание на то, что при подобного рода празднованиях осуществляется вселенская связь между Православными Церквями и что необходимо вспомнить о том великом значении, которое имели Александрийская Патриархия и африканское христианство в древние времена, когда Александрия славилась своими философами, а в христианскую эру — изрядными богословами и мыслителями. В пределах Александрийского Патриархата расцвел и продолжал свое замечательное дело эллинизм. В тех же пределах африканского христианства, которые подпали под государственно-полигическую власть арабов и в которых господствующей религией утвердилось магометанство, миссионерствовал и святой Кирилл как посланец Константинопольской Патриархии. Речь идет о его сарацинской миссии. Разве последнее обстоятельство не обязывает Александрийскую Патриархию и все африканское христианство к чувству великой благодарности к совершенному святым Кириллом делу в арабском мире?

Мы пригласили на наши торжества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, но, к нашему великому огорчению, Его Святейшество, как мы имели случай лично убедиться в этом во время нашего к нему визита минувшей осенью, по состоянию здоровья не может совершить горячо желанное им посещение нашей страны в дни празднества, посвященные славянским первоучителям. Я каждый раз испытываю глубокое волнение, когда вспоминаю, с какой радостью принял наше приглашение маститый Московский Первоиерарх в искренней уверенности, что он сможет к нам приехать. Он здесь представлен своими достойными споспешниками, среди которых выделяется сравнительно еще молодой митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим — член Священного Синода Русской Церкви и председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Его личное миссионерство в экуменическом охвате по ревности и достоинству сближает его с чествуемым нами всеславянским просветителем святым Кириллом.

Мы послали приглашение и Его Блаженству Архиепископу Кипрскому Макарию. В сердечном письме, в котором он выражает свою благодарность, Его Блаженство высказывает глубокое сожаление, что по политическим причинам не может в этом году оставить страну и просит нас принять его близкого сотрудника хорепископа Констанцского Хризостома. Нам понятны трудности, стоящие перед Блаженнейшим Архиепископом Кипрским, и мы принимаем его представителя со всей той любовью, какую испытываем к Кипрской Церкви и ее Предстоятелю.

Мы рады были узнать, что принято наше приглашение Блаженнейшим Иеронимом, Архиепископом Афинским и всей Эллады, ибо соседствующие наши Церкви призваны Великим Пастыреначальником жить в самой сердечной близости и служить общему делу православного и всехристианского экуменизма. Встреча, которую прошлым летом мы имели с Его Блаженством в Бухаресте, убедила меня в достоинствах этого Первоиерарха и укрепила во мне уверенность, что Элладская Церковь вдохновляется той же, что и мы, христианской преданностью и готовностью служить священным заветам Христовой Церкви — единству в вероучении и братству среди народов.

Мы пригласили к нам и Предстоятелей двух численно небольших Православных Церквей — Польской и Чехословацкой. Приглашение Польской Церкви было адресовано Варшавскому и всей Польши Митрополиту Стефану, который принял его с самой теплой сердеч-

ностью. Он, к несчастью, вскоре скончался, и мы решили, что поступим правильно, если предложим к нам прибыть делегации от Местоблюстителя вакантного Варшавского и Польского митрополичьего престола Архиепископа Георгия. Принял наше приглашение и Пражский и всей Чехословакии Митрополит Дорофей, любовь к которому у нас особенно сильна, так как мы имели случай убедиться в том, с какой преданностью он служит Святой Православной Церкви на Чехословацкой земле, избрав себе в пример для подражания покойного епископа Чехословацкого Горазда, павшего жертвой немецко-фашистской жестокости.

Нас чрезвычайно радует, что на нынешнее торжество в честь святого Кирилла и брата его святого Мефодия, дело которых едино и нераздельно, Его Святейшество Святейший Папа Павел VI направил высокую представительную делегацию во главе с Его Высокопреосвященством архиепископом Реймским Жаном Батистом Мори. Посланное нами приглашение исторически оправдано и имеет реальное значение в переживаемую нами экуменическую эпоху. В продолжение 1100 лет предстоятель Западной Христианской Церкви состоит хранителем могилы святого Кирилла в римской церкви святого Климента. Да и не связаны ли мы общим преклонением перед великаном славянского просвещения и не чувствуем ли себя обязанными продолжать его дело, которое в наше время предстает в двух аспектах: в единстве в вере и любви и в единстве служения всем людям, как сынам Божиим, во имя братства, взаимного сотрудничества и всестороннего развития?

По существу, празднование 1100-летия со дня кончины святого Кирилла является актом признания великого дела. Оно в равной степени обязывает все христианские Церкви оказывать должную почесть этим исполинам христианской культуры и разделять убеждение в равенстве языков в исповедании веры и в культурном прогрессе. Культура — общее творение всех народов, и чем большее число народов создает культурные ценности на своем родном языке, тем крупнее их вклад в дело всемирного культурного развития. В порядке выполнения своего долга, следуя примеру святых братьев Кирилла и Мефодия и руководствуясь их побуждением, малые и большие христианские Церкви вносили свою лепту в общее дело. Национальные языки сами по себе священные, их следует оберегать и создавать условия для их развития. Лучше всего мы это понимаем в нашу эпоху, когда видим, как в больших странах с многоязычными более или менее значительными этническими группами культивируется национальное просвещение с ясным сознанием всего его значения. Наша современность в смелом порыве расчищает открытый святыми братьями путь к священному равенству всех языков.

Не обязывает ли нас поклонение создателю славянской азбуки святому Кириллу-Константину Философу следовать тем культурно-христианским идеалам, которые воодушевляли святых братьев и которым они посвятили всю свою жизнь, — сближению народов, единству в братстве и расчистке путей к Господу и к культуре посредством мощного оружия национальных языков?

Исторические источники, сообщающие нам о периоде, непосредственно следовавшем за кончиной святых братьев, передают нам чудесную историю этих необыкновенных мужей, призванных быть миссионерами веры и культуры. Родившиеся в Солуни в видной и культурной семье (их отец Лев был друнгарием, помощником византийского стратега славянской Солунской области), они с раннего детства росли в обстановке, способствовавшей их близости к христианскому учению и к изучению творений святых отцов — основоположников христианского богословия, верных хранителей ценнейшего сокровища — христи-

анского Церковного Предания с первых веков христианской эры. А какую глубину светско-богословского знания представляет эпоха святых отцов! В истории христианства с самого ее начала не было эпохи, столь богатой многообразием богословской, философской, нравственной, литургической мысли и практики, как эти несколько веков древнехристианской церковной жизни, утверждающей уже заложенные основы христианской Церкви. Если же принять во внимание, что вся языческая философия, все богатство дохристианской эллинистической мысли со всеми ее видоизменениями перешли в наследство к христианской Церкви, то, быть может, нам станет ясно, как глубоко были корни научно-философского знания IX века.

По материалам, служащим для изучения кирилло-мефодиевского дела, мы узнаем, что еще в Солуни, будучи совсем юным, святой Кирилл изучал и усердно вникал в сочинения святого Григория Назианзского и Дионисия Ареопагита, а кто по сохранившимся их творениям или отрывкам из них хоть немного знаком с богословием этих двух выдающихся святых мужей христианской Церкви, тот поймет, какую научно-богословскую подготовку получил этот жаждущий знания юноша.

Посланный в Константинополь для продолжения образования Константин поступил в императорскую Магнаурскую школу, где, кроме богословских наук, преподавались еще грамматика, арифметика, география, астрономия, метафизика, поэзия, риторика, диалектика (эллинистическая, языческая и христианская). Магнаурская школа представляла собой университет в современном понимании этого слова; при ней имелось и технико-строительное отделение. Из этой школы вышло много великих деятелей византийской культуры, политической и экономической мысли, а также зодчих, о грандиозных творениях которых можно судить даже только по одним их следам, которые пощадило неумолимое время.

Константин Философ наряду с богословскими и философскими предметами изучал и иностранные языки: латинский, еврейский, сирийский. Двое из его преподавателей были крупнейшими византийскими учеными IX века. Это были Лев — известный математик и философ, лишенный сана за иконоборческий уклон, бывший Солунский митрополит, и знаменитый Фотий, оставивший глубокий след в византологии, тот самый Фотий, который дважды занимал патриарший престол (857—867 гг. и 878—886 гг.). Кто же был этот Фотий? Он был одним из ярчайших светил IX века, слава Константинопольского патриаршего престола, гордость Магнаурской школы, теолог, углубившийся в изучение многовекового богословского творчества святых отцов, глубокий знаток дохристианской и христианской философской мысли и сам философ, тонкий дипломат и политик, который и проблемы церковного развития рассматривал с учетом реальной политической обстановки в Европе и Африке. В научной области он мог потягаться с любым соперником в понимании римской религиозно-философской мысли и в знании творений святых отцов. А в то время между христианскими Церквями Востока и Запада уже обозначились те расхождения, которые в XI в. (в 1054 г.) привели к первой великой схизме.

По окончании Магнаурской школы Константин был назначен патриаршим библиотекарем при храме Святой Софии, а после краткого пребывания в монастыре занял должность преподавателя философии в Магнаурской школе. С той поры он и стал носить имя Константина Философа. Он получил это прозвание потому, что в своей учебной и научной деятельности в великой Магнаурской школе проявил большие умственные способности и высокие моральные качества.

Даже на протяжении одиннадцати веков, отделяющих нас от его времени, Константин Философ, по тем немногим, но в основном заслу-

живающим полного доверия данным, сообщаемым в Пространных Житиях святых братьев и в других источниках, представляется нашему умственному взору как религиозный мыслитель, всецело погруженный в современную ему науку, с ярко выраженной вдохновенной склонностью к миссионерству с не отшельническим, а общественным проявлением аскетизма. Великие люди, в культурной жизни человечества оставляющие за собой глубокий след своей деятельности, в большей или меньшей степени, безусловно, являются аскетами, ибо нет для них ничего выше их любви к науке.

В последующем изложении мы не будем останавливаться на подробностях биографии святых братьев, как бы необыкновенно интересны они ни были и как бы ни передавали они с большой полнотой образ великого мужа, которого сегодня чувствует весь мир,— образ святого Кирилла. Мы бегло упомянем лишь о некоторых моментах его личной жизни и о социально-национальной и культурной обстановке эпохи, к которой принадлежали просветители славянских народов.

Из исторических источников нам вполне известно, что в Солуни и в Солунской области население говорило на славянском языке и что с раннего периода их жизни оба святых брата владели языком славян, большинство которых в Македонской земле, по всей вероятности, были христианами. В одном из житийных текстов императору Михаилу III приписывается заявление о том, что солуняне говорят на чистом славянском языке. Мы не ставим по поводу этого высказывания никакого научно-этнографического вопроса, а просто указываем на исторический факт, который находит свое подтверждение в житийной литературе о святых братьях Кирилле и Мефодии.

Но и переселившись в Византию, святой Кирилл имел возможность общаться с теми славянами, которые как раз по религиозным мотивам покинули пределы Болгарского государства. Кроме того, во время болгаро-византийских войн много болгарских пленных, исповедовавших христианскую веру, не пожелали вернуться в свое отечество и обосновались в Византии.

Из 29-й катехизы Малого Катехизиса Феодора Студита, одного из восстановителей византийского монашества и видной личности в византийской политической жизни, мы узнаем, что в Студийском монастыре подвизался некий монах Фаддей, родом болгарин, принявший мученический венец за иконопочитание. Христиане в те времена подвергались гонению в языческой Болгарии, и, как нам известно из 63-й катехизы Феодора Студита, как-то Великим постом было предано смерти много христиан за отказ вкушать мясную пищу. Это произошло в княжение хана Крума, к которому в начале IX века был послан игумен одного из малоазийских олимпийских монастырей по имени Иоанникий просить освобождения византийских пленников. Этот же Иоанникий с такой же миссией был послан и к сарацинам.

Не надо забывать, что в монастыре на Олимпе, в Малой Азии, подвизался и святой Мефодий. Это показывает, что Константинопольский Студийский монастырь и Малоазийский Олимпийский монастырь были рассадниками культуры и из их братств выходили миссионеры, с религиозной целью и с дипломатическими поручениями посылавшиеся в соседние страны— в Болгарию, к сарацинам, к хозарам.

Упомянутые события относятся к периоду, предшествовавшему обращению болгар в христианскую веру, которое состоялось при святом царе Борисе в 865 году. Но христианство еще до этого получило известное распространение в заселенных болгарами землях, на которых образовалось сильное государство. Оно не прекращало развиваться, несмотря на заливавшие его языческие волны. Христианство служило связующим звеном между византийцами и принявшими христианскую

веру славянами, для которых Византия представляла большую притягательную силу. Это главным образом и побудило святого царя Бориса, стремившегося создать единую в религиозном отношении и притом христианскую державу, принять святое крещение. Не будет, кажется, и слишком смелым предположением, что существенным мотивом для принятия им христианства была и его личная убежденность в правоте христианской веры. Мы видели, что еще до царя Бориса в Болгарии были сильны христианские настроения, а после крещения было совершенно обесилено оставшееся в меньшинстве язычество и отдельные незначительные его попытки путем восстания вернуть себе прежнее положение (при Владимире, сыне и преемнике святого Бориса) не имели успеха и не сыграли никакой сколько-нибудь заметной религиозно-политической роли в жизни Болгарского государства.

В те времена Византия испытывала известные государственно-политические и церковные потрясения. Развитие ее шло волнообразно, но у нее была постоянная надежная сила и этой силой был эллинизм. Эллинизм на основе греческого языка — культурное понятие. Он представляет эпохальное развитие философии и религии, искусства и поэзии. Эпоха эллинизма — замечательное явление, охватывающее несколько предшествующих христианству и христианских веков. Эллинизм — не синоним национальности, языковой общности и культурной принадлежности. Он имеет долгий путь развития — века христианской эры. Он и в более близкое нам время хранит в себе заряд творческой силы.

В VIII и IX веках христианство в Византии развивается в зависимости от общего культурного развития страны. Еще задолго до 865 года существовавшее общение между Византией и Болгарией обуславливает между ними живые духовные контакты, которые усиливаются не только в результате одностороннего воздействия более старой персидской культуры на недавних переселенцев в Мизию, вдоль всего течения реки Марицы и по побережью Эгейского моря, а и потому, что взаимозависимость в развитии является естественным законом при сожительстве народов. Таким путем для обеих сторон оформляется если не тождественный, то весьма сходный культурный и политический тип.

Хотелось бы остановиться и на другом существенном моменте, а именно на миссионерстве святых братьев Кирилла и Мефодия, и в особенности первого из них, так как оно представляется результатом деятельности, направленной на преодоление подвига отшельнического аскетизма.

Надо заметить, что в Средние века монашество и аскетизм достигли большой высоты. В больших константинопольских монастырях подвизались ученые монахи, фактически не подчинявшиеся патриаршей власти. Они подчас приобретали такое общественное значение, что становились даже ее распорядителями; случалось, что сами патриархи находились в полной от них зависимости, и они их возводили и низвергали. Голос аскетов был слышен в палатах вельмож и доносился до самого императорского дворца и часто решал судьбу владельца или, по меньшей мере, определял его политику.

Представляет ли миссионерство святых братьев Кирилла и Мефодия только религиозную деятельность по политическим побуждениям? Этого мы сказать не можем, особенно имея в виду личность святого Кирилла. Но за все века существования христианства не было ведь церковной деятельности, которая в той или иной мере не имела политической ориентировки.

В Византии в те времена смуту в жизнь Церкви вносило иконоборчество; оно превратилось в политическое течение, нарушавшее государственный порядок. Расхождения между иконопочитанием и иконоборчеством перестали уже служить признаком обыкновенного бого-

зловского развития. Иконоборчество является выражением богословского суждения, не признающего отношения личности верующего к вещественным проявлениям веры; вопрос здесь не идет о теологумене, представляющем не вполне изъясненные догматические учения и формулировки. Между иконоборчеством и иконопочитанием имелись не только богословские различия или даже допустимые противоречия, но полное взаимоотрицание, дошедшее до вражды и настоящей внутренней войны в Церкви и общественной жизни.

На чьей же стороне был Кирилл? Борьба против иконопочитания окончилась в 842 году, со смертью императора Феофила, но она не совсем заглохла. Родившийся в 826 или 827 году Кирилл был в то время 14—15-летним юношей и пережил остроту и церковно-разлагающее влияние иконоборчества. Окончив же Магнаурскую школу, он был уже хорошо знаком с этим движением не только с богословской, но и общецерковной и общественной точки зрения. До этого христианская Церковь не раз преодолевала кризисы, с этой целью созывались Вселенские и Поместные Соборы. Сам Кирилл мечтал о единстве Церкви и ее могуществе. Он был противником расколов и ересей. В этом сказывался дух Магнаурской школы. Так же, как и он, относился к проблемам не только восточного, но и западного христианства ученый, но крайне фанатично настроенный магнаурский преподаватель, а затем Константинопольский патриарх Фотий.

Итак, иконоборческие споры затихли, но не прекратились. Одним из виднейших представителей иконоборчества был известнейший в то время ученый, лишенный Константинопольского патриаршего престола Иоанн Грамматик. Так, не с кем иным, а с ним решился вступить в публичный диспут ученый богослов и мыслитель, молодой профессор Магнаурской школы Константин Философ — Кирилл. Бывший патриарх был яростным защитником своих убеждений, он согласился на прения об иконоборчестве с молодым философом. В Житии говорится, что прения закончились успешно для Константина Философа, но в нем ничего не сообщается о ходе и характере словесного состязания и о логических доводах Кирилла. Оно слишком лаконично. Вряд ли можно допустить, что Иоанн Грамматик был так легко побежден. И все же это краткое известие дает нам почувствовать самое существенное: одухотворенное понимание иконопочитания молодым философом. В то время Иоанн Грамматик пытается опровергнуть иконопочитание, представляя его лишенным внутреннего, религиозного переживания, и старается свести его к чисто внешнему благочестию. Константин Философ, используя логику своего противника, доказывает, что при иконопочитании существенной является именно внутренняя религиозность — переживание внутреннего общения с личностью написанного образа или углубление в смысл изображаемого религиозного сюжета.

Иконоборчество и позднее, в XVI веке, выступает на историческую сцену и вызывает сильное религиозно-политическое брожение. Мы встречаемся с ним и в эпоху Реформации. Оно фигурирует в иной политической, но все же именно политической обстановке, тогда как в рассматриваемую нами эпоху оно развивалось на религиозной почве, а потому и образовало богословско-политическую школу. В Реформации оно было вызвано классово-государственными и политическими причинами, хотя первое его проявление было религиозным.

История вынесла свой приговор в пользу иконопочитателей. Следует заметить, что на Востоке иконопочитание победило потому, что оно пользовалось поддержкой народных масс и монашества, оказавшихся решающими факторами в выборе направления религиозной идеологии.

И сейчас еще встречаются иконоборцы, пытающиеся совсем устаревшими доводами бороться с иконопочитанием. И это происходит в

то время, когда портретной живописью и скульптурой украшаются светские музеи и выставочные залы с целью вызвать преклонение перед творениями и гением избранных людей. Расцвету изящных искусств в чрезвычайно большой степени содействовала церковная икона, внутреннее содержание которой эволюционировало вместе с временем.

Иконопочитание сыграло исключительно важную роль в культурной жизни человечества, и отстаивавший его в IX веке Кирилл Философ, развивая идею о внутреннем, религиозном содержании иконы, дал импульс к развитию иконописного искусства среди славян. Эта констатация является неперенным условием правильного понимания миссионерского дела святых братьев Кирилла и Мефодия среди славян, так как к ним принесли они восточную икону и тем оплодотворили иконопись художественным гением славянских народов.

После диспута с иконоборцем Иоанном Грамматиком Кирилл Философ, несмотря на свою молодость, был поставлен во главе византийской религиозно-политической миссии к сарацинам. Сарацинами назывались арабы-магометане, в пределах Багдадского халифата, населявшие незадолго до того бывшие христианские земли — Палестину, Сирию, Армению, Египет, Малую Азию. Хотя они и исповедовали мусульманскую веру, все же до некоторой степени они еще находились под известным христианским влиянием. Отголоски христианского прошлого в этих краях еще не совсем заглохли, да и существовавшие между Багдадом и Византией сношения позволяли рассчитывать на усиление византийского влияния в стране сарацинов. Какова же была политическая задача этой миссии?

Создавшиеся между Византией и Багдадом многообразные связи порождали некоторые спорные вопросы, нуждавшиеся в урегулировании. Участие в миссии Константина Философа — святого Кирилла — было, несомненно, тесно связано с полученной им религиозной и историко-политической подготовкой. Надо поэтому полагать, что в задачи миссии входило разрешение интересующих Византийскую Церковь вопросов. Защита погрязшего и замирающего в покоренных арабами странах христианства требовала вмешательства Византии. Это вмешательство носило постоянный характер и длилось целые века. Византия оказывала покровительство африканским Церквам, подпавшим под арабскую власть.

Руководимая Константином Философом — святым Кириллом — миссия имела целью защитить местных христиан и решить судьбу христианских воинов, взятых в плен во время войны Византии с арабами.

Наряду с исполнением религиозно-политических задач перед миссией открывалась возможность проведения богословских прений с арабами-мусульманами. Тут святой Кирилл смог, с одной стороны, проявить свою богословскую образованность, а с другой стороны — развить свою общерелигиозную мысль о превосходстве идей, принесенных в мир Христовым учением.

Византийский двор вскоре направил другую миссию — к хозарам. Хозария в IX веке была обширной азиатской державой, простиравшейся на востоке до Каспийского моря, на юге — до Кавказа и Черного моря, на западе — до Днепра и на севере — до Киева. Хозары были народом тюркского происхождения. Часть их исповедовала иудейство, но среди хозар были и последователи христианства и мусульманства.

В хозарской миссии участвовали оба брата — святые Кирилл и Мефодий. Ввиду наличия соперничества на хозарской земле трех вышеуказанных религиозных исповеданий не подлежит сомнению, что и эта миссия имела религиозно-политический характер. Проявленный Византией интерес к стране хозар надо поставить в прямую связь с процессом расселения греков, народа торговцев и мореходов, по побережьям Черного и Каспийского морей. Греки составляли население многих при-

морских городов, и поэтому Хозария входила в орбиту торгово-политических интересов Византии. К тому же, будучи христианскими, созданные греками поселения представляли для нее важную религиозно-политическую проблему. Еще долго в этих местах чувствовалось греческое религиозное влияние. В интересующее же нас время в задачи миссии святых братьев Кирилла и Мефодия входило на религиозной базе объединить и оживить греческо-христианский элемент на побережье Хозарского государства и привлечь прозелитов к Византийской Церкви. Для выполнения этой трудной миссии император Михаил III остановил свой выбор на святых братьях Кирилле и Мефодии, приняв во внимание их жертвенную миссионерскую готовность и полученную ими всестороннюю подготовку по многим, стоящим перед миссией проблемам.

Также и третья заграничная миссия была поручена святым братьям Кириллу и Мефодию — великое дело отправления богослужения и проповедничества на славянском языке. О миссии в Моравию к князю Ростиславу написано много. В Моравию и Паннонию христианство проникло уже в конце VIII и начале IX века, но населявшие эти земли западные славяне не имели своей письменности и находились под духовным началом немецко-латинского духовенства, которое также и политическими средствами стремилось к укреплению власти епископа Зальцбургского. Ростислав обратился за помощью к Византии и просил Византийскую Церковь прислать в его княжество просветителей славян. Эта миссия оказалась особенно трудной, ибо все больше обострялись возникшие еще до того противоречия между Восточной и Западной Европой. Эти противоречия распространились и на Церкви Востока и Запада. Чтобы выполнить свою замечательную миссию славянских просветителей, святой Кирилл создал славянскую азбуку и оба брата вместе со своими сподвижниками сначала перевели самые необходимые книги Священного Писания и богослужебного чина. Постепенно ими была переведена вся Библия и все богослужебные книги. Какое же гениальное дело было совершено святым Кириллом и его братом святым Мефодием! Ведь заключалось оно не только в том, чтобы создать азбуку и элементарную письменность, но и перевести Священное Писание и богослужебные книги, которые представляют неисчерпаемый клад религиозной мысли, мудрости, художественной выразительности, поэзии и практических знаний. Невозможно усомниться в том, что это дело гениальных людей, которые свыше были призваны на его выполнение.

Воздадим же хвалу кирилло-мефодиевской славянской письменности — как переводной с греческого языка, так и в известной части оригинальной. Она должна быть предметом отдельного обстоятельного изложения. Мы можем только в восхищении преклониться перед этим изумительным делом.

Мы знаем, что на Западе, — в Моравии и Паннонии, вообще в Великой Моравии, — оба брата святые Кирилл и Мефодий встретили противодействие, из-за которого им пришлось предстать в Риме, чтобы оправдаться в возводимых на них обвинениях, будто они отпали от истинной веры и распространяют еретическое учение. Какую же трагическую судьбу готовили обоим братьям эти наветы! Но в Риме они были приняты папой Адрианом II с большим вниманием, ибо политически дальновидный и религиозно углубленный в христианскую истину папа понимал ту великую роль, которую могло сыграть славянство в условиях зародившихся уже противоречий между Восточной и Западной Церквами. По его распоряжению славянские церковные книги были положены в церкви Святой Марии в Риме и по ним стала совершаться Божественная литургия на славянском языке. Вскоре в Риме были рукоположены три славянских священника. Три дня подряд на славянском языке служили литургию в церквах святого Петра, святой Пет-

рониллы и святого Андрея Первозванного, а также над гробницей святого апостола Павла.

Не кажется ли на первый взгляд наивным этот полный незначительных подробностей рассказ писателя Жития? Но кажется нам, что в нем со всей убедительностью раскрывается подлинное историческое событие. Папа Адриан II действительно принял святых братьев с большим духовными почестями, чем выразил свое отношение не только лично к обоим славянским миссионерам, но и к славянскому богослужению и к славянской письменности. Он указал положить славянские книги в римской церкви Святой Марии. Может ли это быть случайностью, лишенной всякого религиозно-политического смысла? Ведь Пречистая Дева Мария — Матерь Слова, то есть Христа Иисуса, Священное же Писание есть слово Божие, и потому славянские церковные книги были положены в церкви, посвященной Пресвятой Богородице, Матери Превечного Слова. Не случайным было и то, что Божественная литургия была отслужена на славянском языке в церкви святого Петра, который, как известно, считался в Риме главой апостолов, викарием Христа, предстоятелем всей Церкви. И вот на престол церкви его имени возлагаются славянские книги, чтобы очевидно символизировать принадлежность славянского христианства и Западу. Но не только Западу, но и всей Церкви. По той же причине славянская служба была совершена и над гробницей святого Павла, апостола языков, то есть народов.

И, наконец, славянское богослужение было совершено в церкви святого апостола Андрея. Что это должно было означать? Святой Андрей апостол — первоиерарх Константинопольского патриаршего престола. И вот и на престол церкви его имени возлагаются славянские священные книги. Не выражают ли все эти действия широкую и по своему глубокому замыслу христианско-экуменическую концепцию? Мы отказываемся видеть в них обыкновенные случайные поступки, а усматриваем в них глубокое представление о единстве Христовой Церкви, независимо от того, на каком языке совершаются божественные службы и благовестуется слово Иисуса.

Пребывание святых Кирилла и Мефодия в Риме не могло отвечать политическим целям Римской Церкви, ибо именно эти два византийских посланца, один из которых был учеником Фотия, были самыми неподходящими лицами для проведения политики, учитывавшей возникшие между Римом и Константинополем расхождения. Служение святых братьев Кирилла и Мефодия носило скорее примирительный характер, и потому после кончины святого Кирилла святой Мефодий был послан епископом в Моравию, где он и закончил свое земное существование.

Папа Адриан II буллой *Gloria in excelsis Deo* разрешил употребление славянского языка в богослужении. Папа Иоанн VIII (872—882 г.) запретил славянское богослужение, но в 880 году отменил это решение. Через несколько лет папа Стефан V снова наложил на него запрет, и завязалась длительная борьба против богослужения на славянском языке, которая продолжалась до тех пор, пока папа Лев XIII 30 сентября 1880 года буллой *Grande munus* не канонизовал святых солунских братьев.

Мы прославляем святых братьев Кирилла и Мефодия за совершенное ими великое религиозное и культурное дело. Это прославление простирается и к достоинству Византийской Церкви, которая возложила на святых братьев Кирилла и Мефодия славянскую просветительную миссию. Оно относится и ко всем славянским народам, принявшим дело святых Кирилла и Мефодия и их учеников. В особой степени прославление это относится к болгарскому народу, принявшему у себя кирилло-мефодиевских учеников после изгнания их из Мо-

равии и приумножившему их творческий подвиг. Великаном последующего славянского просветительного дела явился святой Климент — чудотворец слова, веры, письменности и жизни.

И когда в конце XIV века наступила для балканских народов пора великих испытаний, славянская письменность в Болгарии всё более полноводным потоком устремилась на великую Русскую землю и Россия стала ее хранительницей. Кирилло-мефодиевское дело принадлежит славянским народам, поскольку оно как встарь, так и теперь касается их судеб, но вместе с тем оно прославляет Византийскую Церковь в творческие века ее великого служения. Кирилло-мефодиевское дело прославляет свободный и творческий человеческий дух. Оно направляет жизнь к свободе слова и мысли. Для всех времен, в особенности же для нашей современности, оно являет великое знамение христианского экуменизма.

Восславим же святых братьев Кирилла и Мефодия, возвешая и претворяя в жизнь христианский экуменизм как великое служение миру и братству людей, Божних чад на земле.

АПОСТОЛАМ РАВНЫЕ *

Ваши Святейшества, Ваши Блаженства, г-н президент Академии наук, Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства, всечестные отцы и братья, досточтимое собрание!

Прежде всего разрешите мне от лица делегации, представляющей Святейшего Патриарха Алексия и всю Русскую Православную Церковь, выразить большую радость по случаю нашего участия в торжествах, посвященных чести и памяти 1100-летия со дня блаженной кончины святого Кирилла, апостола славян. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Священный наш Синод передают через нас Предстоятелю Святой Болгарской Церкви Святейшему Патриарху Кириллу, Святому Болгарскому Синоду, иерархии, клиру и всему болгарскому народу сердечные приветствия и молитвенные благопожелания.

Мы прибыли в братскую Болгарию, чтобы с духовным подъемом и любовью воздать наше глубокое почитание и признательность святому Кириллу, который вместе со своим равноапостольным братом Мефодием положил начало нашего славянского просвещения Евангелием Христовым. В эти дни мы уже прослушали ряд выступлений, в которых разносторонне освещались жизнь и деятельность святого Кирилла и его брата и сподвижника по апостольским трудам — святого Мефодия. Много сказано, многое еще можно было бы сказать, чтобы должным образом выразить значение их подвига. И нет необходимости вашему вниманию задерживаться на изложении различных противоречий и разногласий ученых по вопросам жизни и деятельности учителей славянских святых Кирилла и Мефодия. Хочу только отметить, что наличие этих разногласий красноречиво, как мне кажется, еще и еще раз подтверждает величие подвига, свершенного этими великими мужами. Источники, из которых мы черпаем сведения об их жизни и деятельности, разногласят. Возможно это объясняется тем, что деятельность святых братьев, имеющая столь важные последствия для судеб славянских народов, от почитания и восхищения перешла в вопросы чести и национального престижа. Как нам кажется, важно отметить и подчеркнуть, что святые братья Кирилл и Мефодий не только исповедовали Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, но и ревностно всю свою жизнь отстаивали это единство церковное, когда их современники как на Западе, так и на Востоке

* Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима на торжественном собрании в Софии (Болгария), посвященном 1100-летию кончины святого равноапостольного Кирилла.

стали забывать о нем под влиянием человеческих страстей и земных желаний.

Спор ученых о национальности святых равноапостольных братьев мы оставим для дальнейшего исследования, полагая, что его решение несколько не влияет на оценку великого для славян дела, осуществленного с самоотвержением и любовью великими фессалоникийцами.

Всю свою жизнь с начала до конца святые братья посвятили миссионерской деятельности. С проповедью Евангелия они прошли от арабской земли до Херсонеса, Кавказа и Каспийского моря, т. е. до конца Восточной Европы, и от Константинополя на Запад до Моравии и Паннонии, проповедуя и благовествуя веру Евангельскую среди хозар, иудеев, арабов и славян. Где бы они ни находились, они везде щедрой рукой сеяли зерна слова Божия. В богословско-догматических вопросах они подражали и были подобны корифеям богословской мысли и говорили, что богословствовать могут только люди, имеющие к этому соответствующую внешнюю и прежде всего внутреннюю сердечную подготовку и расположение. Во время своей миссионерской проповеди они касались всех тем христианского вероучения и правоучения. Святые братья Кирилл и Мефодий с особой серьезностью и научной эрудицией раскрывали учение о богопознании, о Святой Троице, о воплощении Сына Божия, о христологии и сотериологии, о свободе человеческой личности, о Моисеевом Законе и Законе Христовом, об обрезании и крещении, о почитании святых икон и идолопоклонстве, а также научали христиан, как им нужно осуществлять свое христианское жителство, т. е. исповедовать свою веру в повседневной жизни и деятельности. В диспутах с приверженцами греческого и латинского языков и противниками введения славянского языка в богослужение святые братья обоснованно, на свидательстве Священного Писания и словом и делом доказали, что славяне имеют право совершать богослужение на их национальном языке, понятном молящимся. Поставленный в то время и разрешенный, хотя и с большими трудностями, вопрос родного, понятного национального языка в богослужении был и остается актуальным вопросом христианского благовестия. Он настолько жизненный, что Римская Церковь на своем II Ватиканском Соборе, т. е. спустя почти 1100 лет после благовестия славянских просветителей, официально определила введение в богослужение национальных языков, заменяя ими непонятный христианам латинский язык. Вместе с тем иногда можно видеть и сейчас, что не все славяне или другие православные народы до конца понимают свой древний богослужебный язык, избегая при этом перехода на язык, понятный народу, чем повторяются старые ошибки и чем не прославляется дело наших святых славянских апостолов.

Дело святых братьев принесло щедрые и обильные плоды, и за это должны быть благодарны Богу не только славянские народы, но и христианские народы других стран, поскольку проповедь святых братьев славянам способствовала не только насаждению в Европе христианской веры, но и развитию культуры. Этот успех миссионерско-просветительного подвига святых равноапостольных мужей нужно рассматривать как силу Святого Духа посланный им благодатный Божий дар и результат самоотверженного их труда. Успеху их дела способствовали ясное понимание святыми Кириллом и Мефодием этого порученного им дела, усердие, умноженное любовью и бескорыстной заботой о людях. Их методы — предмет подражания для миссионеров многих времен. Перед отправлением на проповедь они, подобно первоверховному апостолу Павлу, подготовили себя знаниями и прошли духовную подготовку через молитву и чтение слова Божия. К взятому на себя делу они относились с самоотвержением и видели перед собою богоугодную цель — дать возможность славянским народам

познать любовь Божию и славословить имя Божие на их родном, славянском языке. Поскольку такое великое дело трудно и для отдельных энтузиастов, они собрали вокруг себя многих последователей, которые сами стали и проповедниками Евангелия и продолжателями их дела. Деятельность солунских братьев имела такой достойный восхищения результат еще и потому, что святые мужи в своей проповеди не ограничивались только теоретическим изложением вероучения, но сопровождали ее делами просвещения и общественного служения. И ныне мы видим, что христианский народ идет за проповедниками Евангелия только тогда, когда видит в них примеры для подражания, когда служители Церкви не безразличны к жизни народной, к нуждам и запросам людей.

Торжественно празднуя память 1100-летия со дня блаженной кончины святого Кирилла, все мы благодарно и благоговейно склоняемся перед подвигом двух великих святых братьев из Фессалоник. Тяжелый их труд сделал святых братьев Кирилла и Мефодия виднейшими миссионерами и учителями Православной Церкви. Их миссионерскую, апостольскую деятельность можно уподобить благовестнической проповеди апостола языков святого Павла.

Будучи всесторонне образованным человеком, святой Кирилл успех своей миссии во многом обуславливал наличием у славян письменности. Согласно сказателю его Жития, святой Кирилл говорил: «Учить без азбуки и книг, все равно, что писать беседу на воде». Ученики их своими литературными трудами положили прочное основание славянской литературы. Климент, Горазд, Лаврентий, Наум, Ангеляр, вместе с их учителями свв. Кириллом и Мефодием известные под именем «святых седмичисленников», стали первыми славянскими писателями.

Дело святых братьев Кирилла и Мефодия живо и действенно и сегодня. Посеянные ими семена проповеди Евангелия через устное слово и письменное, через переводы книг Священного Писания, через богослужebные и прочие церковные книги дали и дают обильные плоды. Славянские народы, приняв Евангельское благовестие, в своем большинстве стали исповедовать Христову веру в ее православном восточном изложении, образовав Православные Поместные Церкви. С благодарением Богу ныне мы видим и радуемся множеству последователей и верных чад Православных Церквей в славянских странах, составляющих самую многочисленную часть последователей Святого Православия в целом. Отраднo, что славяне на протяжении всего их исторического бытия сохраняли и сохраняют узы взаимной любви и братства. А навеваемые различными внешними обстоятельствами человеческие разногласия всегда разбивались и будут, верим мы, разбиваться о несокрушимое, как гранитная скала, желание братолюбия и жажды мира между собой.

Святые братья Кирилл и Мефодий были проникнуты евангельской любовью к славянским народам, которая вдохновляла их на самоотверженный подвиг учительства, соделала их неусыпными, неутомимыми и нестигаемыми борцами против неправды и всего, что приводит к разделению и братоненавистничеству. Это должно привлекать к себе внимание и призывать всех христиан славянских народов, православных и неправославных, тех, кто прилежен к христианской вере отцов своих, а также тех, кто равнодушен к ней или не имеет ее, быть единомысленными в братолюбии и служении людям.

Воздавая хвалу и славу Троицному Богу нашему, мы свидетельствуем дружелюбие и братство во взаимоотношениях разных славянских народов, которые в сотрудничестве друг с другом строят новое общество справедливых человеческих отношений. В политическом, культурном, социальном и во всех других отношениях славянские народы независимы, самостоятельны и свободны и вместе с тем со-

ставляют одну семью, имеющую славное прошлое, прекрасное настоящее и светлое будущее. Такому единству славян нужно радоваться, крепить его и бережно охранять. Ибо эта общность и близость не замыкают их в провинциальном национализме, не направляют ни против кого, но, наоборот, способствуют развитию их открытости и желания сотрудничать со всеми народами мира для блага всего человечества, для утверждения на земле мира и дружбы. Не нужно говорить много, чтобы доказать добрые плоды единомыслия и горестные результаты разногласий, переходящих в ссору или вражду. Как известно, в течение веков и особенно во время второй мировой войны наибольшие тяготы по сравнению с другими выпали на долю славянских народов. Вот почему на торжествах 1100-летия со дня блаженной кончины святого Кирилла не только уместно, но и необходимо призывать всех славян к братолюбию и сотрудничеству искреннему и творческому как со своими соседями, так и со всеми народами нашей земли.

Свершенное святыми братьями дело будет жить в веках. Не говоря о значении христианизации для славянских народов, для оценки которой нет слов и выражений, великое дело их имело грандиозное значение и для истории культуры славянских народов. Преподанная святым Кириллом славянская азбука способствовала не только развитию самобытной славянской культуры, но и являлась важным фактором развития молодых славянских наций, их возрождения и освобождения от духовной опеки, переходящей в гнет, иноземных соседей. То, что сделали святые Кирилл и Мефодий, послужило фундаментом, на котором построено прекрасное здание нынешней славянской культуры, занявшей свое почетное место в мировой культуре человечества. И сейчас вся семья славянских народов бережно охраняет свое богатое культурное наследие и развивает свои достижения в области науки, искусства, и этим духовным богатством она делится и готова делиться со всеми, кто этого хочет, во имя прогресса и счастья всех людей нашей планеты.

Пожелаем же всему этому братству славянских народов, и особенно гостеприимному болгарскому народу и его духовному Предстоятелю Святейшему Патриарху Кириллу, собравшему нас на это торжество, процветания и многих плодотворных успехов в их миролюбивых трудах и начинаниях.

И настоящее юбилейное празднование святого Кирилла да будет новым импульсом в стремлении к утверждению всехристианского братства и единства, в стремлении к созидательному творческому сотрудничеству всех народов земли для мира, всеобщего развития и благосостояния.

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЕ ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ БРАТЬЕВ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В РОССИИ*

«Величаем вас, святини равноапостольнии Мефодие и Кирилле, вся словенския страны ученьми своими просветившыя и ко Христу приведшыя».

(Величание на полиелее)

Богомудрые светильники, первоучители стран славянских святые Кирилл и Мефодий издревле свято почитаемы Русской Православной Церковью и глубоко любимы русским народом.

Русская Церковь, в священных песнопениях именуя святых братьев

* Доклад епископа Дмитровского Филарета, ректора Московской духовной академии, прочитанный 8 мая 1969 года в Софийской духовной академии имени святого Климента Охридского.

«Церкве Словенския апостолами», «языков словенских просветителями» и «словен славою»¹, величает и ублажает их за ревностное распространение и утверждение истин веры православной. Она особо чтит этих дивных святых мужей за их труды, благодаря которым Церковь Русская имеет на родном, славянском языке драгоценный и вечный источник христианского богопознания — Святое Евангелие и совершает на славянском языке Божественные службы.

Остановим наше внимание на некоторых фактах, свидетельствующих о почитании равноапостольных Кирилла и Мефодия в России.

Повесть преподобного Нестора Летописца от XII века (вошедшая в позднейшие летописные сборники) говорит об апостольских подвигах святых братьев следующее: «Словенем живущим крещеным. и князем их Ростислав и Святополк и Коцел. послаша ко царю Михаилу глаголюще. земля наша крещена. и несть у нас учителя. иже бы ны наказал (научил.—*Ред.*) и поучал нас. и протолковал святые книги. не разумеем [бо] ни Гречьску языку. ни Латыньску они бо ны онако учать. а они бо ны и онако. темже не разумеем. книжнаго образа ни силы их. и полете ны учителя. иже ны могут сказати книжная словеса и разум их. се слыша царь Михаил и созва философы вся. и сказа им речи вся Словенских князь. и реша философы есть мужь в Селуни именем Лев. [и] суть у него сынове. разумиви языку Словенску. хитра (искусны.—*Ред.*) два сына у него философа. се слышав царь посла по ня. в Селунь ко Олгови глаголя посли к нам вьскоре сына своя Мефодия и Костянтина. се слышав Лев вьскоре посла я. и придоста ко цареви. и рече има. се прислалася ко мне Словенска земля. просящи учителя себе. иже бы могл им протолковати святые книги. сего бо желаютъ. [и] умолена быста царем и послаша я в Словенскую землю. к Ростиславу и. Святополку. и Къцьлови. сима же пришедъшема. начаста съставлявати писмена. азбуковьяна Словенски. и преложиста Апостол и Еуангелъе. [и] ради быша Словени. яко слышиша величья Божья. своимъ языкомъ. посем же приложиста Псалтирь и Охтайк. и прочая книги. [и] всташа неции на ня ропшюще и] глаголюще. яко не достонть ни которому же языку имети буквъ своих. разве Евреи. и Грех. [и] Латин. по Пилатову писанью. еже на кресте Господни написа. се же слышав папезь Римский. река да ся исполнить книжное слово. яко възхвалять Бога вси язъци. другое же вси възъглаголють языки величья Бжья. якоже дасть им Святый Дух отвещевати. да аще хто хулитъ Словенскую грамоту да будетъ отлучен от церкве. донде ся исправятъ ти бо суть волци а не овца. яже достоинт от плода знати я. [и] хранитися их. вы же чада Божья послушайте ученья и не отрините наказанья церковнаго. якоже вы наказаа Мефодии учитель вашъ. Костянтин же възвратився вьспяты. и иде учит Болгарьскаго языка. а Мефодии оста в Мораве»².

А еще ранее в Месяцеслове древнейшей русской датированной рукописи — Остромирова Евангелия, переписанного диаконом Григорием в 1056 году для новгородского посадника Остромира, под 14 февраля значится память святого Кирилла. Находим это указание на память св. Кирилла и в Архангельском Евангелии 1092 года. Память св. Кирилла отмечена в большинстве и позднейших Месяцесловов³.

(Продолжение следует)

¹ Служба 11 мая, стихиры на «Господи, воззвах» и на стиховне.

² ПСРЛ, т. I, изд. 2. Л., 1926, стлб. 26—28. В другом месте говорится об этом так: «...Константин философ и брат его Мефодие преложиша святые книги от Греческаго языка на Словенский. Болгари же, и Словене, и Серби, и Арабнасы, и Басане и Руси — во всех тех един язык. Святый же Константин философ, многы книги преложив, отъиде пржеереченныа языки учити, и предати им святое писание по их языку...» (ПСРЛ, т. IX, с. 17).

³ Евангелие Богослужебное. Львов, 1644 г., Месяцеслов, 14 февраля.

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

НА УПСАЛЬСКОЙ АССАМБЛЕЕ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ*

Д-р Виллем Адольф Виссерт-Хуфт, пастор Реформатской Церкви Нидерландов, всю свою сознательную жизнь отдавший идее воссоединения христиан, по справедливости считается одним из столпов Всемирного Совета Церквей. Еще в студенческие годы его широкий подход к проблемам, стоящим перед современным христианством, позволил ему отдать себе ясный отчет в том, что христианской мысли в нынешнее столетие предстоит развиваться в двух главных направлениях — богословском и социальном. И полвека неустанного труда он посвятил теоретической и практической работе в этих двух областях. В молодые годы личность Карла Барта и связанное с его именем возрождение протестантского богословия и динамическое водительство Джона Мотта с его экуменическим пафосом оставили глубокий след в умственном складе Виссерт-Хуфта и в его жизнедеятельности. В 1925 году, в 25-летнем возрасте, он принимает участие в первой всемирной экуменической конференции в Стокгольме, созванной Примасом Шведской Лютеранской Церкви Архиепископом Упсальским Натаном Седербломом для рассмотрения задач «практического христианства», поставленных перед христианами первой мировой войной. Оксфордская конференция 1937 года, фактически продлившая почин покойного Архиепископа Седерблома в значительно развернутом масштабе, и одновременная Эдинбургская конференция по вопросам веры и церковного строя, со своей стороны явившись продолжением еще более раннего начинания англиканского епископа Чарльза Брента, совместно поручили особому комитету выработать основы будущего Всемирного Совета Церквей. Д-р Виссерт-Хуфт был избран генеральным секретарем временного подготовительного органа будущего Всемирного Совета, который из-за чрезвычайных обстоятельств — второй мировой войны — просуществовал целое десятилетие до собрания первой учредительной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей. Эти десять лет Виссерт-Хуфт всю свою редкую энергию и свои дарования направлял (из Женевы) на сохранение связей между Церквами, положившими начало организованному экуменизму. И потом, когда первая Амстердамская Ассамблея вверила ему в 1948 году ответственный пост генерального секретаря окончательно сформированного Всемирного Совета Церквей, он сохранял этот пост более 17 лет, выйдя в отставку, когда достиг предельного возраста, установленного для личного состава Генерального секретариата Всемирного Совета. На Упсальской Ассамблее полной энергии, столь широко его прославившей, 68-летний ветеран экуменического движения при общем восторженном воодушевлении был единогласно избран почетным президентом Всемирного Совета Церквей. Естественно, речь его, озаглавленная «Мандат экуменического движения», была заслушана участниками Ассамблеи с глубоким вниманием.

Первая часть доклада д-ра Виссерт-Хуфта посвящена роли Стокгольмской конференции 1925 года. «В тот момент, когда Всемирная Ассамблея Церквей приступает к работе в этой стране и в этом месте, мысли мои, естественно, уносятся к самому первому экуменическому собранию, на котором я присутствовал в 1925 году как очень молодой участник,— а именно Стокгольмской конференции «Жизнь и деятельность»,— говорил он.— Эта конференция имела тесное отношение к Упсале, потому что в архиепископском дворце этого города Архиепископ Седерблом заложил основы этого значительного собрания, изумительного достижения в эпоху, когда приходилось еще убеждать Церкви, что этот беспрецедентный план не является каким-то воздушным замком и, с другой стороны, в такое время, когда еще не было ничего похожего на какую-нибудь артель экуменических работников. Заключительные заседания конференции собирались в здешнем соборе и в местном университете. Юный Даг Хаммаршельд, сын губернатора здешней провинции и друг семьи Седербломов, был одним из распорядителей и этим получил впервые представление о проблеме управления международной ассамблеей, не отдавая себе отчета в том, что это станет его главной задачей в последующие годы. У нас, следовательно, все основания принимать всерьез наших распорядителей: среди них может оказаться

* Окончание. Начало в «ЖМП», 1969, № 5, с. 51—56.

будущий генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Дни одного поколения экуменического движения, прибегая к словам Псалмопевца, — «подлинно совершенная суета» (Пс. 38, 6). Ибо всего два-три участника собрания 1925 года участвуют также и в этой Ассамблее».

«С первого взгляда может показаться, что между Стокгольмом 1925 года и Упсалой 1968 года разница огромная. Как первая попытка собрать воедино Церкви, Стокгольм был более успешен, чем большинство дерзало надеяться, но он, конечно, был далек от экуменической полноты. Американская, британская и европейская секции конференции были представлены значительным числом делегатов, из Православных Церквей только шесть послали делегации, а пятая секция, курьезно названная «Прочие Церкви» (которая должна была включать все Церкви Африки, Азии и Латинской Америки), состояла из очень небольшого числа делегатов всего от четырех стран. У нас теперь полное основание быть глубоко благодарными, что за относительно короткий срок с 1925 года экуменическое движение стало подлинно экуменическим и что настоящая Ассамблея охватывает значительно большую часть христианства. Не менее знаменательно, что во время Стокгольмской конференции Римско-Католическая Церковь стояла совершенно в стороне от экуменического движения, а что сегодня эта великая Церковь активно участвует в движении, сотрудничая во многих областях с нашим Всемирным Советом. И через своих официальных представителей она несомненно внесет значительный вклад в наше обсуждение».

Виссерт-Хуфт говорит, что были и другие различия между обоими собраниями, но было бы правильнее проследить, что у них было общего. Он напоминает проповедь, произнесенную Архиепископом Седебломом в Упсальском соборе при закрытии конференции 1925 года. Архиепископ сказал тогда, что разделения и молчание Церквей препятствуют делу Господа. Задача в том, чтобы проявить единство народа Божия и дать ему возможность свидетельствовать «едиными усты» о Господе и о полноте Евангелия спасения Его.

Устроители конференции полагали тогда, что этого можно будет достичь, не поднимая спорных вероучительных вопросов, которые некогда привели к разделению Церквей. Но конференции пришлось погрузиться в богословские вопросы всё же глубже и оказаться не столь «практической», как сначала предполагалось. Ибо неспециальной темой ее стал вопрос о правильном отношении Церкви к миру. Интересно, что епископ Брент, основатель движения «Вера и церковный строй», председательствовавший в подкомиссии «Церкви и международные отношения», писал в докладе, представленном конференции, что «во внутренней истории христианства за последние два столетия проявились два контрастных типа христианского благочестия — эсхатологический и индивидуалистический, с одной стороны; социальный и всемирный — с другой». Епископ высказывал пожелание, чтобы конференция рассмотрела вопрос о том, как можно согласовать международную деятельность христиан с их внутренней духовностью (как сказали бы православные, — с их церковностью). И это, конечно, стало бы центральным спорным вопросом в Стокгольме. Сугубо эсхатологическая концепция Царства Божия столкнулась с социальным евангелизмом и его упованием на постепенное пришествие Царствия через проведение христианских начал в человеческое общество.

Д-р Виссерт-Хуфт переходит к нынешним задачам экуменического движения, отметив важный поворот со времени после первой мировой войны. «Мы уже не говорим языком наших отцов 1925 года. Богословские позиции сдвинулись. Но было бы неправильно сказать, что мы не ломаем себе голову всё над той же основной темой. Судить о настоящей Ассамблее будут главным образом по тому, сумеет ли она высказать что-либо положительное и полезное по тому же вопросу о задачах Церкви в мире. Самая тема «Се, творю всё новое» обязывает нас еще раз вдуматься в проблему: что вытекает для нас из эсхатологического упования в отношении нашей жизни и деятельности в человеческой истории. Ведь даже «Вера и церковный строй» облекает свою заботу о церковном единстве в контекст исследования вопроса о «Боге в природе и истории». И фактически все прочие предметы, предлагаемые сегодня нашему рассмотрению, будут обсуждаться на фоне решающего вопроса: каков же мандат Церкви в отношении мира? Можем ли мы научиться чему-либо в этом отношении из нашей собственной экуменической истории? Полагаю, что можем. Поэтому мне хотелось бы пригласить вас предпринять очень краткий обзор пережитых лет от 1925 года по нынешний год».

Обзору истекших лет посвящена вторая часть изложения — «Уроки истории». Стокгольм оставил Церкви на распутье в том смысле, что он решительно высказался о необходимости христианского свидетельства в общественной жизни, но мало что сказал и о содержании этого свидетельства и о том, как ему надлежит проявляться. Считалось, что миру прекрасно известно, чем является христианская этика, и что дело только за тем, чтобы призвать его отнестись к этой этике с должной серьезностью. Церкви не могли еще учесть, что под вопрос ставятся самые основы христианской веры. Несколькими годами позже этот вызов христианству стал уже совершенно ясен на опыте церковного конфликта в Германии. Под пророческим и энергичным руководством д-ра Джозефа Ольдема было решено поэтому, что созывавшаяся в 1937 году в Оксфорде вторая конференция «Жизнь и деятельность», в си-

ду столкновения с тоталитаризмом, сосредоточит свое внимание на христианском подходе к обществу, государству и международным отношениям. Но по мере того, как развивалась подготовка конференции, становилось несомненным, что обсуждать христианские принципы сами по себе будет недостаточным. Ибо перед глазами вставала очевидность того, что эти принципы окажутся как бы без почвы, если в наличности не будет значительной общины, которая могла бы воплощать эти убеждения и представлять их. Оксфордский девиз «Пусть Церковь будет Церковь» не был придуман перепуганными клириками, ищущими убежища в безопасности собственных церковных учреждений. Это был своего рода боевой клич, призывавший Церковь к истинному послушанию во всеоружии понимания, что Господь их победил мир и привносит в мир ту новизну жизни, которая призвана проникнуть во все области человеческого отношений. Вполне очевидно, что это побуждение оказалось мощным фактором в подготовке многозначительного решения обеих конференций 1937 года — «Веры и церковного строя» и «Жизни и деятельности» — создать совместно Всемирный Совет Церквей. Большинство, во главе с такими ведущими работниками из мирян, как Мотт и Ольдем, пришло тогда к выводу, что для выполнения своего призвания христианство в целом должно найти мужество включиться в общественную историю, а такое вступление в ход истории предполагало наличие соответствующих исторических орудий, какими именно были исторические Церкви.

«Мы ясно понимали, что для того, чтобы стать совестью общества, Церкви будут нуждаться в основательном обновлении». За все время второй мировой войны и в особенности при созыве первой Амстердамской Ассамблеи эта тема обновления оставалась главным двигателем экуменического мышления. В обращении к первой Ассамблее, составленном епископом Чичестерским Джорджем Беллом (известным экуменическим деятелем), говорилось: «Первой и самой глубокой необходимостью для нас является не организационная сторона, а обновление — скорее возрождение наших нынешних Церквей. И да поможет нам Бог услышать этот призыв Духа». В том же обращении было прямо сказано: «Наше сонтие для образования Всемирного Совета останется тщетным, если христиане и христианские общины, где бы они ни находились, не примут на себя обязательства в служении Господу своему и Владыке Церкви напрячь новое усилие в совместном искании, каждый на своем месте, возможности нести свидетельство и служение ближнему. Мы должны напомнить и себе, и всем людям, что Бог низложил с престолов сильных и вознес смиренных».

В продолжение тридцатилетия, разделявшего Стокгольм (1925) и Эванстон (1954), старый вопрос о соотношении библейской эсхатологии вызывал постоянные дебаты, но не было совершенно попытки сформулировать общий и совместный ответ на него. Советательная комиссия второй Ассамблеи, поставленной под общее заглавие «Христос — надежда мира», уже получила трудное задание выработать именно такой ответ. Хотя Эванстонская Ассамблея так и не приняла предложения комиссии, основные убеждения, на которых оно было основано, получили широкое признание и оказали глубокое влияние на дальнейшее экуменическое обсуждение, в последующие годы. Эванстон провозгласил, что эсхатология, как измерение, в котором совершится заключительное действие Промышления Божия в завершительный момент дела спасения, не может рассматриваться как дополнение, тем более как некий привесок к вере, но должна пронизывать и насыщать всю жизнь Церкви. Истинная эсхатология не усыпляет Церковь. Ибо Церковь, как гласил текст заключения, «есть собрание дозорных, которые, увидев Свет с Востока, опознали рассвет дня нового и трубят в трубы, дабы возвестить о нем, всем братьям и товарищам. Это есть содружество тех, кто уже в это нынешнее время способен распознать Царя, шествующего в Его алчущих, жаждущих, нагих, болящих, плененных и укрывающихся братьях, и, в силу этого, намерен и готов во Имя Его накормить, напоить, одеть, посетить их и пребывать с ними». Показав, что христианское упование есть упование созидательное, Эванстон содействовал преодолению разрыва между «вертикалистами» с их устремлением к надмирности и потусторонности и «горизонталистами» с их стремлением ко всемирности в мире сем.

В третьей части своего доклада Виссерт-Хуфт говорит о нынешнем положении: «Мне представляется, что сегодняшнее состояние экуменического движения можно охарактеризовать лишь парадоксальной оценкой. В то самое время, когда оно вошло в период, ознаменовавшийся необычайной урожайностью и особенно многообещающими перспективами, экуменическое движение ставится, как никогда еще, под вопрос. И опять основная тема об отношении между Церковью и миром оказывается причиной такого положения вещей. Мне не приходится развивать тут основания, по которым мы можем приветствовать успехи экуменического движения. Достаточно сравнить настоящую Ассамблею с предыдущими всемирными экуменическими конференциями. Кто в 1925 или даже в 1948 году посмел бы подумать, что мы достигнем положения, при котором фактически все Православные Церкви принесут нам свое, столь нужное, содействие, при котором Африка, Азия и Латинская Америка сумеют сказать свое собственное слово, при котором Римско-Католическая Церковь, выработав свою позицию по центральным экуменическим вопросам, будет

посредством развитой сети тесных братских взаимоотношений способствовать в такой большой мере обогащению наших дискуссий, сообщая им новый стимул? Мы приблизились к рубежу, на котором сможет осуществиться мечта Седерблома: чтобы все Церкви христианского мира могли обсуждать совместно важнейшие проблемы, стоящие перед человечеством. И, поскольку сошлись и соединились главные руслу экуменического движения, мы обрели значительно возросшие возможности действовать в области евангелизации и миссионерства, веры и церковного строя, жизни и деятельности как единое, согласованное всемирное христианское движение. Но именно в этот самый момент и внутри и вовне наших Церквей появляются многие, особенно среди молодого поколения, у которых возникают сомнения насчет целесообразности существования экуменического движения, как такового, и которые разочарованно от него отворачиваются. Так что успех наш становится весьма двусмысленным, чтобы не сказать сомнительным. И тут вновь тот же решающий вопрос об отношениях Церкви и мира оказывается в самом центре внимания».

Мы слышим утверждения, что экуменическое движение в том виде, в каком оно развивалось за истекшие сорок — пятьдесят лет, не в состоянии помочь Церквям выполнять свою нынешнюю миссию. Мир нуждается в радикальном обновлении. Но как Церквям убедительно говорить об обновлении мира, пока они сами не обновлены радикально? Мир нуждается в коренном обновлении своих традиционных структур, а разве Церкви, которые могут служить примером именно традиционных структур, не сопротивляются их преобразованию? Мир нуждается в превращении в некое ответственное общество во всемирном же масштабе, но живут ли сами Церкви как ответственные общества, в которых осуществлялась бы полная солидарность в служении и миссии и в которых все члены, включая мирян и женщин, оказывались бы в состоянии полностью разделять ответственность за их общую жизнь? А современный мир нуждается в подлинном и действительном (эффективном) единстве. Но не являются ли те взаимоотношения, которые существуют между Церквями в экуменическом движении, лишь бледным отражением того единства, которое надлежало бы иметь? И не является ли программа достижения полного единства настолько постепенной и рассчитанной на столь медленные темпы, что можно было бы заключить, что на деле они, скорее, даже страшатся воссоединения, скорее чем стремятся вызвать великий и страстный объединительный порыв к вселенскому слиянию народа Божия? И нельзя ли посему заключить, что время экуменического движения прошло, как прошла и нужда в нем, и что мы уже вступили в «послеэкуменическую» эпоху, в которой христианам придется вносить свой вклад и выполнять свое служение более доступными путями, не обременяя себя столь громоздкими начинаниями?

Подобные вопросы задаются во многих местах, и у нас все основания относиться к ним с должной серьезностью. Эти вопросы неминуемо приведут к новым дискуссиям и прениям в нашей собственной среде. Итак, мы вновь поставлены перед старым вопросом о правильных отношениях между Церковью и миром, между вертикальным и горизонтальным измерениями христианской веры. Мои надежды на то, что наша Ассамблея займется этим положительно и экуменично. Положительно — в том смысле, что мы укажем ясно на направленность и ориентацию нашего движения. Экуменично — в том смысле, что мы воистину будем прислушиваться друг к другу и не будем списывать других со счета как братьев, у которых столь слаба вера, что они вообще не заслуживают никакого внимания. И экуменично еще и в том смысле, чтобы поколения не обращались одно с другим, как посторонние или чуждые друг другу; чтобы старшее поколение не претендовало на то, что все подлинные вопросы разрешены и что на них экуменической историей уже даны ответы, а чтобы младшее поколение не бралось утверждать, что экуменическая история — уже досказанное сказание, причем досказанное если не идиотом, то во всяком случае автором, находящимся не в здравом уме.

В этом месте своего изложения д-р Виссерт-Хуфт сообщает, что в качестве его личного вклада в обсуждение он желал бы сформулировать по поводу вышеназванных критических вопросов четыре тезиса.

1) Не следует допускать продвижения в горизонтальном плане без ориентировки в плане вертикальном.

«Я полагаю, что в отношении той значительной напряженности, которая существует между вертикальным истолкованием Евангелия, как посвященного главным образом Промышлению Божию в деле личного спасения человека, и горизонтальным толкованием, представляющим Промысл по преимуществу как попечение о человеческих взаимоотношениях в мире, нам следовало бы отказаться, от, скорее, примитивного колебания или шатания между одной крайностью и другой, ибо это не достойно движения, стремящегося, по самой природе своей, объять евангельскую истину в ее полноте. Христианство, утратившее свое вертикальное измерение, теряет соль свою и становится не только безжизненным в самом себе, но и бесполезным для мира. Но христианство, пытающееся превратить свою вертикальную устремленность в средство для уклонения от ответственности за человеческое общежитие, ответственности за жизни людей, фактически отвергло бы смысл Воплощения, отрекалось бы от Божией любви к миру, явленной во Христе. Вся суть христианской веры в том, что она человекоцентрична, ибо она богоцентрична. Мы не можем говорить другим о Христе, как о человеке, не говоря о Нем, как о Человеке, пришедшем от Бога и жив-

шем для Бога. Это очень «практическая» истина, потому что ею оправдывается самое христианское свидетельство в мире.

Все мы глубоко озабочены проблемой социальной справедливости с ее различными аспектами — возрастающей опасностью голода в обширных частях мира, медленностью процесса развития и нарастающей напряженностью между нациями богатыми и существующими в условиях бедности. Нас сильно тревожит факт, что попытки справиться с этими наиболее острыми человеческими проблемами явно недостаточны, настолько недостаточны, что д-р Пребиш имел основание сказать, что десять лет развития на деле превратились в десять лет разочарования развитием. И это происходит не оттого, что нам неясно, что следовало бы предпринять. Эксперты (включая нескольких, принимавших участие в нашей Всемирной конференции «Церковь и общество» и в последующих за ней совещаниях) выработали точно разработанные планы, которые значительно продвинули бы дело удовлетворения существующих нужд. Но планы эти не выполняются. Почему же? Потому, что выполнение их потребовало бы значительно более тесного сотрудничества всех стран, которых это касается. А правительства не имеют возможности в настоящее время ни предоставлять помощь в больших размерах, ни заключать достаточно крупные по масштабам соглашения, так как не существует общественного мнения, которое оказывало бы мощное и определенное давление для поддержки подобного курса. Ибо на Западе общественность, скорее, устала от проблем «развития». Сильно представление, что существует слишком много проблем, и срочных, в нашем непосредственном окружении. И доводы, которыми пользуются для убеждения в необходимости содействовать развитию, как-то сносились и поблекли. Экономический аргумент, которым доказывается польза развития для роста торговли и обмена, не особенно убедителен, поскольку западный мир с полной очевидностью способен достичь столь громадных успехов на основе присущих ему собственных сил и возможностей. Аргумент политический, что невозможно доводить нарастание напряженности между имущими и немущими частями мира до точки взрыва, не имеет особого веса, поскольку великие державы располагают средствами, позволяющими им безраздельно господствовать над международным политическим положением. Так что начинает просто казаться, что мы обречены на то, чтобы такое положение вещей продолжало дрейфовать и чтобы передать детям своим мир, в котором будут свирепствовать голод и отчаяние. И неизбежным результатом будет еще большее насилие, чем то, которое свирепствовало в наше время.

Что же могут поделать Церкви? Они могут, конечно, принимать резолюции и выслушивать доклады. Но будет ли от этого какая-нибудь разница? Современный кризис есть кризис самых основ человеческих, глубинных человеческих побуждений. Поэтому корни недуга заложены куда глубже политического и экономического уровня. Корни его в том, что в эпоху, когда история требует, чтобы человечество жило в слаженном и ответственном обществе, человек отказывается принимать на себя ответственность за ближнего, за существа, совместно с ним образующие это самое общество. Мы, конечно, можем стараться пробуждать чувства солидарности с немущими и чувства симпатии к нуждающимся. Мы это с некоторой долей успеха и делаем. И мы обязаны продолжать это дело. Но этого никак нельзя признать той радикальной операцией, которая столь необходима. Это никоим образом не приведет к изменению экономических структур в мире. Это не ведет к сознанию ответственности, — к тому самосознанию, при котором экономически слабым в одной части мира помощь оказывалась бы как нечто само собою разумеющееся и почти машинное, экономически сильными в других частях света, как это происходит в области социального призвания или страхования во внутренней жизни наших современных патерналистских, «благотворительных» государств. Но для этого требуется новая концепция, новое представление о человечестве — ни более, ни менее. Концепция — новая для нашего теперешнего состояния. Но не новая совсем — в абсолютном смысле. Так как, ища глазами вокруг себя некое спасительное видение человечества, мы оказываемся в положении путешественника-первооткрывателя, разыскивающего новую страну и нашедшего свою собственную. Ибо единство человечества провозглашено самым определенным образом в нашем Священном Писании.

Вся беда в том, что к этому провозглашению Церкви наши не отнеслись с должной серьезностью. Они сами в большей мере повинны в том, что создалось ложное впечатление, будто христиане защищают Церковь, защиту же человечества оставляют на попечение философов и гуманистов. Но факт остается фактом: видение человечества, как единого целого, как единства, остается оригинальной и существеннейшей частью библейского Откровения. За века до того, как «ойкумена» Александра Македонского стала приучать средиземноморского человека к идее более обширного и распространяемого человеческого семейства, проникательность Израиля уже запечатлела в письменах, что все люди созданы по образу Божию; что все они разделяют призвание обладать землей; что они все вместе включены в завет о терпении, заключенный Богом с Ноем; что все они приняли благословение в лице Авраама. И Исаия пророчествовал в одной из песен своих, что завет Иеговы с рабом Своим будет «заветом о человечестве» и «светом народов», чтобы спасение Господне «простерлось до концов земли» (Ис. 49, 6). Пророчество это исполнилось в Иисусе Христе. Он есть проявление любви Божией ко всему человечеству. Он умер за всех и, как Новый Адам, положил начало новому человечеству.

Когда изрекается, что Бог творит «все новое», это прежде всего означает, что в Иисусе Христе Он воссоздал человечество, как единую семью в Царстве Своем. Человечество едино не само по себе, не по своим заслугам и качествам. Человечество едино как объект любви Божией и спасительного Промышления Божия. Человечество едино из-за своего общего призвания. Вертикальное измерение единства его определяет его горизонтальное измерение.

У христиан больше оснований, чем у кого-либо, принимать на себя защиту человечества. Они не гуманистичны в сентиментальном смысле («хорошо быть хорошим с другими»). Они не гуманисты в аристократическом смысле («образованность и культура объединяют немногих привилегированных среди всех народов»). Они — на стороне всего человечества в его полноте, ибо на стороне его — Бог, и Сын Божий умер за все человечество. Посему христиане не впадают в уныние, когда служение человечеству оказывается делом, значительно более тяжким и суровым, чем предусматривалось. И христиане не обещают экономической справедливости в обмен на выполнение каких-то предварительных условий. Ибо стремление к такой справедливости представляет собой просто оправдание их звания как последователей Господа Иисуса Христа, научившего их призывать Своих страждущих братьев и утешать их нужду. Мне представляется, что нам в наших теперешних трудностях не помогут никакие постановления и резолюции, никакое морализирование, утверждает Виссерт-Хуфт, если сначала мы не обнаружим вновь в богословии и не восстановим в нашей проповеди предельно ясное библейское учение о единстве человечества. Только в таком случае и таким путем Церкви обретут прочную основу для нового подхода к вопросу об экономической справедливости в мире во всей его совокупности и к убедительной оправданности содействия делу развития народов. Должно бы стать очевидным и ясным, что верующие (члены Церквей), отрицающие свою ответственность за нужду в любой части света, столь же виновны в ереси, как и отрицающие то или иное вероучительное положение (установление). Единство человечества — не прекрасный заоблачный идеал; оно — составная часть самого Откровения Божия. И тут, более чем в чем-либо, вертикальное боговдохновенное измерение подлинно существенно для всякого начинания в горизонтальном, межчеловеческом плане.

Второе положение, которое развивает далее В. А. Виссерт-Хуфт, заключается в том, что и экуменическое движение и Церкви взаимно нуждаются друг в друге.

Нетрудно понять, говорит он, почему приходится слышать, что экуменическому движению нельзя быть в столь значительной зависимости от Церквей. Церкви не только отстаивают великое общее христианское Предание, но держатся и за многие виды различных, исторически обусловленных преданий, из которых не все богословски оправданы. С чисто социологической точки зрения Церкви относятся к разряду учреждений, наиболее упорно сопротивляющихся попыткам преобразования и обновления. Как же возможно, говорят нам, при таком положении вещей, движению, стремящемуся представлять «икумену» и раскрываться к быстро изменяющемуся человеческому обществу, провозглашая необходимость обновления во всех областях жизни, — как же возможно такому движению столь решительно и упорно опираться на Церкви? «Не должны ли мы отказаться от направленности, какую придали экуменическому движению в тридцатых годах? Не следует ли положить конец усилиям привлечь Церкви к выполнению их нового общего служения, их новых задач, следуя призывам пророков «последнекуменической» эры, дабы сосредоточить внимание исключительно на срочных нуждах в мире и не тратить сил и времени на старания обновить Церкви?»

«Для меня очевидно вес и сила таких доводов, — продолжает докладчик, — в известном смысле мы сами добились именно такой реакции, поскольку и во всех наших Церквах, и во Всемирном Совете Церквей мы столько говорили об обновлении и о подлинной миссии Церкви. Но мы так мало продвигались к этому обновлению и к истинному выполнению своего служения, что подобная реакция была, в сущности, неизбежной. Но тогда, значит, было ошибкой образовывать Всемирный Совет Церквей и этим отводить Церквям центральное место в экуменическом движении? Я убежден в том, что это не было ошибкой. В экуменическом движении всегда было место — важное, значительное место — для движений независимых, не зависящих от Церквей. Им принадлежала роль пионеров, и от них следует ожидать дальнейшего проявления почина и воздействия на нас. Но никакое экуменическое движение, которое не пользовалось бы поддержкой Церквей и не было бы движимо Церквями, не могло бы существовать. Оно повисло бы в воздухе. Это не было бы движением, выражающим и представляющим веру в Воплощение Христово. Оно отвергало бы одно из основных открытий экуменической истории, — что Единая, Святая, Соборная и Апостольская не прекрасный идеал, но богоучрежденная реальность, требующая своевременного конкретного проявления. И такое движение не было бы решающим образом вовлечено в духовную, культурную и социальную борьбу нашего времени. И, вдобавок, оно оказывалось бы не более, а, наоборот, менее связанным с действительным миром человеческой истории. Дабы проявлять свои действия в обществе, христиане должны быть отождествляемы с определенным и видимым, различимым строем общечеловеческой жизни. Если, как говорилось на Стокгольмской конференции, мир не под силу разделенной Церк-

ви, он уж наверняка не под силу для христиан, не желающих жить с определенным призванием в жизни и тем самым отказывающихся проводить в жизнь Завет (мандат), полученный от своего Господа. Мы не имеем шансов оказывать сколь-нибудь значительное или сильное воздействие на великие решения, какие предстоит принять человечеству в области международной экономической справедливости, мира и войны и в стольких иных областях, если не будем пользоваться тем огромным духовным потенциалом, который в мощном изобилии заложен в недрах христианских Церквей.

Но сразу же следует добавить, что Церкви также нуждаются в экуменическом движении. Ибо давление в сторону истинного обновления осуществляется главным образом через это движение. И Богу известно, что Церкви в таком давлении нуждаются. Амстердамская Ассамблея уже отмечала, что Церквам необходимо исправляющее взаимодействие. С благодарением можем мы сказать, что на протяжении последних двух десятилетий мы наблюдали знамения (признаки) такого исправляющего действия, в котором Всемирный Совет Церквей имеет возможность играть роль, даже решающую роль. Дары Духа воистину делятся между Церквами. Восток и Запад, юные и древние Церкви и, со времени II Ватиканского Собора, Римско-Католическая Церковь и прочие Церкви получают дары друг от друга «для создания тела». И все же это еще только скромное начало. В настоящее время нам необходим значительно более интенсивный диалог между Церквами Восточного Православного Предания и Предания Западного, диалог, требующий немало изобретательности, воображения и терпения обеих сторон, но зато могущий привести к великому обогащению и углублению экуменического движения. Если бы мы воистину жили по образу, начертанному в главе 12-й Первого послания к коринфянам, если бы у нас действительно шел обмен харизмами, нам не приходилось бы беспокоиться о недостатке новых дуновений жизни в Церквах наших. Настало время Церквам раскрыть глаза, дабы узреть тот неизреченный дар, который Бог ниспосылает им в новых возможностях совместной жизни в одном и общем целом, получающем дары многие от Единого Духа».

В своем третьем положении д-р В. А. Виссерт-Хуфт выделяет значение церковного единства.

Понятно, говорит он, что и внутри и вовне Церквей наших многие задаются вопросом: не придаем ли мы в экуменическом движении преувеличенное значение церковному единству? Некоторые считают это малоинтересным, поскольку они считают, что различия между Церквами стираются и так. Они часто находят в других Церквах таких христиан, с которыми у них больше духовного родства, нежели в их собственной Церкви. Другие опасаются, что осуществленное церковное единство только усилит тенденцию «институционализма» в церковной жизни и создаст еще менее гибкий строй (структуру) церковной жизни. «Я полагаю, что нам должно придерживаться первоначальной уверенности экуменизма в том, что самому естеству народа Божия присуще жить примиренной, а следовательно, воссоединенной семьей, и что свидетельству его предстоит раскрыть миру образ нового человечества, не знающего разъединяющих преград в своей собственной жизни. Даже самое тесное сотрудничество и самый интенсивный диалог не могут заменить полного содружества и братства во Христе. Но в то же время, я спрашиваю себя: не является ли в большой мере нашей собственной виной, что многие понимают единство как централизованное единообразие, чем и может объясняться их боязнь единства? Не должны ли бы мы за эти десятилетия совместной жизни в рамках экуменического движения научиться и убедиться, что Дух Святой направляет силу Своего вдохновения и пророческого обращения через весьма различные виды церковного строя? И обращали ли мы достаточно внимания на тот неоспоримый факт, что ранняя Церковь первых времен знала совсем разные формы церковного строя? Мое замечание имеет целью только оттенить, что как будто нет оснований отождествлять единство с принятием одного и того же церковного строя. Разве не видим мы в нашем возрастающем в своем плюрализме культурном состоянии, что то, что приемлемо и положительно на одном материке или в одной местности, не обязательно хорошо в других? И не можем ли мы прийти к заключению, что может существовать подлинное общение веры и таинств, даже когда церковный строй неодинаков?»

Во всяком случае, в центре мандата экуменического движения остается, как было определено в Нью-Дели, что единство есть видимо и очевидно всюду и что верующие должны быть в единении со всей Христианской Общиной во всех местах и во все времена. Я надеюсь, что в Упсале это утверждение не только получит подтверждение, но что смыслу и значению его будет дано столь ясное выражение, что все Церкви получат новый импульс к ещё большим усилиям в деле осуществления истинного единства».

Четвертое положение доклада д-ра Виссерт-Хуфта относилось к ожиданиям молодого поколения.

«Мы не предвидели,— сказал он,— что настоящая Ассамблея соберется в год, которому суждено принадлежать к годам общего социального и культурного кризиса, какими были годы 1848-й, 1918-й или 1945-й. И на этот раз кризис возникает в первую очередь во взаимоотношениях между поколениями. Всеобщий кризис трудно постигается, когда приходится быть в самой гуще его. Но мне представляется, что можно уже различить три уровня в том, что теперь происходит. Прежде всего выступает на первый план очевидный кризис нашей образовательной системы. Студен-

чество всюду и с полным основанием требует значительно большей доли ответственности и участия в решениях, относящихся к содержанию и методам образования и в самой «структуре» университетской работы и быта. Но это только одна часть проблемы. Так как становится ясным, что за этими требованиями реформ образования налицо второй, более глубокий уровень, на котором радикально ставятся под вопрос политические и социальные отношения во всем мире. Но совершенно неясно при этом, к какому виду общества младшее поколение стремится. И в силу этого искусственные политики, как и практики деловых кругов и гражданской администрации, и, несомненно, большая часть старшего поколения как в мире государственном, так и в мире церковном склоняются из страха перед «беспорядком» просто отвести вызов молодых как нечто, лишенное всякого реального значения и полное подрывной опасности. Но мне представляется, что это весьма близорукая позиция. Как бы туманны ни были притязания этого нового поколения, какие крайние, чрезмерные, самоуничтожающие или недопустимые формы ни принимал бы подчас его протест, возбужденные им вопросы — вопросы подлинные, реальные. Молодежь правильно и справедливо желает на них ответов. И тут мы оказываемся у третьего уровня. За всем этим лежит вопрос о направленности всей нашей цивилизации. Молодежь лишь выполняет свою историческую миссию, грубо ставя нас лицом к лицу с проблемой о смысле и значении всей нашей жизни. Может ли человек найти смысл жизни в обширном обществе, в котором производство и потребление превратились в некие автоматически действующие силы и в котором поразительные возможности техники не поддаются контролю общепринятых и общеприемлемых целей? Можно ли построить эту жизнь так, чтобы она отвечала на запросы человека как личности, а не просто как производителя и потребителя?

Когда молодые по всему миру ставят острые вопросы о конечном смысле жизни, Церквам необходимо напрячь слух. Речь идет о нашем деле. Если у нас есть что сказать о направлении нашей жизни, о призвании человека, о подлинно ответственном обществе, об истинных приоритетах, то время настало сказать это настолько ясно, просто и прямо, чтобы современная молодежь тоже напрягла свой слух.

Мы не задумывали этой Ассамблеи о боговдохновенном обновлении всего в мире именно в тот самый год, когда раздаются столь взрывчатые требования о радикальном обновлении общества. Но теперь, раз мы,—помимо нашей воли, но не помимо водительства свыше,—оказываемся в этом не знающем прецедентов положении, нам уже невозможно не провозгласить, что Тот, Кто творит все новое в конце времен, несет слово упования и направления тем, кто ищет обновления в настоящем. Ибо «силы будущего века», о которых говорит Послание к евреям (6, 5), уже в действии в нынешнее время».

Выступление о. Роберта Туччи, представителя третьего и крупнейшего по численности верующих христианского исповедания — древней Римско-Католической Церкви, было значительным по своему содержанию и знаменательным. Это было прежде всего совершенно новым явлением, поскольку до Иоанна XXIII все Римские папы, включая Пия XII, относились к экуменическому движению отрицательно. Среди католиков и в первой половине века было немало видных сторонников экуменизма, считавших необходимым установить со своими некатолическими братьями то, что теперь уже широко трактуется (и не только в христианском мире) как «диалог». Имена покойных кардиналов Мерсье, архиепископа Малинского, Примааса Бельгии, и лионского аббата Кутюрье столь же знамениты в экуменических кругах, как и имена протестантских корифеев экуменизма. Но сдвиг после II Ватиканского Собора привел к общей перемене курса всей Римской Церкви по этому важнейшему вопросу современного христианства. Отец Роберто Туччи — священник-иезуит, редактор двухнедельного журнала «Чивильта каттолика», который часто принимают за идеологический официоз Ватикана, но который выступает, как говорится, за свой страх и риск с достаточно смелыми статьями, не имеющими характера официальности, связывающей ответственность самого Римского Престола. Речь о. Туччи вызвала значительный интерес Упсальской Ассамблеи. Отец Туччи начинает с указания, что он обращается к IV Ассамблее Всемирного Совета Церквей с глубоким волнением и сознанием всей своей ответственности, хотя он и говорит только в личном порядке. Он тут же цитирует не названного им католического богослова, сказавшего, что Упсальская Ассамблея — крупнейшее экуменическое событие 1968 года, которое касается нас всех. Римская Церковь со времени импульса, каким были для нее понтификат Папы Иоанна XXIII и II Ватиканский Собор, приняла такой курс, что ее сыны не считают себя больше посторонними зрителями, тем более безразличными и, конечно, уж никак не признают себя требовательными судьями в отношении экуменического движения. Напротив, католики теперь партнеры в одном и том же деле — в совместном и братском искании того единства, которого Христос хочет для Церкви Своей. И поэтому мы взираем сегодня на вашу Ассамблею по-новому и не только с чувством подлинного и глубокого уважения, но и в искреннем сознании настоящего соучастия. А в это самое время горячие молитвы возносятся во всем католическом мире к нашему общему Господу, дабы Упсальская Ассамблея могла отметить новый и большой шаг на длинном и трудном пути к христианскому единству. Что чувства эти не принадлежат уже исключительно католическим экуменистам первого часа или более чувствительному к веяниям нового времени меньшинству,

доказано тем, что II Ватиканский Собор — высшая иерархическая инстанция нашей Церкви — в преамбуле своего декрета об экуменизме уже отмечает коллективное искание единства, определившегося на протяжении четырех десятилетий. Собор подчеркивал в этом тексте все, что было совершено христианскими общинами, отделенными от Рима, но «призывающими Троицаго Бога и исповедующими Иисуса, как Господа и Спасителя», без колебаний Собор признавал в этом «действие Духа Святаго» и призывал всех верующих оказать широкую поддержку и беззаветное сотрудничество, принося им в этом «помощь», руководство и содействие, которые облегчили бы им возможность надлежащего отклика на «этот Божественный призыв, на это ниспослание благодати».

Конечно, это не временное проявление Божественной благодати, которое может остаться без дальнейшего действия. Слова Папы Павла VI, звучащие как торжественное обязательство, свидетельствуют об этом: «Экуменический вопрос поставлен Римом во всей его важности, во всем объеме и во всех бесчисленных доктринальных и практических следствиях, из него вытекающих. Вопрос этот не рассматривался под случайным и временным углом зрения; он стал предметом постоянного интереса, систематического изучения, беспрестанной любви, и таким он и останется, заняв определенную линию, которая отныне включена в программу нашего апостольского служения. Собор обязал нас к этому и начертал нам путь; сборные тексты, специально или частично посвященные вопросу о восстановлении единства Единой Церкви всеми, носящими звание христиан, настолько авторитетны и столь ясны, им придана такая сила направленности и обязательности, что в них католический экуменизм обретает доктринальную и учительную основу, какой у него ранее никогда не имелось. Мы должны признать, что речь идет о явлении, в котором главный и определяющий момент привнесен действием ведущего и оживляющего Церковь Духа Святаго. Мы останемся послушными и верными ему» (из речи Папы в Секретариате по содействию христианскому единству 29 апреля 1967 года). Кардинал Беа имел посему основание заключить: «Экуменизм стал отныне существенной составной частью пастырского действия всей Католической Церкви» (Кардинал Беа. Яркий экуменический итог. «Чивильта каттолика», 1967 г., II т., с. 527). Нам представляется твердо установленным фактом то, что кардинал Чиконьяни, государственный секретарь Его Святейшества, писал недавно (кардиналу Беа, см. «Оссерваторе романо» от 16 сентября 1967 г.): «Римско-Католическая Церковь ясно выразила волю свою сотрудничать во всемирном экуменическом усилении. Предлагая всему миру соборные тексты, она пожелала уведомить всех, в каком духе и на каких принципах она будет участвовать в коллективном искании христианского единства».

Отец Туччи признает, что эта новая позиция Католической Церкви, принятая в духе сотрудничества с движением, развивавшимся по преимуществу вне ее самой (Католической Церкви), привела к подлинному перевороту в психологии самых широких кругов и совсем разных секторов католического мира. Но нельзя не признать также, подчеркнул о. Туччи, что Римская Церковь в целом вступила на путь, ведущий в новом направлении с необычайным подъемом, изумившим очень многих. Конечно, в лоне этой Церкви остается немало скептиков или отстающих, а также и просто покорившихся новому, наряду с многочисленными представителями обратной крайности — нетерпения, часто бурного, и стремящихся предвосхитить результаты длительных процессов, не учитывая и не воспринимая необходимости созревания их. Но в каком христианском исповедании, в какой общине не наблюдаются сегодня те же явления? «Каковы ни были бы возражения против экуменического движения, выдвигавшиеся нашей Церковью в прошлом, — продолжает о. Роберто, — она с полной решимостью вступила в поиски единства совместно с другими христианскими общинами. Но в каком духе, в какой настроенности и с какими намерениями? Мы затрагиваем тут некую чувствительную точку, насчет которой у некатоликов подчас еще сохраняются сомнения или озадаченность и даже подозрения. Иногда опасаются, что Церковь наша, в силу своего численного веса и своей слаженности, могла бы в своих отношениях с экуменическим движением испытать соблазн занять место во главе этого движения ради извлечения из него особой пользы для себя самой сообразно с собственной направленностью и что подобный соблазн мог бы быть усилен даже экклезиологией Римской Церкви. Не говорится ли в соборном декрете об экуменизме, что через нее, как «единую кафолическую Церковь Христову, являющуюся общим путем спасения, может быть обретена полнота средств ко спасению»? (Но этим мы не утверждаем, что сами полностью используем эти средства спасения; добрый протестант более полно использует средства спасения, нежели дру-гой католик).

«Лично я не считаю, чтобы эта трудность была непреодолимой в видах искреннего и лояльного сотрудничества Римской Церкви с единым экуменическим движением и с инициативами Всемирного Совета Церквей, который занимает в этом движении «особое и преимущественное место», как заявляли от имени Католической Церкви представители Секретариата по содействию христианскому единству епископ Виллебрандс и о. Иероним Хамер. В действительности, как указал в марте 1968 года д-р Виссерт-Хуфт, — продолжает отец Туччи, — каждая конфессия именно потому, что она конфессия, имеет свое представление о Церкви, которое предполагает и свое представление о единстве». Что же касается самого Всемирного Совета, Тонфонтская декларация утверждает, что в нем есть место для экклезиологии всякой

Церкви, готовой участвовать в экуменическом диалоге, принимая «базис» Совета, являющегося братским содружеством Церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа как Бога и Спасителя. Даже если держаться декларации Нью-Дели о том, что Совет отказался от определенной нейтральности, поскольку единство, как оно описано и сформулировано, есть единство видимое, органическое и исключительное только чисто духовный вид единства, верным остается сказанное совсем недавно (в марте 1968 г.) пастором Виссерт-Хуфтом, а именно, что «оригинальность экуменического движения заключается в том, что мы не исходим из какого-либо единственного и точно определенного понимания единства». Во всяком случае, заверял участников Ассамблеи о. Туччи, Римская Церковь «не имеет намерения навязывать кому-либо своей собственной экклезиологии». Она предлагает ее другим Церквам с единственным желанием, чтобы экклезиология эта была принята всерьез, была подвержена обсуждению и даже оспариванию в свете слова Божия, и делает это в уверенности, что она могла бы этим внести свой особый вклад в экуменический диалог. И она принимает принцип, чтобы диалог этот велся в условиях полного равенства («пари кум пари» — «равного с равными») между Церквами, исповедующими Единого Господа, не позволяя собственной экклезиологии как-либо давить на условия, в которых диалог протекает, согласно удачной формуле, данной пастором Лукасом Фишером, — «во встречном равенстве». Было бы неправильно и даже опасно, исходя из того, что у Церквей — участниц Всемирного Совета существуют общие, выработанные и специфические точки зрения в экуменических вопросах, считать, что Католическая Церковь остается вне экуменического диалога, как его понимает Всемирный Совет. И, кроме того, можно задать вопрос: является ли католическое понимание экуменизма в самом деле столь уж узким, неподвижным и центростремительным, как это любили утверждать со стороны?

Если внимательно присмотреться к экклезиологическому обновлению, которое было выражено в догматической конституции II Ватиканского Собора о Церкви, можно увидеть, что обновление это состоит главным образом в усилии подойти к Церкви под разными углами зрения и на разных уровнях ее глубинного тайнодействия скорее, чем как к видимому обществу, руководимому единоличным возглавлением. Из этого вытекает, что католицизм ныне уже допускает возможность участия на разных ступенях в этом тайнодействии Христовой Церкви и общин, отделенных от Рима. Римско-Католическая Церковь, по словам о. Туччи, признает за этими христианскими Церквами и общинами обладание истинными церковными ценностями, влияние которых на домостроительство дела спасения уже не подвергается сомнению. Поэтому та или иная степень общения между ними и Римской Церковью — в мере, зависящей от их церковной жизни и церковного состояния, — уже существует и становится «все менее несовершенной». В этой же линии рассуждения надо признать знаменательный факт, что в то время, как первоначальная редакция важнейшего места соборной конституции «О Церкви» гласила: «Эта Церковь, учрежденная и установленная в мире сем, как общество, есть католическая Церковь...», окончательный текст уже был: «Эта Церковь, учрежденная и установленная как общество в мире сем, сохраняется в Католической Церкви...» Тот же смысловой оттенок повторился и в декрете «Об экуменизме», в котором о единстве Церкви Христовой говорится: «Мы веруем, что оно неустраимо сохраняется в Католической Церкви».

Исходя из этих соборных текстов, можно было признать, как говорил о. Туччи, что Церковь Христова в ее совершенном осуществлении не отождествляется абсолютно и тотально с сегодняшней Католической Церковью и что последняя динамически устремлена также к этому совершенному осуществлению Христовой Церкви в полноте даров и благодати, в достигнутой полноте кафоличности ее. Последствием сего и для нас, католиков, продолжал он, становится, что христианское единство не понималось бы непременно как нечто, имеющее совершиться в Католической Церкви, какой она ныне является, что в Церкви Христовой, раскрывшейся в полноте своего цветения во всех возможностях своих, то есть в той единой Церкви, к которой действию Святого Духа подвигает в наше время все Церкви и церковные общины, «устремленные к Церкви Божией, единой и видимой, воистину вселенской, ниспосланной всему миру, дабы он был обращен к Евангелию и был, таким образом, спасен славою Божиею» (из соборного декрета «Унитатис рединтеграцио» — «Об экуменизме»). Хотя мы и не можем, конечно, предвидеть условия, в которых осуществилось бы видимое единство Церквей, католические богословы начинают признавать, что, по всем вероятностям, должно было бы соблюсти автономию Сестер-Церквей». Вышеприведенные буквально выдержки из речи о. Туччи заслуживают, несомненно, особого внимания, ибо его персональное выступление не могло не быть известно ответственным кругам Римского престола. Послание Римской Церкви на Упсальскую Ассамблею говорит вещи столь уже сенсационные, со стороны видного иезуита, выступающего перед экуменической аудиторией, и столь же обязывающие (тем более, что, как показывает следующий абзац, сослагательное наклонение в этом абзаце совершенно отсутствует и заменяется наклонением изъявительным). «В этой перспективе, — утверждает о. Туччи, — надо рассматривать факт, который нельзя приписывать простой случайности или следствию благожелательной озабоченности, а именно, что в документах II Ватиканского Собора не говорится более о «возвращении» отделенных братьев к Римской Церкви, но уже о «воссоздании единства», о «восстановлении единства», о «примирении всех христиан в единстве единой и един-

ственной Церкви Христовой» (декрет «Об экуменизме»). И эти выражения, говорящие не о неподвижном ожидании, но о динамичном понимании совместного продвижения к единству, о понимании, в силу которого мы должны в общем искании возрастать совместно к полноте Церкви Христовой».

Другим, бросающимся в глаза аспектом нового образа Церкви, какой она обрела, судя по сборным документам (приводящим нас к тем же заключениям), является облик Церкви, испытывающей постоянную нужду в самоочищении и обновлении,— Церкви, непрестанно возвращающейся к своему прошлому и настоящему в целях самопознания и уяснения, соответствовала ли она и соответствует ли воле Божией о ней. Это Церковь, углубляющая Божественную тайну, которой она живет, смиренно признающая несоответствия, дававшиеся ею в истории Божественной тайне. Это Церковь, «именуемая святой и всегда требующая очищения («Экклезиа семпер пурификанда»), постоянно напрягающая свое тщание покаяния и возрождения» (Догматическая конституция «Люмен генциум»). Сдается нам, что это также указывает на трансцендентность нынешнего отношения Католической Церкви к экуменизму и на преодоленность ею своего прежнего понимания экуменизма; «центром» экуменического движения может быть лишь Сам Христос, увлекающий нас действием Своего Духа по пути покаяния к полноте единства. И для нас, римо-католиков, единение всех христиан в единой Церкви Христовой также не может быть победой одной Церкви над другой. Она может быть победой Христовой над нашими разделениями, которая приведет к обращению и общей всех нас верности внушениям Святого Духа. Он есть Дух единства, «как тому учит нас опыт хотя бы только последних лет». «Таково странствие экуменическое,— сказал нам пастор Виссерт-Хуфт,— подобное странствию Авраама, когда Бог повелел ему покинуть страну свою: идти в направлении, указанном нам Богом,— в направлении единства, но при незнании больше того, что Бог уготовал нам в день сегодняшний, а может быть, и в завтрашний».

Не следует забывать по сему поводу, что если Собор и был для нас осуществлением великой надежды, он представляет собою, однако, и «новое начало». О нем сказано было даже, что он только еще «небольшое начало начала» (о. Карл Ранер. Собор — новое начало. Фрейбург, 1966). Дабы оказать друг другу взаимную поддержку на пути к этой цели, основываясь на несовершенном, но вполне реальном и глубоком общении, которое уже существует ныне, необходима готовность идти стезей страдания, отрешившись от гордыни и сомнения. Единение будет возрастать по мере того, как мы будем сознавать, что нам надлежит учиться друг у друга, ибо действие Духа Божия не знает непреодолимых преград, а никто из нас — отдельных личностей или общин — не обладает полным и окончательным пониманием христианской истины и жизни христианской, к которому ничего нельзя было бы прибавить или от которого нельзя было бы ничего убавить. Посему нам надлежит идти вместе, помогая друг другу, и свидетельствовать перед миром о той вере, какую мы уже имеем совместно, на пути ко «всякой истине» (Ин. 16, 13). «В этой связи мне хотелось бы напомнить вам несколько очень мужественных слов бывшего генерального секретаря Всемирного Совета Церквей,— сказал о. Роберто.— Нам надо подготовить наши Церкви... к тому, чтобы постичь, что экуменическое движение приносит не только радость братского общения и взаимного обогащения, но и страдание от принесенной общему делу жертвы. Ни у кого нельзя требовать отказа от своих самых глубоких убеждений в вечной истине, но всем нужно оставить то, что должно быть оставлено в интересах единства и от чего можно избавиться с чистой совестью».

Затем о. Туччи говорит о том, что католики ожидали бы от Упсальской Ассамблеи. Ему хотелось бы подчеркнуть усилие, которое имело бы целью направить служение Церквей современному миру, в тревоге искывающему подлинно человеческое и человеческое решение великих проблем мира, развития отношений между поколениями, столкновений между расами, открытого или скрытого угнетения и насилия, как совершаемого, так и переживаемого. Было бы в высшей степени желательным также, чтобы Церкви наши приложили все усилия научиться говорить в один голос по всем этим вопросам, особенно единодушно работать над их конкретным разрешением. Тут, однако, нас поджидает двойная опасность: с одной стороны — опасность не добиться преодоления разделений, встречающихся внутри, в лоне каждой общины, между богатыми и небогатыми христианами, между белыми и черными, консерваторами и прогрессистами, старыми и молодыми, западными и восточными; с другой стороны — опасность упустить из виду, что такой «мирской» экуменизм не должен отрываться от своего глубинного источника, каким для нас, христиан, всегда остается вера в Христа Бога, Господа и Спасителя мира. Этот «мирской» экуменизм должен бы возрастать с экуменизмом «духовным», то есть с духовным, богословским и литургическим возрождением. «От вас мы ожидаем,— продолжает о. Роберто,— примера плодотворного размышления над проблемами, поставленными богословием «смерти Бога» и новой экзегетики, которая нужна для разрешения их. Если проблемы эти рискуют расшатать самые основы, на которых покоится здание Всемирного Совета Церквей, они могли бы, наоборот,— и на это мы уповаем всем сердцем — послужить поводом к соиздательному изысканию, выраженному новым языком, но верным и точным в изложении содержания нашей веры». Дабы помочь нам научиться друг от друга евангелизации все более секуляризованного мира, о. Туччи ссылается тут на слова о. Ранера (в статье «Задача богословия после Собора»): «Все христианские Церкви и общины найдут общий язык и общее исповедание,

только если они не будут начинать с обсуждения в первую голову их нынешних доктринальных расхождений, корни которых уходят в прошлое, но если они будут стараться выучить новый язык будущего, на котором Евангелие Христово (без всяких дешевых сокращений) должно быть возведено человеку завтрашнего дня, дабы он мог его хорошо понять. Из христианского богословия лучшее для сегодняшнего язычника — богословие экуменическое.

Но с особым интересом, — продолжает о. Туччи, — Римская Церковь взирает на позицию и на всё возрастающую роль во Всемирном Совете Церквей почитаемых нами Православных Церквей, которые наша Церковь правильно называет Сестрами-Церквами и с которыми у нее ведется диалог любви, имеющий целью «привести к полноте и совершенству то, уже столь богатое общение, которое между нами существует» (из послания Папы Павла VI, врученного им Патриарху Афинагору в католическом храме при посещении Истанбула). Это представляет собой опыт исключительного значения для развития будущих взаимоотношений между нашей Церковью и Всемирным Советом». Отец Туччи говорит, что он убежден в том, что Римская Церковь желает все динамичнее и глубже развивать отношения, завязанные со Всемирным Советом Церквей.

Во Всемирном Совете Церквей Католическая Церковь признает «учреждение промыслительное» и считает его особо ценным орудием единого экуменического движения. С ним она уже сотрудничает на разных уровнях: и в плане веры и церковного строя, и в плане Церкви и общества, и в вопросах деятельности мирян и апостолатов мирян. Все это могло бы быть продвинуто дальше и даже гораздо дальше, и в богословских дискуссиях и во всех областях практической работы. Можно и должно развивать совместное христианское свидетельство перед миром. Все это, конечно, не может никоим образом служить препятствием для прямых контактов с отдельными Церквами и церковными общинами, входящими в состав Всемирного Совета. Это также содействовало бы продвижению дела сближения на общем пути к единству. Но распространение и умножение скрещивающихся многосторонних контактов требовало бы согласования между центральными учреждениями обеих сторон, а для этого необходимы были бы особые консультации и совместное обсуждение между Римской Церковью и Всемирным Советом. Эта сторона общей работы может приобрести большое и все возрастающее значение. В той же линии смогут развиваться поместные отношения на уровне национальных и региональных экуменических советов. Уровень и центральных отделов Всемирного Совета, как таковых, останется весьма важным практически, как это, впрочем, уже имеет место в ряде случаев и теперь. Итак, сможет возрастать многообразное сотрудничество впредь до возможности полной интеграции Римско-Католической Церкви в работе органов экуменического движения, покрывающих обширные специальные сферы христианской деятельности в мире.

Тут о. Туччи переходит к самой многообещающей, но и самой «рискованной» части своего изложения. «Надо ли остановиться тут, по крайней мере на ближайшее время? — спрашивает он. — Или надо уже теперь подвергнуть серьезному и всестороннему рассмотрению самую возможность включения Римско-Католической Церкви в состав Всемирного Совета Церквей, как такового? Мне, конечно, известно и понятно, что вопрос этот очень важен и сложен и возбуждает множество проблем. Но трудности, создаваемые римской экклесиологией в суждениях экспертов (как католических, так и некатолических), не представляются непреодолимыми. Значительно большие препятствия психологического порядка, да и порядка практического, могут тормозить это дело, если приглядеться ко всем обстоятельствам, связанным с таким вхождением нашей Церкви во Всемирный Совет. Необходимо трезво и основательно учесть, как подобное участие Римской Церкви могло бы отразиться на организации внутренней работы и на всем стиле внешней деятельности Всемирного Совета Церквей, а также и на братском сотрудничестве Церквей в нем самом. С другой стороны, нельзя закрывать глаза на отрицательный эффект, который может получиться от невхождения, от неприсоединения Римской Церкви к Всемирному Совету на этапах ближайшего будущего. В частности, как уже предостерегают некоторые богословы, в том числе католические, возможно возникновение некоторой опасной напряженности в отношениях между некатолическим и католическим экуменизмом. Нам даже кажется, что обойти этот вопрос уже не представляется возможным. Нам надо было уже теперь иметь решимость довести до конца рассмотрение всех оснований, могущих быть «за» и «против». И это должно быть сделано возможно основательнее, полнее и яснее. Как отметил один протестантский богослов, вопрос о возможности для Католической Церкви вступить в состав Всемирного Совета Церквей «касается в первую очередь не Рима, а, конечно, неримских Церквей» (см. статью В. Вайта в «Люттеран уорлд», 1965 г.). Надо было бы серьезно учесть, что если бы Всемирный Совет признал, что у него существуют не только психологические и практические причины, но и основания доктринальные для того, чтобы держать в будущем Римскую Церковь в стороне, он рисковал бы превратиться в «неримскую коннституцию» не только уже «де факто», но и «де юре». Если бы он стал на такую точку зрения, структура Совета, которая ведь предназначена для диалога, значительно стеснила бы и сузила рамки и возможности христианского диалога и выдвинула бы новые принципиальные условия этого диалога, не совместимые с равенством сторон («парти кум пари»).

Каково же ни было разрешение этого вопроса, основным критерием для обеих сторон остается возможно большая готовность ко всему, что могло бы обеспечить наиболее плодотворное общее служение делу экуменизма и экуменическому движе-

нию. Это движение должно сохранять в одно и то же время свое единство и свою расположенность к диалогу. Каково бы ни было дальнейшее развитие организмов, при помощи которых будет возможно будущее развитие общего и совместного искания единства, основное требование заключается в том, чтобы не прерывать, а продолжать общие усилия. Наш долг и наша задача — в том, чтобы выполнять вместе, сообща, все то, что совесть не подсказывает нам совершать отдельно и врозь. При этом необходимо внедрять в сознание наших верующих экуменическое сознание все глубже и шире, добиваться экуменической просвещенности в массах христиан. Мы не можем не заботиться о том, чтобы экуменизм не рассматривался как дело главным образом специалистов или церковных верхов, чтобы было хорошо и прочно усвоено, что это общая задача всех христиан, что в это дело свой вклад могут и должны внести все и в особенности новые поколения, готовые принять от нас смену. И еще соображение: главное — нельзя будет в будущем предаваться унынию ни при каких могущих возникнуть препятствиях, которые неизбежны в минуты кризисов. Ибо некоторые новые затруднения очень легко могут только послужить промыслительной возможностью для углубления диалога и, может быть, для пересмотра некоторых структур и ориентаций, лишенных абсолютного принципиального значения.

Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТОВ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ КО ДНЮ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ 1969 года

«Бог обновляет!»

Бог обновляет!

Это было основным обращением Четвертой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, состоявшейся в Упсале в 1968 году.

Дух Святой, дивный в делах Своих, привел нас к новому пониманию Его даров Церкви: нам вновь открылась воля Христова — привести людей всех времен, всех рас, различных условий бытия, из всех мест обитания к органическому и живому единству во Христе через Духа Святого под всеобщим отеческим благоволением Бога Отца.

Это значит, что мы должны продолжать стремиться к единству всех христиан и в то же время к новой обращенности к миру с его стремлениями, достижениями, его беспокойством и отчаянием. Это означает также, что мы должны оставить всякий грех и людскую злобу, искажающие природу человечности в жизни человечества, начав с тех, кто входит в общество христианское.

Мы вновь увидели нашу ответственность в совместном участии вместе с миллионами людей в борьбе за всё возрастающую социальную справедливость и за мировое развитие. Впервые в истории мы понимаем единство человечества как неизбежную обязанность. Наша общая задача — обеспечить всем людям участие в надлежащем пользовании мировыми ресурсами.

Мы призываем все общины и всех христиан с радостью принять эту ответственность как испытание их послушания Богу. Мы должны содействовать исканию справедливых структур на международном и национальном уровне; мы — и как Церкви, и как отдельные личности — должны найти пути для жертвенного внесения вклада в дело развития; не менее того, мы должны пробуждать среди наших ближних сознание реальности человеческого страдания, как и возможности разорвать порочный круг нищеты.

Мы верим в то, что Дух Святой действует как в Церкви, так и во всем мире; Он исправляет и направляет усилия людей к продолжающемуся обновлению всего нашего мышления и всех наших общин; Он принимает все страдания человеческие и обращает их в орудие перемен; Он дает голосá не имеющим гóлоса и учит тихому спокойствию беспокойных; Он вселяет в людей желание найти Бога, найти откровение в сынах Его.

Да пребудет в нас радость о дарах Духа Святого. Который был дан «каждому на пользу» (1 Кор. 12, 7), и да пребываем в надежде, ибо Тот, Кто призвал нас, даст нам также творческое мышление, смелость и стойкость, чтобы свидетельствовать о Его деяниях словом и делом.

Объединимся в молитве Ассамблеи:

Боже, Отче наш, Ты можешь сотворить всё новым. Мы вручаем себя Тебе, помоги нам

- жить ради других, ибо Твоя любовь простирается на всех людей,
- искать правду, которую мы не познали,
- исполнять Твои повеления, которые мы услышали, но не последовали им,
- доверять друг другу в общении, которое Ты нам даровал, чтобы мы были обновлены Твоим Духом через Иисуса Христа, Твоего Сына и нашего Господа. Аминь.

Президенты Всемирного Совета Церквей: Патриарх Сербский **Герман** (Белград, Югославия), епископ **Г. Лилье** (Ганновер, Германия), д-р **Д. Т. Найлс** (Атчувели, Цейлон), д-р **Э. А. Пейн** (Питсфорд, Англия), д-р **Д. К. Смит** (Нью-Йорк, США), д-р **В. А. Виссерт-Хуфт** (Женева, Швейцария), епископ **А. Зулу** (Эшове, Южная Африка).

ВЕЛИКОЕ ДЕЛО СВЯТЫХ БРАТЬЕВ *

«...И начали говорить на иных языках, как
Дух давал им провещавать».

(Деян. 2, 4)

«Нет ни эллина, ни иудея, ни обрезания,
ни необрезания, варвара, скифа, раба, свобод-
ного, но все и во всем Христос».

(Кол. 3, 11)

«Какими похвальными венцами увенчаем богомудрых учителей, просветивших светом Евангелия народы славянские, погрязавшие в тьме неведения и сени смертной?» — восклицает Святая Церковь на богослужении в память равноапостольных Кирилла и Мефодия, первоучителей славянских, и присовокупляет: «Ими же и мы, как дикие маслины, привились к благоплодному корню Православия и приняли от Христа Бога мир и великую милость».

Одиннадцать столетий назад почил о Господе святой Кирилл, которому вдохновением Божиим первому пришла мысль с братом своим Мефодием послужить просвещению светом Христовым славянских народов, т. е. возвестить благовестие Христово не отдельным личностям, принадлежащим к славянским народам, а всему славянству. Одиннадцать столетий отделяют нас от просветительного подвига святых братьев, и, вспоминая о них, необходимо обратить внимание на исключительный характер этого подвига. Церковная литература о нем огромна. И все же многое в деятельности апостолов славянских народов остается еще недостаточно освещенным.

Светская литература на русском языке уделяла в XX веке относительно мало внимания Византии. В «Истории Византии», вышедшей под редакцией группы советских византологов во главе с академиком С. Д. Сказкиным, отмечается, что миссия обоих братьев «имела колоссальные культурные последствия, выходящие далеко за пределы обычных дипломатических сношений: с деятельностью фессалоникийских братьев связано создание славянской письменности» («История Византии», изд. «Наука». М., 1967, т. II, с. 200).

Оба просветителя славян ярко выделяются на церковном фоне своей эпохи. Надо отдать себе предельно ясный отчет в том, какое это было время. Именно в эпоху святых Кирилла и Мефодия в неразделенной Церкви начинают усиливаться устремления к разделению под действием человеческих страстей и желаний. После апостольского века, трех столетий гонений, прославленных мучеников Церкви, после времени вселенских учителей и отцов Церкви прошла эпоха Вселен-

* Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима в Ленинградской духовной академии на торжественном акте, посвященном 1100-летию кончины святого Кирилла, просветителя славян.

ских Соборов. Семь общих Вселенских Соборов утверждали основы христианского благовестия, преодолевая лжеучения, порождаемые человеческой гордыней — от арианства до иконоборчества. Второй Никейский Собор — последний из семи, осудивший иконоборчество, закончился менее чем за полвека до рождения святого Мефодия и святого Кирилла.

Внешние судьбы мира сего и его внутренние страсти со всё возрастающей силой вторглись в жизнь Церкви как раз в то время, когда могло казаться, что становится легче осуществлять заповедь Христову: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16, 16). И десятилетия, предшествовавшие подвигу святых Кирилла и Мефодия, можно, вероятно, считать окончательным наступлением того «средневековья», в борениях и противоречиях которого просияла, как поет стихира, «двоица священная, светом богопознания нас озарившая».

Когда святые братья приступили к своему великому делу, совершившему переворот в мировоззрении, психологии, культуре и быту славян, из Азии по бескрайним степям нашей страны передвигались еще всё новые народы. Громя становища своих предшественников, они напластовывались на их наследие. И со стихийной постепенностью вытесняли один другого через великие естественные преграды — древнюю Ра, ставшую было Итилем и, наконец, осознавшую себя нашей Волгой-матушкой, через тихий Танаис — Дон, через судьбоносный Борисфен — Днепр, устремляясь к богатейшим дунайским долинам, к северным пределам Византийской империи — наследнице старого Рима, к древнему Гемусу — Балканам, к Родопам, к Дакии, Фракии, Македонии, Иллирии, Паннонии (то есть к современным Болгарии, Греции, Югославии, Венгрии и Словакии). Нашествия несли разрушения, ереси, раздражались кровопролитием. Всюду бушевали войны, борьба за власть во всех областях жизни облекалась во всё возрастающую нетерпимость. Новый фактор — воинствующий ислам — привнес элемент всеобъемлющей жестокости. Возникал устрашающий комплекс всеобщего насилия во всем обитаемом тогда мире. Упадок, а затем крушение Римской империи положили конец «Рах Ромапа». Постоянное движение кочующих народов, их этническая и культурная пестрота обостряли племенную рознь. История беспрестанно по-новому расставляла силы человечества. И менялась эта расстановка не только потому, что менялось взаимоотношение этих сил, но менялись, подчас стремительно, и сами эти силы.

Разделяясь в себе, христианский мир образовывал два полюса, на которых с губительной силой отражалась политическая география Средневековья. В древнем первом Риме, откуда ушла в Византию верховная государственная власть, складывалось стремление ко вселенскому преобладанию церковной власти над светской. Государственные функции ставились под возможно полный контроль Церкви. Так вырастал папощезаризм. За каких-нибудь четверть века до рождения в Солуни святых братьев Кирилла и Мефодия папа Лев III на Рождество Христово короновал в Риме «западным императором» короля франков Карла Великого. Этим актом имелось в виду юридически упразднить давно ставшую фиктивной государственную зависимость Рима от «восточных» византийских императоров, которая формально длилась с перенесения Константином Великим столицы империи в Константинополь. В этом можно также усмотреть и желание утвердить превосходство пап над императорами Запада (желание, которое приведет к трагическим векам борьбы Германии с папством и в конечном счете к распаду Европы). Но с появлением нового «западного императора» деления Церкви еще не произошло.

И хотя славянские племена плотным кольцом окружили район Со-

луни и просачивались в Южную Грецию, хотя болгары уже навсегда утвердились на Балканах, а арабская угроза определилась на всем африканском побережье Средиземного моря, сама Византия еще не достигла апогея своего могущества. Централизованная власть византийских самодержцев не терпела никаких послаблений, несмотря на частые кровавые дворцовые перевороты, а, впрочем, может быть из-за постоянной угрозы таковых. Власть автократора освящалась церковными обрядами, долженствуя восполнять и исцелять ее недостаточное, человеческое и греховное. Но внешняя обрядность вырождалась в Византии в крайнее обрядоверие, когда церковным обрядом считалось возможным покрыть и освятить преступный и вероломный захват верховной власти любой ценой, даже убийством. В то же время полная зависимость церковной власти от верховной государственной власти — императора — была прямым нарушением заповеди Господа о разделении Божьего от кесарева. И тут можно было видеть даже в лингвистическом отношении буквальное несоответствие завету Христову, поскольку в византийский период «кесарями» назывались высшие сановники, назначенные императором и ему подчиненные. Так, в Византийской восточной империи расцвел грех цезарепапизма. При жизни святых славянских просветителей единство Церкви еще не было нарушено. Но столкновение цезарепапизма с папоцезаризмом подготовило уже почву для церковного разрыва Востока и Запада всё на той же политической почве стремления к господству.

В такое время жили святые братья, которым все славянские народы стольким обязаны в своей религиозной и культурной жизни. О жизни их до нас дошло множество сказаний, которые, наслаиваясь в веках, и создавали впоследствии досадную путаницу в мнениях ученых.

Некоторые фактические стороны биографии святых Кирилла и Мефодия можно, конечно, считать и не столь важными по сравнению с духовными и принципиальными. Идейная сторона их деятельности гораздо важнее: это не требует никаких пояснений. Но отметим все же наименее спорные факты из их «Житий». Оба брата родились в столице Македонии Фессалонике — Солуни, как называли этот прославленный в истории город наши славянские предки. Фессалоника в IX веке была крупнейшим культурным центром на историческом пути от Адриатики к Черному морю, начинавшемся в Диррахуме (нынешнем Дурресе) и кончавшемся в Константинополе. По величине и значению Фессалоника была вторым городом Византийской империи.

Если выше мы остановились на весьма поверхностной характеристике эпохи святых равноапостольных братьев, то, во-первых, чтобы подчеркнуть всю необычность совершённого ими воистину великого дела, а, во-вторых, чтобы объяснить неизбежность противоречивых свидетельств и об этом их деле и о них самих. Расхождения позднейших исторических сведений и нередко намеренное замалчивание фактов не позволяли с полной уверенностью уточнить даже самую национальность великих братьев. Греки и эллинисты считают и считали их эллинами. Другие, особенно из рядов славянофилов, склонялись к мысли, что они могли бы быть эллинизированными славянами. Географическое положение их родной Македонии в IX веке делает эту гипотезу вполне защитимой.

Для обоих равноапостольных братьев характерно стремление оставить мир — современный им мир. И столь же характерно, что о служении их единой еще Церкви, которую они всегда и понимали как единую и единственную Церковь Христову, велось под видом церковности столько вовсе нецерковных споров. Мы говорим, что были споры даже о происхождении святых братьев. Но нельзя не признать, что если о происхождении святых Кирилла и Мефодия спорили так много, что запутали этот вопрос, то делали это разные авторы и исследователи

со своих специфических позиций, узкоконфессиональных, т. е. религиозно-политических, а по терминологии, принятой в наше время,— определенно антизкуменических. А это именно в корне противоречит побуждениям и подходу к своему служению Христовой Церкви самих братьев-просветителей, которых Святая Церковь наименовала равноапостольными.

В то самое время, когда некоторые политически мыслявшие иерархи неразделенной еще Церкви готовы были допустить разрыв мистического Тела Христова, святые Кирилл и Мефодий устремлялись на Восток и Запад, по стопам апостола языков. И в этом отношении они представляли древнейшую христианскую традицию своего родного города. Говоря об их подвиге, нельзя не вспомнить, что на семь с лишним столетий раньше в город их приходил апостол Павел с Тимофеем и Силой и, преодолевая человеческое сопротивление силой духа и крестной любовью, проповедал Христа, пострадавшего и воскресшего из мертвых. И уверовавшим гражданам Фессалоники апостол писал вскоре после этого посещения: «Всегда благодарим Бога за всех вас, вспоминая о вас в молитвах наших... Потому что наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе. Ибо вы помните, братья, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедовали у вас благовестие Божие... Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем... Всегда радуйтесь... Непрестанно молитесь... За все благодарите... Духа не угашайте... Когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, то и не ешь... Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем» (1 Фес. 1, 2, 5; 2, 9; 5, 15—23).

Мы привели совсем краткие извлечения из кратких же Посланий апостола Павла к фессалоникийцам, чтобы напомнить, как впервые прозвучало в их граде воистину в Павловой «силе» то слово Божие, которое из него вынесли и понесли на просторы славянских земель преемники апостольской проповеди долготерпеливый Мефодий и боговдохновенный, исключительно одаренный брат его Кирилл.

Святой Кирилл, находясь в Константинополе и вращаясь в высших сферах общества того времени, был привлекаем к ответственным церковно-государственным делам. Так, ему было поручено провести диспут с бывшим патриархом Иоанном VII Грамматиком, возглавлявшим иконоборцев и низложенным (в 843 г.) императрицей Феодорой после смерти императора Феофила. Из этого диспута 29-летний святой Кирилл вышел победителем, и слава его утвердилась во всех церковных кругах империи. Другое поручение заключалось в представительстве Православной Церкви на религиозном диспуте, который из соображений международного престижа и, следуя византийской же традиции устраивать широковещательные религиозно-философские прения, окруженные шумной торжественностью, был предложен грекам мусульманами (сарацинами). По некоторым сведениям, диспут проходил на высоком уровне арабской учености при участии или в присутствии самого халифа. По возвращении в Константинополь святой Кирилл проявил в первый раз свою непреклонную волю порвать с внешней pompой и суетой столицы, с представителями высшей государственной и церковной власти. Он не мог спокойно принимать личное поведение царствующего императора Михаила III и, естественно, сторонился его. Святой Кирилл не мог одобрять политического, так сказать, империалистического курса патриарха Фотия, сознательно шедшего на разрыв с Римским патриархом ради византийского государственного и церковного престижа. Уход из Константинополя и, таким образом, разрыв с патриархом Фотием и устремление к созданию христианской литературы на славянском языке и к проповеди Евангелия славянам могут

также косвенно свидетельствовать в подтверждение славянского происхождения великого равноапостола. Как известно, и в Константинополе и в Риме многие считали, что оправдано употребление только трех богослужебных языков: арамейского — первого христианского литургического языка в иудейских по происхождению Церквях Антиохии и Иерусалима, затем греческого (которым в Риме долгое время пользовались до перехода на латынь) и, наконец, латинского. Ведь самый принцип внедрения местных национальных языков в качестве литургических окончательно восторжествовал в Римской Церкви лишь в 20-м столетии, на Втором Ватиканском Соборе. А в Православии, хотя этот вопрос и решен принципиально давно, еще в дни святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, тоже нередки тенденции и стремления сохранять древние языки в богослужении в ущерб пониманию слова Божия и божественной службы.

Церковь в Византии, как показывает история именно IX века, все не проявляла готовности переводить свое богослужение на языки народов-прозелитов. Миссионерство обоих патриархов, как Римского, так и Константинопольского, облекалось в форму самоутверждения определенного языка и как следствие этого — определенной культуры. У Рима уже было заметно сверхнациональное стремление к универсализму, но обязательно на латинской культурной основе, у Константинополя стремление к господству было заметнее окрашено в имперско-эллинистические тона. Историк академик Е. Е. Голубинский в своей «Истории Русской Церкви» (М., 1881) как раз в главе, относящейся к деятельности святых Кирилла и Мефодия, говорит без обиняков про положение вещей в IX веке: «Как народы, обращавшиеся к Римской Церкви, должны были совершать богослужение на латинском языке, так и народы, обращавшиеся тогда к Греческой Церкви, должны были совершать его на языке греческом».

Что святой Кирилл этому положению не сочувствовал, доказывает прежде всего самим его делом создания славянской письменности и славянского богослужебного языка и переводом на славянский язык книг Священного Писания и православного богослужения.

Из жизнеописания обоих братьев — просветителей славян мы знаем, что они владели славянским языком с детства, как, впрочем, и большая часть населения Фессалоники начала IX века. Святой Кирилл был выдающимся лингвистом и к концу своей в общем недолгой жизни был одним из образованнейших людей своего времени. Миграция славянских племен, двигавшихся в западном и юго-западном направлениях, в то время только начинала тормозиться опором уже осевших готов и прорывами разных гуннских потоков. Названия некоторых славян по рекам, на которых они оседали (как моравы), отражают немецкое влияние, так как для швабов и баварцев проще было определять неизвестные им новоявленные племена по географическим признакам. Однако культурно-этнические признаки, тем не менее, конечно, определенно существовали.

У всех славянских народностей в IX веке не успела выработаться письменность, и наречиям их угрожала бы с течением времени полная и окончательная разобщенность, если бы не появился какой-то общий знаменатель, как бы центральный славянский язык. Это было понято святым Кириллом, который как прирожденный и талантливый лингвист не мог не убедиться в том, что в его время славянские наречия еще не успели разветвиться и проложить себе совершенно обособленные русла. Так что мысль о возможности образования общего литературного языка для талантливых народностей должна была возникнуть у него, как у языковеда. Но он был ведь прежде всего апостолом, — апостолом по призванию. Свое первое, да и единственное, отшельничество он посвятил изучению основ для будущей славянской

письменности, которая позволила бы сделать слово Божие доступным всем славянам. Удалившись из Константинополя в неведомую глушь, он работал особенно интенсивно, пока его не обнаружили поиски, организованные Фотием. Он трудился над проблемами славянской лингвистики именно в это время «побега» из столицы, и это явствует из того, что не было другого периода в его жизни, когда он успел бы заняться не столько вопросами собственно славянской азбуки, сколько гораздо более трудной и ответственной задачей приведения в некую стройность грамматическо-синтаксических вопросов задуманной им системы письменности. В виде основы своей «кириллицы» святой Кирилл взял 24 буквы греческого алфавита с легкими изменениями формы их и для графического изображения фонетических особенностей славянской устной речи ввел 14 дополнительных знаков, в том числе пять еврейских букв.

Самыми монументальными трудностями для отца славянской письменности были, конечно, проблемы лексикологии, семантики, морфологии и даже этимологии. Почему-то об этих трудностях менее всего писалось и говорилось историками, исследователями и биографами святого Кирилла. Последние четыре года его жизни были посвящены уже переводу книг Нового Завета и богослужебных текстов на славянский литературный язык. Когда он был извлечен, так сказать, из своего затвора в 859 году, его направили для нового диспута к хозарам, осевшим в то время между Доном и Волгой. На этот раз брат Мефодий сопровождал его. Они задержались на некоторый срок в Крыму, в Херсонесе Таврическом (Корсуни, как называли этот город славяне), где завязали сношения с колонией караимов. Святой Кирилл воспользовался этим для усовершенствования своего знакомства с еврейским языком. Болгарский писатель X века черноризец Храбр, у которого мы находим одно из древнейших свидетельств о трудах святых Кирилла и Мефодия, сообщает, что в бытность в Крыму святому Кириллу довелось видеть славянские письма. Может быть, знакомство с языком русских славян помогло святому Кириллу окончательно подготовить себя к формированию литературного славянского языка, на котором и было проповедано Евангелие славянским народам и на котором стала совершаться служба Божия.

Братья возвратились в Константинополь из поездки в 861 году. Основная их миссия, открывшая возможность проповеди Евангелия на славянском языке, начинается в начале 863 года. Мы кратко отмечали уже, что у равноапостольных просветителей славянских народов, в особенности у младшего брата — святого Кирилла, рано созрело понимание всей трудности раскрыть Божественное Откровение перед представителями многочисленных ветвей единого славянского корня, с которыми они были поставлены в контакт с детства. Трудность эта заключалась в том, что ни одна ветвь славянства не могла найти доступа к источнику этого Божественного Откровения, то есть к слову Божию, переданному через Евангелие и книги Священного Писания Нового Завета, без понятного литературного языка. Оба святых брата, и, надо еще раз заметить, святой Кирилл в особенности, отдавали себе ясный отчет, что видеть в необходимости приобщения славян к эллинской культуре некое предварительное условие для такого доступа к слову Божию было больше, чем нелепостью. Известно, что святой Кирилл в своей проповеднической деятельности любил возвращаться к теме о Святой Пятидесятнице и ее значении для Церкви Христовой. Известно также влияние апостола Павла, испытанное обоими святыми братьями. Для них было совершенно ясно, что считать возможным понимание евангельского учения одной только высокообразованной и культурной средой — заблуждение. А это явление — от человеческой гордыни, а для всякого, вступившего на стезю апостольскую, всегда

было ясно, от какой силы исходит искушение духом гордыни. Мы знаем, что обсуждение религиозных тем и различных вероучительных тенденций и уклонов вызывало страстный интерес мыслящего византийского общества и что темы эти, не в пример другим странам, привлекали к себе напряженное внимание самых широких слоев этого общества. При этом надо отметить, что в Византии выработалось пренебрежительное, небратское и, конечно, нехристианское отношение к молодым народам, которое именно греки выразили в слове «варвар». Слово это, сначала означая «чужой», быстро стало синонимом слова «невежественный», а затем и «дикий». Это пренебрежение к другим народам оставалось явлением языческим, хотя оно и проявлялось под роскошью (вероятно, излишней) риз христианского ритуала. Но благодать Божия, в таком обилии разлитая в поколениях святых подвижников Церкви в Византии, совершила свое великое дело. И светоч православной веры, принесенный к славянским народам апостольским сознанием, проповедническим усердием и культурным творчеством апостолов славян святых Кирилла и Мефодия, возжег живительное пламя, осветившее их жизнь.

К середине IX века внешнеполитическая обстановка в Византии сложилась так, что оказалось возможным официально поручить группе духовенства отправиться с миссией по евангелизации Моравии, где расселилось несколько славянских племен. Откочевавшие из Азии воинственные союзы аварских племен способствовали своими опустошительными набегами сплочению древних моравов. Отбившись от аваров, моравы были уже вынуждены войти в военный контакт с южными немцами, стремившимися колонизировать славянские земли. Уже тогда начинался известный во всей истории германо-славянских отношений под «геополитическим» прозвищем-лозунгом «Дранг нах Остен» — натиск на Восток. Южные немцы — швабы, саксонцы, баварцы — уже ранее принадлежали к христианству латинского обряда.

Около 840 года внук Карла Великого (первого «западного императора») Людвиг Немецкий объединил немецкие земли — Франконию, Тюрингию, Швабию, Баварию — и подчинил себе на востоке Ростислава Моравского, возглавлявшего со своей стороны первое объединенное славянское княжество — Моравию. Ростислав стал данником Людвига, но затем успешно освободился от немецкой зависимости.

С этого времени Моравия и была принуждена искать могущественных союзников на юге. Так возникла политическая попытка моравов связать свою судьбу с Восточной империей — Византией. Это для них означало и активные церковные связи с Церковью Византии — Патриархатом Константинопольским. Посланная в Моравию миссия, возглавленная Константином Философом, т. е. святым Кириллом, принесла туда прежде всего его идею и ценнейшие плоды его трудов — литературный славянский язык со всеми элементами его письменного выражения и уже сильно продвинувшиеся переводы богослужебных книг. Проповедь евангельского учения на славянском языке велась одновременно с необычайно активным преподаванием неизвестной дотеле славянам грамотности на их же наречии. Чтобы судить о размахе этой деятельности, достаточно вспомнить, что ученик братьев-просветителей, один из преемников Мефодия — знаменитый Климент, епископ Охридский, сам обучил 3500 учеников, впоследствии занявших должности в болгарской администрации.

Весь круг общественного богослужения на славянском языке был уже в действии на моравской земле, когда Баварский епископ забил тревогу. Моравия состояла в юрисдикции Венецианской митрополии и была канонической территорией подчиненных ей немецких епископов. Отказ от латыни противоречил формально каноническому праву, так как — этого нельзя забывать — раскол между христианским Востоком

и Западом совершившимся фактом еще не был. Самому святому Кириллу нужны были все новые кадры священнослужителей. Он направился с братом в Венецию в надежде на поставление для его расширяющейся миссионерской работы священников от Римской Церкви. Ему и нужно было представить каноническому священноначалию объяснения по поводу всей своей деятельности, конечно, не только в церковном отношении столь встревожившей немцев. Путешествие святых братьев в Венецию, предпринятое через три года после начала их интенсивной миссионерско-просветительной деятельности, было по тем временам, естественно, продолжительным. На пути, в Паннонии, они встретили полное одобрение местных славянских князей, уже приобретенных к Римской Церкви, понимавших трудность евангелизации их подданных на латинском языке. Но в Венеции они подверглись решительной критике на основании протестов немецкой стороны и были чуть ли не обвинены в ереси специально созванным местным собором. Для решения всего дела папа Николай I вызвал их в Рим, куда они прибыли уже после его кончины. Преемник папы Николая I папа Адриан II изучил и расследовал весь идейный почин святого Кирилла и в конечном итоге одобрил его. Богослужебные книги, привезенные братьями, были возложены на престол папской базилики при совершении торжественной литургии, и славянский язык был допущен официально, как один из богослужебных языков Римской Церкви.

Следует отметить, что принципиальное признание великого почина равноапостольных Кирилла и Мефодия оказалось последним проявлением учительного единства неразделенной Церкви. Трагический раскол назревал, но апостольское начинание великих братьев еще успело встретить одобрение Востока и Запада. Посланцы Церкви Востока, по собственному почину приступившие к общественной молитве на славянских языках, были поддержаны иерархией Церкви Римской. С этими событиями совпало и последнее, вероятно, церковное торжество, общее для неразделенной Церкви. В Рим святые Кирилл и Мефодий прибыли, неся с собой мощи священномученика Климента Римского, обретенные ими во время посещения Крыма. Святитель Климент был «мужем апостольским», почитался римлянами как их епископ — преемник апостола Петра.

Останки святого Климента были встречены папой и населением Рима с особой торжественностью. Изображение этого события до сих пор можно видеть на стенах древней базилики святого Климента, в крипте которой покоятся мощи и самого равноапостольного Философа. Давно болея, он с большим трудом совершил свое путешествие из Моравии в Рим и там, чувствуя приближение смерти, принял монашество с именем Кирилл.

Так закончил свой подвиг и жизненный путь муж, сильный духом и равный апостолам. А дело его продолжилось братом, который после рукоположения архиерейского в Риме трудился в Моравии, ставшей его епархией, до самой смерти своей. Святое дело святых братьев продолжено было их учениками и ныне продолжается оно во всех Церквях славянских народов.

**Никодим,
митрополит Ленинградский и Новгородский**

НАПИСАНИЕ О ПРАВОЙ ВЕРЕ, СКАЗАННОЕ БЛАЖЕННЫМ КОНСТАНТИНОМ ФИЛОСОФОМ, УЧИТЕЛЕМ В БОГЕ СЛОВЕНСКОГО НАРОДА*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Константин Философ, учитель славян, правоверно о Истинном Боге исповедую сие по Писанию, ибо я верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, всего видимого и невидимого Творца и Господа, Безначального, Невидимого, Необъемлемого, Неизменного, Бесконечного. И во Единого Господа Иисуса Христа, Единородного, Безначального и Безвременного и прежде всех веков Воссиявшего от Отчего Существа. И во Единого Духа Святого, от Бога Отца Единого исходящего и с Отцом и Сыном богословимого и славимого, как Соестественного Им и с Ними Пребывающего. Прославляю Троицу во Ипостасях, то есть Лицах, из Которых Каждое Лицо, неслитое и нераздельное, сохраняет свойства неслитно, неизменно и непрелагаемо. (Свойство) Отца — нерождаемость и причинность всего сущего от Него; (свойство) Сына — рождаемость; (свойство) Духа — исхождение. Как от Отца Единорождаемый (Сын) и Исходящий (Дух Святой), воссияв от Него, происходят как Свет от Света.

Поклоняюсь Единому Свету над всем миром, Трилунному и Трисолнечному, Единому в Существо, совокупному в единой высоте Божества, Пресущественному, Престественному, Нераздельному и Неслиянному, славу и державу Имяющему в едином совете и хотении, и в единой силе и действии Познаваемому, и как сущему всем Царю, и всем Обладающему, Равночестному и Равнопрестольному, Приемлющему от всей видимой и невидимой твари поклонение и почитание. Ибо видим Единое Божество, Объединяемое Существом в Трех (Лицах). Три же Лица в Едином Божестве нераздельно разделяем, однако не иначе как по каждому из присущих им свойств: ни Сына, рожденного от существа Отца — не считаем чуждым Отцу, ни Святого Духа — чуждым Отцу и Сыну, ибо Он от Отца исходит, ни слияния усматриваем в единении, по естеству нераздельному, ни разделение познаем, но в общении по естеству присоединяем различение свойств, ибо разделяются нераздельно и соединяются неслиянно, ибо Единое Божество в Трех и Триедино в Них Божество, как учит нас богослов Григорий Назианзский.

Бога Отца почитаю, всё в бытие приведшего; славлю Бога Сына, через Которого всё произошло и пребывает в настоящем бытии; величаю Бога Духа Святого, Которым всё сохраняется и содержится. Единого Бога в Трех чту, а не разъединяю Единое Божество на три бога, дабы не уклониться мне через поклонение трем божествам в многобожное безбожие. Сознаю Каждое Лицо совершенным, исповедую не из трех несовершенных одного совершенным, но из Трех Совершенных — Единопресовершенное и Пресовершеннейшее.

Как учит нас благовестие святых отцов, я не считаю Три Лица различными в неравенстве, как полагают некоторые, впадая в ересь, но разделяю свойства Их, совокупляя к общему единству, и этим отвергаю неправильное мнение.

Нельзя видеть в Единосущной Троице большее или меньшее по Существо или по Божеству, отвергая арианское неистовство, с которым мы теперь боремся, но и нельзя смешивать их в Едином Существо, но надо признавать в Лицах и свойствах и именах раздельное совокупление в Существо,

* Перевод с древнеславянского. Один из списков этого текста опубликован И. И. Срезневским («Болгарский сборник 1348 года с одним из творений Константина философа» — гл. XXXVI «Сведений и заметок о малозвестных и неизвестных памятниках». СПб., 1867).

Авторство святого Кирилла подтверждают теперь и современные исследователи, считая, что это православное учение о Святой Троице было записано под диктовку («История на Българската литература», т. I, София, 1962, с. 63).

затмевая этим савелианское злое неистовство, которое можно назвать нечистым и разбойничьим. Я соединяю, разделяя богочестно, и разделяю, соединяя боголепно, к тому, что раздельно в Существо, соединяя (Их) общением по естеству, а соединенное в Существо и Божестве разумею разделенным в Трех Лицах.

С благоговением верую в великую Божию превышнюю тайну о нас и, будучи здрав умом, являюсь служителем Пресвятой Троицы, служа духом и истиной в чистой и непорочной славе все дни моей жизни.

Так утверждаясь и опираясь на кратком и неизреченном Божиим слове, я исповедую Единого от Единосущной Троицы Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия и Бога нашего, Зарю Отчей Славы, Свет от Света, Неизменное Отчее Подобие и Образ Существа Его, пришедшего во плоти на землю и исполнившего смотрение о нас, принявшего наш образ по неизреченному человеколюбию. Движимый милосердием, милостью и щедротами, Он не потерпел видеть наш род до конца поработанным горьким мучителем, но по благоволению Отца и споспешествуемый Пресвятым и Животворящим Духом, не лишаясь Отчей Славы и не оставляя ни в чем своих Боголепных свойств, снизошел по добровольному смирению и воплотился от Святого Духа и от Пресвятой Девы Марии, и душу и плоть предочистившей Духом, и быв человеком по всему, кроме греха, облачился в смертное и тленное ограниченное естество, один соединив в себе два естества — Божества и человечества — и пребыв Совершенным во всем и Неизменным в Божестве, и также совершенным и непреложным в человечестве, в котором жил с нами. Он исцелил Адамово преслушание Своей безгрешностью и растрепанное от греха разрушил добровольным страданием плоти, и животворящей смертью и Боголепным Воскресением даровал нам нетление, ибо Он Своим тридневным Воскресением испроверг смерть и был Первенцем из мертвых, направив этим человеческий род на нетленный путь, избавив нас от насилия невидимого врага. Всё совершил и принял, о чем проповедуется во Святых Евангелиях и во что мы веруем: Он осудил ветхого Адама и обновил наше естество и вернул его к первоначальной чести и, восшед на небеса, воссел на Престоле Отца, положив начало нашему соединению (с Богом). Итак, если яснее сказать, я исповедую и проповедую великую и Богочестную тайну смотрения Божия о нас. Если же надо подробнее изъяснить это из-за возникающих каких-либо ныне измышляемых пустословий, скажем, что, естеством будучи Бог, Единородный Сын и Слово Бога Отца, Рожденный от Него прежде веков неизъяснимо и бессеменно, но оставив своего Божества, будучи естеством Бог, в последние времена принял человеческое естество и приобщился нашей плоти и крови. Слово стало плотью и вселилось в нас, приняв не простую плоть, но одушевленную душой словесной и мыслящей, в то же время оставаясь и по воплощении Сыном, Единосущным Богу и Отцу по Божеству, и единородным нам по человечеству, храня и соблюдая в снисхождении Своем неизменными и непреложными различные естественные свойства, соединившиеся в этом естестве в единое тело. Это новое и дивное соединение изливавшегося Божества и принятого человечества — это завершившееся слияние в едином теле — познается нами; это более дивно, чем если бы рождался только воспринимаемый Бог. Ибо Слово, будучи совершенным Богом, соединилось с совершенным человеком, слившись в едином теле, поэтому и родившая Его воистину и справедливо называется нами Богородица. Родившись от Отца без матери прежде начала (веков), родился во второй раз без Отца, не Божество Его принимая в себе как начало, но пребывая Тем, Кем был, и сделав Своим то, что не было Его, Он стал Ходатаем между Богом и людьми, приобщившись равно естественному существу, говорю — Божественному и человеческому, соединяясь в Едином Лице, ибо соединившиеся в единое естество оба естества сотворили Единого Христа Спасителя и Господа. Единый, происшедший из двух, познается Христом, по разумеваемому и по видимому, как совершенным и неизменным пребывая Божест-

вом, так и совершенным и непреложным быв по человечеству, не принимая страданий по Божеству и творя чудеса сверх естества человеческого, как Бесплотный и Нетленный, также и Неописанный и Бессмертный. Он принимал страдания по человеческому естеству, ибо потому и воплотился, чтобы принять человеческие страдания, и был также смертен и описан как человек из семени Давидова. Он подверг страданиям, распятию и смерти Свое тело, так как ради нас по Своему смотрению изволил пострадать, чтобы мы, проданные греху, искуплены были Его честною кровию. Он разрушил крепкую преграду врага Своею плотию и, соединив Небесное с земным, ангельский собор на небе и людей на земле, устроил Единую Церковь, ибо Он Один в двух (естествах). И страдая за нас, Он не страдал по Своему Естеству, страдая не Божественным, но перстным естеством. Его пострадавшее тело являет совокупно славу Божьего Естества и человеческой нищеты, дабы Божий Промысл был почитаем.

И Он пребыл вочеловечившимся Богом, как человек в Божественной Славе ничем не умаленный — в двух (естествах) Один — вместе Бог и человек Эммануил. Так, славя сугубо сошедшиеся в Нем Существа с совершенными и неоскудными свойствами, оба их проповедую. И происшедшее от того единосущное слияние в Едином Лице по соединении в теле также исповедую, не разделяя на два сына — Единого Господа Иисуса Христа, и отдельно человека, — дабы опровергнуть этим безумное и человеческое разделение Нестория. Тем более не смешиваем и не изменяем единение единого Лица, приводящее к единому естеству, но неслиянно и нераздельно сохраняем различия, сущие в каждом естестве, чтобы разрушить суетное смешение Евтихия, а также приверженцев Севира, которых правильно называют безголовыми, — ибо этот смешивает злостно, а тот лживо разделяет, впадая в ту же ошибку (в понимании) смотрения Божия. Евтихий сближается с Несторием, а Савелий в своем богословствовании — с Арием, ибо исповедуют во Христе два естества совершенных (и одинаковых), но надо также признать и естественные свойства и в каждом свойстве присущие им желания и действия; следует признать в двух существах и сугубый образ, так как образ сей является естеством различным в страдании естества, без желания и без действия, — как Божественный, ибо Бог хотел и совершал, также и человеческий (образ), ибо хотел и совершал по Божьему знаменнию. И человеческие деяния не противоречат одно другому, ибо покоряется и повинуется Принявший Принятому, так что ничего не было противоречивого и взаимоисключающего в соединившихся естествах, ибо нет в них противоречия. Знаком же того, что существа различны есть и различное слово о них, являющееся вследствие различия естеств. Необходимо различать существенные свойства по различным желаниям и действиям, через которые мы и воспринимаем проявление естества, так как действия равны естествам. Так объясняются Богочеловеческая жизнь и действия Христа, жившего с нами, и ясно понимаемые в подобном наименовании. Два естества говорят о двух действиях, которые мы и различаем в слове, в этом соединении. Если принять некий образ общения, не говоря о едином хотении и действии в Божием смотрении, отнимая нечто из прибавленного к существу, нельзя не нарушить и само естество и впасть в недуг безумного и неистового Аполлинария, опровергая Севирово и Пиррово безумие, проявленное о правом Божием Слове, без желания и действия.

Поэтому мы славим честную и спасительную тайну Божьего смотрения, как пребывающую познаваемой и неизреченной и непостижимой по словам святого Богоносца. И мы исповедуем, что через это посещение Бога спасемся со всеми честными молитвенниками. И почитаем эти святые образы и знамения и лобызаем (их), ибо ими были переданы нам повести по образу евангельского благовестия, воспроизводящие в памяти сказанные для нас Спасителем Божественные слова, которые свыше благоверно и приняли в начале. И как сыны Отца мы творим им почитание по чести, а не божеские службы и поклонения, что подобает Единому Богу, всеми

Обладающему, ибо все наученные Духом Святым видят различие в почестях: какую честь и поклонение следует воздать Христу, Богу нашему, и какую — святым иконам. И от святых икон мы должны возносить честь первообразу, на котором изображено Его тело. Затем я чту иконы Пресвятой и Пречистой Владычицы нашей, истинной Помощницы и Приснодевы Богородицы Марии, родившей по плоти Господа Иисуса Христа, Бога нашего, бессменно и неизреченно и непостижимо, также и святых ангелов и святых и славных апостолов и мучеников и всех других святых, угодивших Ему от века, как Никейский святой и великий Собор передал благоверно и богоугодно и прочие благоверные и Вселенские Соборы утвердили, также совершая честную их память. Так я исповедую мою веру с моим присным братом Мефодием, помощником моим в Божией службе, в которой наше спасение и упование, и передаем это своим ученикам, чтобы, веруя так, они спаслись и в Страшный день Суда опять передали свою веру нам истинной, неизменной и совершенной, став по правую сторону перед Иисусом Христом, Истинным Богом нашим, Которому подобает слава во все века. Аминь.

ПОХВАЛА БЛАЖЕННОМУ КИРИЛЛУ, УЧИТЕЛЮ СЛОВЕНСКОМУ, СВЯТОГО КЛИМЕНТА ОХРИДСКОГО (IX в.) *

Вот воссияла нам, христоролюбцы, светозарная память блаженного отца нашего Кирилла, нового апостола и учителя всем странам, который красотой благоверия просиял нам, как солнце, прогоняя бесовскую лесь и языческий мрак освещая Божественными лучами. Ибо Премудрость Божия создала в сердце его храм себе, и на языке его, как на херувиме, почивал Дух Святой, непрестанно разделяя дары по... вере, как сказал апостол Павел: каждому из нас дается благодать по мере дарования Христова. Ибо Господь говорит: кто Меня любит, того и Я возлюблю и явлюся ему Сам и обитель Себе в нем сотворю, и он будет Мне сыном, и Я буду ему Отцом.

Ища того Отечества, сей преблаженный отец и учитель наш оставил все красоты и богатства этой жизни, и отца, и мать, и братьев и сестер. Смолоду он был чистым, как ангел, уклоняясь и убегая житейских сластей, постоянно пребывая в пении псалмов и в поучении духовном, следуя по одному лишь пути, ведущему на небо. И так излилась из его уст Божия благодать. Как сказал премудрый Соломон: в устах премудрых скрывается чувство, закон же и милость он носит на языке. Он своим языком связал злохульные уста еретиков, когда при царе-иконоборце Феофиле восстала ересь, многие годы святые иконы были гонимы и уничтожаемы. При благоверном же царе Михаиле правоверные, собрав Собор, направили его против еретиков, и он уничтожил всё их зло своей духовной силой (начальником еретиков был патриарх Анний, он был изобличен и прогнан с престола). Таков был и сей наш учитель. Где только он услышит какую-либо хулу на Божественные образы, то, как окрыленный, летит туда, убедительными словами уничтожая все соблазны и научая правой вере. Он продолжал дело Павла (апостола), перелетая подобно орлу во все страны с востока до запада и с севера до юга. У хозар и сарацин, оказавшись в их собраниях, он, как солнце, сиял пресветлыми лучами и уничтожал все их заблуждения.

У фульдского народа он уничтожил безбожный обман — поклонение дереву, которое называли Александром и поклонялись ему, как богу, при-

* Перевод с древнеславянского. В основу взят текст из болгарского «Сборника Житий XIV века», опубликованный Академией Наук. Т. I, СПб., 1867. «Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках» И. И. Срезневского, гл. XXXVII, с. 55—60.

Ублажаю светозарные твои недра, из которых источилась всем странам вода жизни, свыше сходящая по твоим молитвам.

Ублажаю светозарные ноги твои, которыми ты обошел подобно солнцу весь мир, просвещая всех богодухновенным учением...*

Ублажаю пречестный храм, в котором лежит многоразумный и Богоречивый твой орган (тело).

Блажен город, принявший третьего совершителя Божиего смотрения, в котором явился блаженный с останками, исполненными высшим Светом, и где Господь повелел ему принять пречистый покой.

Он почил в мире о Господе в лето от создания мира 6377 (969 г. от Р. Х.—*Ред.*) в феврале месяце, в 14-й день, и приложился к святым отцам по жизни и вере своей, совершив все обряды и закончив труды. Он стал с ангелами как ангел, с апостолами как апостол и со всеми святыми сообщник Славы Божией. С ними помолись, преподобный учитель, о нас, почитающих преславное твое усение, во славу Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, Ему же слава, честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

* В рукописи отсюда начинается вставка, повторяющая то же ублажение, что было выше. — *Ред.*

24 ИЮНЯ (7 ИЮЛЯ) — РОЖДЕСТВО ИОАННА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ

Тропарь Предтечи, глас 4-й: «Пророче и Предтече пришествия Христова, достойно восхвалити тя недоумеем мы, любовию чтущия тя. Неplодство бо рождаши и отчее безгласие разрешиши славным и честным твоим рождеством, и воплощение Сына Божия миру проповедуетея».

Кондак, глас 3-й: «Прежде неплóды днесь Христова Предтечу рождает, и той есть исполнение всякаго пророчества. Егоже бо пророцы проповедаша, на Сего во Иордане руку положив, явился Божия Слова пророк, проповедник, вкупе и Предтеча».

Иудейская пустыня. Побережье р. Иордан. Место проповеди Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

СОДЕРЖАНИЕ

<p>К празднованию 1100-летия со дня блаженной кончины св. равноап. Кирилла Послание Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви Преосвященным архипастырям, пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви . . . . .</p> <p>Послание Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви Святейшему Патриарху Болгарскому Кириллу, Свя- щенному Синоду, Преосвященным иерархам, клиру и верным чадам Бол- гарской Православной Церкви . . . . .</p> <p>Делегация Русской Православной Церкви на торжествах в Болгарии . . . . .</p> <p>Избрание Синайского Архиепископа (его Известительная телеграмма и ответы на нее Святейшего Патриарха Алексия и митрополита Никодима) . . . . .</p> <p>Патриаршие награды . . . . .</p> <p>Письмо Председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедова в редакцию «Журнала Московской Патриархии» . . . . .</p> <p>Хроника . . . . .</p>	<p>1</p> <p>3</p> <p>4</p> <p>5</p> <p>5</p> <p>6</p> <p>6</p>
---	--

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

<p>Служения Святейшего Патриарха Алексия . . . . .</p> <p>Наречение и хиротония архимандрита Саввы во епископа Переяслав-Хмельницкого А. Юрченко. Магистерский диспут в Московской духовной академии . . . . .</p> <p>Из жизни епархий . . . . .</p> <p>Вечная память почившим! . . . . .</p>	<p>8</p> <p>9</p> <p>15</p> <p>16</p> <p>20</p>
--	---

ПРОПОВЕДЬ

<p><i>Митрополит Никодим.</i> Слово на Пасху . . . . .</p>	<p>22</p>
--	-----------

В ЗАЩИТУ МИРА

<p><i>Священник И. Черниченко.</i> Религии СССР на службе миру . . . . .</p>	<p>26</p>
--	-----------

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

<p><i>Протоиерей С. Железнякович.</i> Блаженнейший Стефан, Митрополит Варшавский и всей Польши (<i>Некролог</i>) . . . . .</p>	<p>30</p>
---	-----------

1100-летие БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КИРИЛЛА

<p>Коммюнике . . . . .</p> <p>1100-я годовщина кончины святого Кирилла (доклад Святейшего Патриар- ха Болгарского Кирилла) . . . . .</p> <p>Апостолам равные (речь митрополита Никодима) . . . . .</p> <p>Церковно-богослужбное почитание святых братьев Кирилла и Мефодия в России (доклад епископа Дмитровского Филарета) . . . . .</p>	<p>37</p> <p>38</p> <p>48</p> <p>51</p>
---	---

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

<p><i>Митрополит Никодим.</i> На Упсальской Ассамблее Всемирного Совета Церквей (<i>Окончание</i>) . . . . .</p> <p>Послание президентов Всемирного Совета Церквей ко дню Пятидесятницы 1969 года . . . . .</p>	<p>53</p> <p>65</p>
---	---------------------

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

<p><i>Митрополит Никодим.</i> Великое дело святых братьев (речь на торжественном акте в Ленинградской духовной академии) . . . . .</p>	<p>66</p>
---	-----------

ПУБЛИКАЦИИ

<p>Написание о правой вере, сказанное блаженным Константином Философом, учителем в Боге Словенского народа . . . . .</p> <p>Похвала блаженному Кириллу, учителю Словенскому, святого Климента Охрид- ского . . . . .</p>	<p>74</p> <p>77</p>
--	---------------------

Ответственный редактор—председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
 Подписано в печать 3/VI 1969 г. Сдано в набор 4/VI 1969 г.
 По оригинал-макету. Зак. 185

Московская типография № 20
 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР
 Москва, 1-й Рижский пер., 2

Храм Святой Троицы, Слобода Белая, Курской епархии

Храм Святой Троицы, г. Клинцы, Орловской епархии

